В ПОМОЩЬ РАБОТЕ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ О ВОЙНЕ И КРАСНОЙ АРМИИ

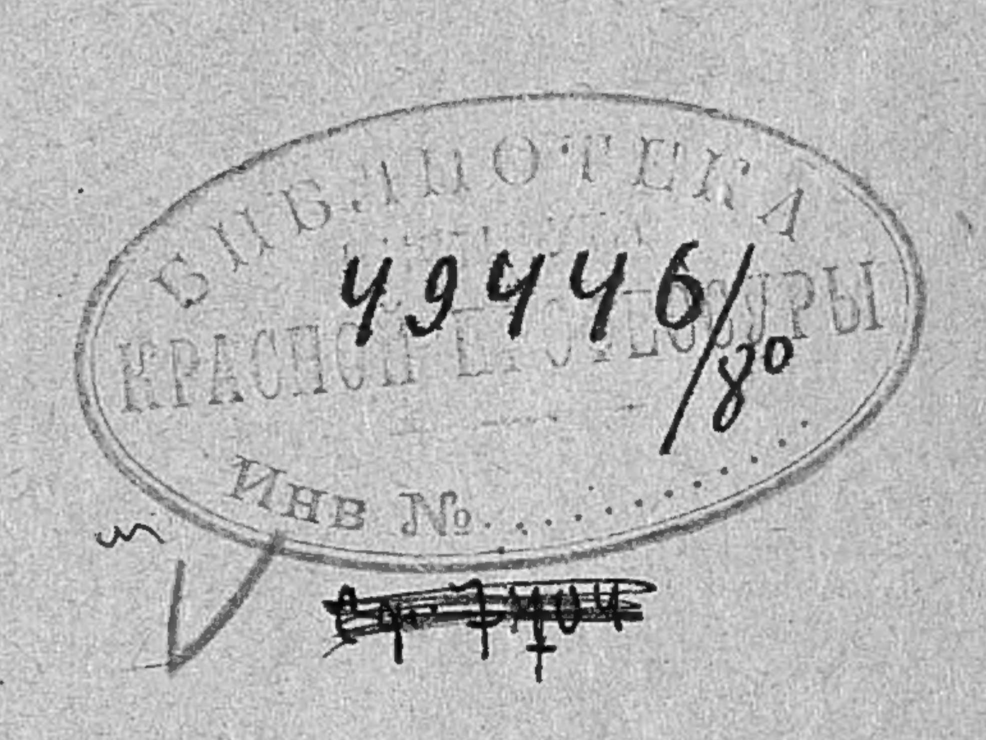
Составил Д. Г. МИТЯЕВ
под редакцией Политпросвета ЦК РЛКСМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КРАСНАЯ НОВЬ»
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ ★ МОСКВА ★ 1924

В ПОМОЩЬ РАБОТЕ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ О ВОЙНЕ И КРАСНОЙ АРМИИ

Составил Д. Г. МИТЯЕВ
под редакцией Политпросвета ЦК РЛКСМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КРАСНАЯ НОВЬ»
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ ★ МОСКВА ★ 1924

Типография им. Гутенберга Издательства «Красная Новь».
Ленинград, Стремянная, 12.
Ленинградский Гублит № 12005. 11¾ л.—10.000 экз.

Пусть Красная армия будет поголовно грамотной, сытой, обутой, одетой, вооруженной, грозной и непобедимой.

Пусть она будет любимым детищем рабочих всего мира, бедняков без земли, верной стражей угнетенных, грозой для угнетателей.

Пусть великий идеал рабочего класса—коммунизм—будет самым дорогим, что есть на свете для каждого красноармейца, красного командира и каждого члена великой красноармейской семьи.

Пусть новые смены красноармейцев будут достойными наследниками павших героев Перекопа, победителей Врангеля, Юденича, Колчака и Деникина, бесчисленных врагов народа, упорство которых сломила Советская Россия.

Н. Бухарин.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ.

Выход сборника приурочивался к 10-ти летию империалистической войны. Спешность работы значительно отразилась на содержании. Есть существенные пробелы почти во всех отделах и особенно в главе о гражданской войне. Есть недостатки в расположении и обработке материала.

Но мы надеемся, что сборник все же оправдает свое назначение.

Тема об империалистической войне,—разве может она «устареть» в ближайшие месяцы и годы? Разве исчерпывается кампания 10-ти летия войны одной неделей?

Нет, изучению причин, последствий и уроков самой кровавой бойни в человеческой истории, изучению войны 1914 г. в особенности молодежь должна посвятить много времени и глубокого внимания.

Тема о Красной армии тем более необходима и своевременна, что ведь «Красная армия есть вооруженная молодежь» и через двери Красной армии пройдет все наше поколение Октября. И знать героическое прошлое Красной армии, знать ее сейчас и готовиться к тому, чтобы быть достойным приемником старых бойцов—первый долг красной молодежи.

Рассказать простыми словами «О войне и Красной армии» и помочь крестьянской молодежи в этом вопросе разобраться,—такова задача нашей работы.

Мировая империалистическая война.

День 1 августа 1914 года.

Десять лет прошло с тех пор, как мировая буржуазия разнуздала адские силы милитаризма. 1 августа 1914 года открылась величайшая в истории человеческая бойня. Правящие классы и их военные стратеги считали, что война закончится в несколько месяцев. Однако, вызванные ими события скоро переросли через их головы. Армии, непрерывно возрастая в числе, закапывались в землю друг против друга. Вся трудовая энергия Европы,—и далеко за ее пределами,—направлялась на нужды войны. Созидали, чтобы разрушать, и разрушали, чтобы творить новые орудия истребления. Четыре года три месяца и 26 дней длился этот подлый и безумный процесс, в котором капиталистическое общество нашло свое законченное выражение.

Пролетарии строили машины разрушения. Пролетарии вместе с крестьянами их применяли. Пролетарии и крестьяне разных наций истребляли друг друга. Сейчас, оглядываясь назад, каждый из нас спрашивает себя: каким образом мыслимо было это безумие? Но еще важнее и острее другой вопрос: не грозит ли нам его повторение в будущем?

Военная катастрофа подготовлялась задолго. Передовые рабочие предвидели ее неизбежность и предупреждали об этом трудящиеся массы. Предотвратить надвигавшуюся войну и сделать войну вообще невозможной могла только революционная борьба, только восстание трудящихся против империализма. Такое восстание, какие бы жестокие формы оно ни приняло, не причинило бы и одной сотой, и одной тысячной доли тех человеческих жертв и материальных разрушений, которые вызвала война. Но восстания не произошло. Социалистические партии в подавляющем большинстве своем не только не призывали рабочих к

революционной борьбе против войны, но, наоборот, примкнули к своим правительствам, провозгласили войну своего государства правильной, справедливой войной и призвали трудящиеся массы поддерживать войну. Только благодаря этой поддержке социалистов буржуазия получила возможность держать в узде массы и вести войну. Только благодаря измене социалистических партий буржуазия могла длить войну свыше четырех лет. Только благодаря сотрудничеству социал-патриотических вождей с мясниками милитаризма человечество потеряло десять миллионов убитыми и приобрело многие миллионы калек. Только благодаря низкопробному прислужничеству Шейдемана и Эберта, Реноделя и Лонге, Гендерсона и Вандервельде буржуазия получила возможность беспрепятственно разорять и истощать Европу, разрушая то, что создано было усилиями веков.

День 1 августа 1914 года, первый день империалистической войны, день открытой капитуляции социал-демократических вождей перед буржуазией, останется навсегда самым черным, самым зловещим, самым бесчестным днем человеческой истории.

(*Из манифеста V конгресса Коминтерна*).

Как капиталисты бросили весь мир в войну.

В конце июля 1914 года капиталисты всего мира затеяли мировую бойню. В войне приняло участие 13 стран (Россия, Англия, Франция, Бельгия, Италия, Румыния, Америка, Япония, Сербия, с одной стороны, Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария, с другой).

Вот цифры населения стран, принимавших участие в войне.

Наименование страны.	Численность населения.
Англия (с колониями) . . .	434 мил. чел.
Россия	180 » »
Франция	89 » »
Бельгия	23 » »
С. Штаты	109 » »
Япония	74 » »
Сербия	4½ » »
Италия	37 » »
	950½ мил. чел.

Германия	50	милл.	чел.
Австро-Венгрия	52	»	»
Турция	21½	»	»
Болгария	4½	»	»
	128	милл.	чел.

Значит война действительно была мировая, ибо почти половина населения всей земли была втянута в войну.

Сколько людей было поставлено под ружье?

Все самое взрослое, самое здоровое и трудоспособное население было брошено в империалистическую войну. Русский царь вместе с помещиками и капиталистами поставил под винтовку свыше 18 мил. человек. Франция (с колониями) выставила 8 миллионов, Англия (с колониями) 8 мил. чел., Италия—5 мил. чел., Америка—3½ мил. чел., Румыния—1 мил. чел., Сербия и Черногория—1 мил. чел., Бельгия 500 тысяч. чел., Германия—11 мил. чел., Австро-Венгрия — 9 мил. чел-, Болгария — 600 тыс. чел. Турция—2 мил. 500 т. чел. Всего в империалистическую войну было под винтовкой 68 миллионов человек.

Нужна ли была эта империалистическая война брошенным на нее 68 миллионам рабочих и крестьян? Были ли врагами рабочий и крестьянин России с рабочим и крестьянином Германии? Чего они не поделили?

Рабочему и крестьянину как России, так и Германии эта война была не нужна. Воевать им друг с другом было не из-за чего. Один другого из них не угнетал. Наоборот, они одинаково были угнетены каждый своими капиталистами. Война нужна была капиталистами, и вот как они к ней готовились.

Как готовились капиталисты к войне.

Рабочим и крестьянам в империалистической войне воевать было не из-за чего,—так почему же возникла война, кто ее объявил, кто в ней был заинтересован?

Войну объявил в России царь Николай II, в Англии король Георг, во Франции призидент Пуанкаре, в Германии немецкий царь Вильгельм и австрийский Франц-Иосиф вместе с помещиками и капиталистами.

Чем они занимались в своей стране?

Цари, помещики и капиталисты любой страны владели в своих странах землей, всеми фабриками и заводами, управляли народом, т. е. угнетали рабочих и крестьян.

В своей стране они были полными хозяевами, заставляли на себя работать миллионы трудящихся, наживались на торговле, на своих фабриках и заводах, зарабатывали большую прибыль. При этом капиталисты каждый из этих стран думали как бы урвать у других капиталистов для себя побольше земель, заставить работать на себя все новые и новые миллионы трудящихся.

И цари, помещики и капиталисты каждой из стран заранее знали, что без войны им захватить для себя новые богатства, новые земли не удастся и еще задолго до 1914 года начали готовиться к мировой войне.

Так царь, помещики и капиталисты в России все время увеличивали военные расходы на вооружение:

В 1908 году израсходовано на армию—556 милл. руб.
» 1913 » » » » —695 » »
» 1914 » » » » —974 » »

Такой же рост военных расходов был и во всех других странах. Россия, Англия, Франция, Германия, Австро-Венгрия израсходовали на армию в 1897 году—1 миллиард 276 миллионов руб., в 1912 году—2 миллиарда 344 миллиона руб. а в 1913 году—3 миллиарда рублей (довоенных).

За это время росли и армии. Так царь и русские помещики довели армию к 1 января 1913 до 1.385.000 чел.

Германская армия имела:

В 1900 году—580.000 человек.
» 1913 » —866.000 »

Франция к 1914 году увеличила армию на 221 тысячу человек, подняв число ее до 769.000 человек.

На ряду с ростом сухопутной армии все капиталистические страны бешеным темпом увеличивали свой флот. Расходы на морской флот между 1907 и 1914 годами возросли в некоторых странах в несколько раз.

Расходы на морской флот в довоенных рублях (приблизительно):

	1907—1908 г.	1913—1914 г.
Россия	88.500.000	242.500.000
Англия	312.510.000	468.090.000
Германия	142.250.000	230.390.000
Франция	124.870.000	208.480.000
Америка	212.610.000	294.980.000
Австро-Венгрия	27.140.000	66.010.000
Япония	73.720.000	98.610.000
Италия	56.620.000	101.580.000
	1.038.220.000	1.705.640.000

За семь лет расходы увеличились почти вдвое.

Таким образом, мы видим, что капиталисты начали еще задолго до 1914 года готовиться к войне. В своем вооружении капиталисты каждой страны старались обогнать один другого, или во всяком случае не отстать. Особенно ясно это видно из следующих данных:

Рост расходов на улучшение вооружения:

	Франция.	Германия.
1904 год	40 милл. франков[1]).	91 милл. франков.
1907 »	92 » »	193 » »
1910 »	98 » »	142 » »
1912 »	119 » »	208 » »

Из этих цифр видно, как, во-первых, капиталисты все время усиливают вооружение, во-вторых, что одна страна старается догнать и обогнать другую: Германия с 1904 года к 1912 увеличила свои средства на улучшение вооружения приблизительно в $2^1/_4$ раза, тогда, как Франция за это время увеличила расход в 3 раза.

Из-за чего возникла война 1914 года.

Капиталистам каждой из воюющих стран хотелось захватить у другой страны лакомый кусок себе, чтобы увеличить свои доходы, свои прибыли. Им нужно было поработить трудящихся других стран. Им мало было того, что они выжимали соки из своих рабочих, они хотели заставить и других стран рабочих работать на себя.

[1]) Франк до войны равнялся $37^1/_2$ коп.

Но с началом войны буржуазия воюющих стран завопила, будто эта война ведется за национальную независимость во имя «защиты отечества».

Говорили также о защите «малых народностей»: Россия-де дерется за Сербию и Черногорию, обиженных Австрией; Англия и Франция—за Бельгию, порабощенную Германией, и т. п.

Все это было ложью буржуазии, затеявшей войну в своих интересах.

Говоря о «защите отечества» буржуазия шести «великих» держав (Англия, Россия, Франция, Германия, Япония и С.-Штаты) владела $^3/_5$ земного шара, угнетая почти $^3/_4$ его его населения.

Борясь за колонии, за раздел мира, мировой капитал ставил своей задачей расширение своих рынков сбыта. Завоевывая колониальные рынки, буржуазия с ними оживленно торговала: покупала дешево, продавала дорого и без помехи совершая в колониях почти $^1/_4$ своего внешнего торгового оборота.

Но этим пользовались лишь Англия и Франция, раньше Германии разделившие мир: $^1/_4$ земного шара принадлежала Англии, $^1/_4$—ее союзникам и $^1/_4$—странам, находящимся под «влиянием» Англии. Германия же имела всего 3% земного шара, что сильно мешало ее капиталистическому развитию.

Свои ничтожные колонии она могла грабить лишь на ½% своего ввоза и без хлопот и прибыльно продавать туда всего $^2/_5$ вывоза, а больше 99% приходилось продавать преодолевая величайшую конкуренцию, особенно английского капитала. Для Германии такое положение было нетерпимым.

Но и Англия с Францией не почивали на лаврах, видя постепенное и быстрое усиление Германии. Последняя, почти не имея колоний и стран, находящихся «под влиянием», вывезла столько же, сколько и Франция. Несмотря на страшнейшую конкуренцию и «зажим», Германия увеличивала свою внешнюю торговлю. Ее доля в мировой торговле увеличивалась, английская же доля и французская—уменьшались.

Успехи германской тяжелой промышленности были огромны. За 20 лет (с 1892 по 1912 год) она увеличила добычу каменного угля в $2^3/_4$ раза, в 6 раз превосходя Францию и почти догнав Англию. А всего лишь в 1892 году Германия добывала в 2 раза меньше Англии.

Усиливаясь экономически, германские капиталисты все время мечтали в войне свалить своего главного противника—Англию.

Ненависть друг к другу в этих странах развилась уже в прошлом столетии, но Германии мешала воевать ее военная слабость, и она храня «мир», начала сильно вооружаться, развив бешеное судостроение.

В 1892 году Германия почти не имела флота, а к 1913 г. ее флот стал вторым после английского. Колоссально увеличивалось и сухопутное вооружение.

Итак, главная причина войны для нас ясна: *борьба Англии с Германией за мировое господство, колонии и владычество на море, и борьба Франции с Германией тоже за колонии и за влияние в Европе (в России и на Балканах).*

Война произошла за *раздел Турции*—это желание Англии и ее союзников. Окончательное удержание Турции за собой—программа Германии и ее союзников.

Накануне 1914 г.

Германия стремится заполучить Малую Азию, Месопотамию, бельгийское и французское Конго (в Африке), голландскую Индию, португальские колонии, Марокко, часть африканских колоний Англии, русскую Польшу «и подчинить себе ту часть Бельгии, которая нужна ей, как революьвер, направленный в упор против Англии».

Франция желает получить Сирию, часть Малой Азии, немецкие владения в Африке. Она хочет удержать «скопленные», обширные колонии и, главное, отомстить немцам за победу в 1871 году, отняв обратно Эльзас-Лотарингию и прихватив Рейнскую область.

Англия хочет забрать всю Африку, кроме принадлежащего Франции. Через Суэцкий канал из Африки — забрать Малую Азию, Месопотамию, Аравию, Персию, Афганистан.

Россия—бьется за Балканы, Константинополь с Дарданеллами, Монголию, Персию, Малую Азию, Галицию и порты Антлантического океана.

Австрия—хочет взять восточное побережье Адриатического моря, Сербию и пограбить Италию.

Италия—стремится в Африку, Малую Азию, Албанию, порты в Адриатическом море, Триест, Триент и т. д.

Бельгия—за удержание бельгийского Конго (в Африке) и прибавку к нему.

Португалия—за свои колонии в Африке.

А каждый из них, вдобавок, хочет подчинить себе Китай.

Вот причины мировой войны.

Как наживались капиталисты во время войны.

Но война капиталистам требуется не только ради будущих богатств, которые они себе отвоевывают. «Война для банкира, фабриканта и помещика золотое дно, неисчерпаемый источник дохода».

Пользуясь войной, капиталист заявляет, что его производство очень важно для войны. Он заставляет рабочих работать по 12 и свыше часов, платит им за это гроши, а сам все время повышает цены. За время войны капиталисты наживаются с необыкновенной быстротой.

От капиталистов не отстают и помещики. Они занимаются доставкой хлеба, фуража и прочих продуктов в армию. За неимоверно высокие цены и сдают в армию всякую гниль, деля барыши с царскими генералами. Словом, помещики наживались во время войны не хуже капиталистов, в то время как солдаты—рабочие и крестьяне—голодали на фронтах и клали свои головы.

Причины войны по объяснению буржуазии.

Каким же образом царь, помещики и капиталисты обманывали рабочих и крестьян?

Тут нам придется вспомнить из-за чего, по словам капиталистов, якобы началась война.

В Сербии в июле 1914 года был убит наследник австрийского престола. Вокруг этого незначительного факта разыгралась мировая война. Россия, по словам царского манифеста, ввязалась в войну ради добрых чувств к Сербии. Вот выдержка из царского манифеста 1914 года:

«С полным единодушием и особою силою пробудились братские чувства к славянам в последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для державного государства требования... «Вынужденные», в силу создавшихся условий принять меры предосторожности мы повелеваем армию и флот перевести на военное положение»...

В другом манифесте Николай пишет, что «Ныне Австро-Венгрия, первая зачинщица мировой смуты»...

И дальше объявляет, что войну царь с помещиками и капиталистами затеяли «не ради воинственных замыслов или суетной

мирской славы, но ограждая достоинство нашей империи». В то же время австрийский царь со своими капиталистами и помещиками заявили, что «Австрия объявила России, что она не стремится к захвату чужих земель и *не угрожает целости Сербии.* Ее единственная цель обеспечить спокойствие. От России, следовательно, зависит предотвратить войну».

Так путем обмана капиталисты науськивали народ на народ.

Русский царь и помещики и капиталисты говорили, что на Австрию с Германией падает ответственность за войну, а те, наоборот, заявляли своему народу, что мы, дескать, непричем, что ответственность лежит на России, Франции, Англии. Русский царь, помещики и капиталисты говорили, что если мы не будем воевать, нас заставят немцы и австрийцы, а немецкий и австрийский цари со своими помещиками и капиталистами заявляли своему народу как раз обратное, что его хотят задавить русские, французы и англичане.

Капиталисты каждой из воюющих стран кричали, что отечество, родина, народ в опасности.

Что же было на самом деле? Нужно ли было русским рабочим и крестьянам нападать на немецких и наоборот? Стремились ли они друг у друга чего-либо отнять? Да и было ли у них чего-либо друг у друга отнимать? Конечно, рабочим крестьянам нечего было друг у друга отнимать? У русского, французского, английского рабочего была лишь своя пара рук. Столько же и ничуть не больше пары рук было и у немецких и австрийских рабочих. То же самое и у крестьян. В любой из этих стран крестьяне находились в тяжелом положении под гнетом помещиков.

На самом деле речь шла не о защите отечества рабочих и крестьян, а о защите отечества для буржуазии. У нее было отечество, т. е. были земли, фабрики, заводы, была большая территория (земля), на которой эксплоатировали трудящихся и им было из-за чего драться. Их отечество, т. е. фабрики, заводы, земли, богатства были в опасности, так как к ним подбирались капиталисты другой страны. Они хотели поживиться один за счет другого.

И для того, чтобы не были ясны их цели, они говорили, что мы-де вступаем в войну не из-за грабежа, а из-за отечества.

Для этого обмана царь, помещики и капиталисты использовали своих сподручников и помощников — служителей церкви.

Везде по всем колокольням шел звон, во всех церквах шли молебны, со всех алтарей попы произносили обманные речи с призывом к защите отечества.

Обману рабочих и крестьян помогали изменники делу рабочих— меньшевики и эсеры.

Но обманом рабочих и крестьян всех стран занимались не только цари с помещиками и капиталистами.

Им на помощь пришли и так называемые социалисты-соглашатели, поддерживающие буржуазию,—в России меньшевики и эсеры, в Германии—социал-демократы, в Англии—«рабочая партия», во Франции—социалисты. Они тоже заговорили об обороне «своего» отечества. Они призывали рабочих забыть классовую борьбу, смириться с гнетом капиталистов и идти драться за «свое отечество», то есть за капиталистов.

Вместо призыва рабочих и крестьян к борьбе с капиталистами, бросившими народ в губительную кровавую войну, они занимались натравливанием рабочих и крестьян России против немцев.

Вот, например, что писали русские меньшевики и эсеры:

«Если трудящееся население России не может защищать себя, когда его эксплоатируют российские помещики и капиталисты, то непонятно, отчего ему следует оставаться бездеятельным, когда на его шею хотят накинуть аркан эксплоатации германские помещики и германские капиталисты, к величайшему сожалению, поддерживаемые теперь значительной частью германского пролетариата, изменившим своему долгу солидарности и пролетариям других стран...» (из манифеста группы оциал-демократов и эсеров 1916).

В этой краткой выдержке ясна вся предательская роль и наглая обманная политика русских меньшевиков и эсеров. Они обвиняли германский пролетариаг в поддержке немецкой буржуазии, а в то же время сами тут же призывали рабочих поддерживать русскую буржуазию, русских помещиков и капиталистов. Они обвиняли немецких капиталистов в том, что те хотят задавить Россию, а в то же время скрывались стремления русских капиталистов к захвату немецких, австрийских, турецких земель, поддерживали это стремление, призывали рабочих и крестьян ради захвата богатств для буржуазии идти складывать свои головы.

В деле обмана и предательства рабочих во время империалистической войны русским меньшевикам и эсерам не уступали такие же меньшевики Германии, Франции, Англии.

Точно такими же словами они натравливали рабочих своих стран на рабочих России, Англии и т. п.

Вместо призыва к борьбе к капиталистами в каждой из воюющих стран, вместо вооружения рабочего класса на борьбу с своими угнетателями они предательски повели его на бой друг с другом.

Ленин и партия большевиков, верные делу рабочих, боролись против империалистической войны, призывали к превращению империалистической войны в войну гражданскую.

Только большевики выступили против войны.

Началась империалистическая война. Царская клика, проводила манифестации, кричали на всех перекрестках о защите отечества. Меньшевики предали рабочих и вторили капиталистам. Царская охранка справляла свой праздник. Введение всякого рода чрезвычайных военных мер парализовало отдельные протесты, разбивало рабочее движение. Казалось, что дело борьбы рабочих погребено навсегда.

И в эти дни, когда рабочие были преданы, когда замаскировывались и скрывались истинные грабительские цели войны, партия большевиков, руководимая В. И. Лениным, выступила против войны, раскрыла рабочим глаза на истинный смысл происходящих событий.

В своем манифесте партия большевиков писала:

«На социал-демократию (революционную ее часть, не изменившую делу рабочих - большевиков, И. К.) прежде всего ложится обязанность раскрыть истинное значение войны и беспощадно разоблачать ложь и «патриотические» формы, распространяемые господствующими классами, помещиками и буржуазией в защиту войны».

Вместо натравливания рабочих одной стороны на рабочих другой большевики разъясняли, из-за чего воюют капиталисты: «Захват земель и покорение чужих наций, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и национальное одурачивание рабочих и истребление

их авангарда, в целях ослабления революционного движения пролетариата,—таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны».

«Обе группы воюющих стран нисколько не уступают одна другой в грабежах, зверствах и бесконечных жестокостях войны...».

На ряду с разъяснением причин империалистической войны партия большевиков указывала, каким образом можно покончить с войной, и организовала для этого свои силы:

«Превращение империалистической войны в гражданскую есть единственно правильный пролетарский лозунг...»

Как бы ни казались велики трудности такого превращения в ту или иную минуту, настоящие социалисты никогда не откажутся от систематической настойчивой, неуклонной подготовительной работы в этом направлении, раз война стала фактом.

26 июля 1914 г. группа большевиков членов Государственной Думы (Петровский, Самойлов, Шагов, Бадаев и Муранов) выступила с декларацией против войны и покинула зал заседания. Этот голос был услышан рабочими. Он указал на то, что не все изменили делу освобождения рабочих. 30 сентября — 1 октября 1914 года члены Государственной Думы большевики вместе с некоторыми партийными работниками устроили совещание в Финляндии по вопросу о борьбе с войной.

Царская власть, охранка, помещики и капиталисты не могли перенести спокойно без боязни подобных выступлений. Большевики-депутаты были арестованы и в 1915 г. отправлены в Сибирь в ссылку.

Несмотря на военно-полевые суды, на беспощадную расправу, борьба рабочих против войны постепенно оправлялась.

Так мы имеем следующие данные о росте забастовок в России:

ГОД	Число забастовок.	Число бастовавших рабочих.	Число потерянных дней.
1915	928	539.500	1.863.400
1916	1.410	1.086.400	4.769.700
1917 до сентября . .	1.938	892.300	3.822.700

Голос Владимира Ильича Ленина, заявившего, что «Наша партия, партия сознательных рабочих и беднейших крестьян,

решительно и безусловно осуждает эту войну, отказывается оправдывать капиталистов одной страны, поддерживать капиталистов какой бы то ни было страны, добивается скорейшего окончания войны посредством свержения капиталистов во всех странах, посредством рабочей революции во всех странах»,— все время звучал призывом и встретил отклик в Германии, где против войны боролись Карл Либкнехт и Роза Люксембург.

Во что обошлась война.

Всего было убито в империалистическую войну 9.500.000 человек.

Из этого числа приходилось:

на долю	России	3.000.000
» »	Германии	1.900.000
» »	Франции	1.400.000

Империалистическая война помимо этих потерь повлекла за собой массу смертей от эпидемий, сокращение рождаемости и т. д.

В общем числе человеческих потерь (убитыми, ранеными, искалеченными) во всех воевавших странах достигает до 36 миллионов. Все это погибло ради наживы капиталистов.

Но война не только уничтожила человеческие жертвы, она растрачивала колоссальное количество средств, разваливала хозяйство воевавших стран.

России война в 1914 г. ежедневно стоила 12 милл. рублей. В 1915 году — 19 милл. руб., в 1916 г. — 50 милл. рублей и в начале 1917 г. правительство Керенского тратило 60 милл. рублей.

В общем война обошлась по приблизительному подсчету свыше 640 миллиардов золотых рублей.

Откуда брались все эти средства?

Все эти средства брались с трудящихся. Царь, капиталисты не только растрачивали все выжимаемые из народа соки, но и закабаляли его на десятки и сотни лет вперед, по оплате долгов. Так, русский царь задолжал настолько, что одних лишь процентов по иностранным займам пришлось платить бы 3½ миллиарда рублей. Долг царской России за время войны возрос с 9 миллиардов до 80 миллиардов, так что каждой семье в 5 чело-

век пришлось бы заплатить 3.000 руб. Этот долг настолько колоссален, что для выплаты его не хватило бы никаких средств. Война несла разрушения. Повсюду там, где были цветущие поля, обсаженные деревьями, утопающие в зелени деревни и села, виноградники и огороды, там теперь стала сплошная пустыня. Вместо дорог—окопы, вместо домов—проволочные заграждения, вместо полей—болота, на полях вместо хлеба—осколки снарядов. Где дымились фабричные трубы, где горели доменные печи, там остались лишь обвалившиеся стены, груды развалин и черные провалы. Иногда даже нельзя было определить место, где некогда была деревня или город.

Рабочие Питера, Москвы и других городов голодали,—через 3—5 дней получали $^1/_4$ хлеба, в то время как капиталисты, помещики и торгаши держали у себя на складах сотни тысяч пудов хлеба, ожидая больших прибылей, в Германии от голода вымерло 762.236 человек.

Как нажились капиталисты.

А капиталисты за это время с невероятной быстротой наживались, они удесятеряли свои прибыли. Так, например, прибыль американских акционерных обществ росла следующим образом:

1914 г.	3.711	мил. долларов
1915 »	5.187	» »
1916 »	8.766	» »
1917 »	10.730	» »

Еще сильней росла прибыль горной и фабричной промышленности Америки.

1911 г.	1.310	мил. долларов
1916 »	5.026	» »
1917 »	6.809	» »

Еще лучше характеризуют прибыль капиталистов во время войны данные о ввозе золота в Америку, снабжавшую воюющие страны продовольствием и военным снаряжением.

Накануне войны	60	мил. долларов
В первый год войны	171½	» »
Во второй год войны	494	» ».

Так наживались на войне капиталисты Америки, но ничуть не меньше их наживались капиталисты и воюющих стран. Вот данные о прибыли капиталистов Германии.

Отрасли производства.	Прибыль 1913—14 г.г.	Прибыль 1914—15 г.г.
Химическая	17%	90%
Металлургия	20%	85%

Капиталисты всех стран, загребавшие во время войны бесчисленные барыши, занимались разгулом, развратом, пьянством и доходили до того, что 16 марта 1917 года некий угольный король Борсе дал обед, состоявший из 130 блюд и стоивший 26 миллионов рублей.

Как рабочие и крестьяне России положили конец грабительской войне своих капиталистов.

Рабочим и крестьянам война несла гибель и разорение. Капиталистам война несла барыши. Они готовы были бы ее длить бесконечно.

Чем дальше длилась война, тем все яснее и яснее для каждого рабочего и крестьянина становилось, что война рабочим и крестьянам несла гибель, а капиталистам давала наживу.

Вокруг царил голод.

Недовольство возрастало все сильнее и сильнее, в первую очередь оно было направлено против царя и его военно-помещичьей клики.

12 февраля 1917 года в Петрограде и Москве поднялось восстание. Царь был свергнут. Но восстанием трудящихся воспользовались капиталисты. Они вместе со своими единомышленниками—меньшевиками и эсерами захватили власть в свои руки, образовав временное правительство. Бросая всюду революционные слова, они в то же время продолжали войну.

Русские капиталисты вместе с меньшевиками и эсерами попрежнему продолжали говорить о защите отечества, выбросили лозунг «война до победного конца».

В эти дни, как и в начале войны неизменно звучал голос Ленина и его партии большевиков. Он указывал на новый обман народа, организовал рабочих для борьбы с временным правительством.

«Все на борьбу». На улицу. За себя, за детей и братьев.

Поднимайтесь все. Организуйтесь для борьбы. Устраивайте комитеты. Это будут комитеты борьбы, комитеты свободы.

Всех зовите в борьбу. Лучше погибнуть славной смертью, борясь за рабочее дело, чем сложить голову за барыши капитала на фронте или зачахнуть от голода и непосильной работы». (Из листовки большев., изд. 25 февраля).

Ленин в своей речи на съезде крестьянских депутатов указал, что «надо скорее кончить эту преступную войну. Путь к этому один—переход всей государственной власти целиком в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в России и в других странах. Только такие Советы в состоянии на деле помешать обману народов капиталистами, помешать затягиванию войны со стороны капиталистов».

В резолюции о войне 24—29 апреля 1917 г. большевики раскрывали истинный характер временного правительства, боролись с ним.

«Переход государственной власти в России к временному правительству, правительству помещиков и капиталистов не изменил и не мог изменить хищнического характера и значения войны со стороны России. Поэтому пролетарская партия не может поддержать ни теперешней войны, ни теперешнего правительства, ни его займов».

И большевики настойчиво призывали массы рабочих, крестьян и солдат на борьбу с правительством Керенского, которое поддерживало лозунг «война до полной победы».

Меньшевики и эсеры всеми силами помогали Керенскому продолжать войну и провести закон о смертной казни на фронте для тех, кто боролся против войны.

В июне 1917 г. Керенскому удалось двинуть голодных, раздетых и истощенных солдат в наступление. В результате этого наступления погибли новые сотни тысяч жизней.

Прекратить войну можно было только после свержения временного правительства Керенского. К этой цели звали и шли большевики и за ними пошли все измученные кровавой войной массы рабочих, крестьян и солдат.

В октябре 1917 года, на другой день после захвата власти рабочими и крестьянами, новое правительство сейчас же обратилось к народам и правительствам всех воюющих стран с предложением: «начать немедленно переговоры о заключении справедливого демократического мира».

Советское правительство предложило всем воюющим народам заключить мир «без аннексий и контрибуций», то есть без захвата чужих земель и без наложения на побежденных военной дани.

Ни одно правительство из воевавших стран не откликнулось на это предложение. Все были уверены в неизбежности скорого падения советской власти и война продолжалась с прежним ожесточением.

Тогда советское правительство заключило перемирие с Германией и начала вести переговоры о мире. Видя перед собой полураздетую и голодную армию, немецкие генералы предложили такие неслыханно тяжелые условия мира, что наша делегация отказалась подписать мир, заявив: в таком случае пусть не будет ни мира, ни войны. Но для немецкого командования это положение было не выгодно. Немецкие генералы были уверены, что им легко удастся захватить богатейшие южные губернии России, получить там хлеб, мясо, уголь, сахар и заставить, в конце концов, советскую власть или другое правительство,— принять любые условия мира.

И немецкая армия перешла в наступление.

Но Россия продолжать войну уже не могла, если бы даже и хотела. Вся страна была разорена и истощена в конец войной. Важнейшие фабрично-заводские центры находились накануне голодной смерти. При таких условиях пришлось 3 марта 1918 г. заключить тяжелый Брестский мир с германскими империалистами. Но другого выхода не было и не могло быть, если мы хотели сохранить диктатуру пролетариата и завоевания Октябрьской революции.

На заключении Брестского мира настаивал тов. Ленин, и мудрость его политики, его гениальное предвидение благих последствий этого мира блестяще оправдались. Советская Россия получив «передышку» сумела укрепиться и подготовиться для новой борьбы с уже поднявшей голову контр-революцией. А Брестский мир через несколько месяцев, когда в Германии вспыхнула революция и на горло побежденной Германии наступили союзники,—тогда само собой все условия Брестского мира превратились в бумажку, которую можно было и порвать.

И вот почему V конгресс Коминтерна в Ленинграде ко всему трудящемуся человечеству по поводу мировой войны пишет:

«Трудящиеся массы революционной России, руководимые коммунистической партией, низвергли буржуазию, взяли в свои

руки власть и вывели страну из адского круга войны. Правительство большевиков открыло железные шкафы царской дипломатии и опубликовало тайные документы, обличавшие преступность Антанты наравне с правительством Гогенцоллернов и Габсбургов Сейчас уже неоспоримо, что, если бы Россия продолжала вести войну вместе с Антантой, как того хотели социалисты-революционеры и меньшевики, в конец истощенная страна превратилась бы в британско-французскую колонию, в северную Индию. Спасение свое Россия нашла только через Октябрьскую революцию».

25 октября.

«... Цепи с каждым часом все ближе и ближе подходили к площади Зимнего дворца и становились все гуще и гуще. Солдаты и матросы все ближе и ближе подползали к нему цепью, оставляя за собою резервные узлы. Перебежкою они последовательно занимали все, исходные для штурма Зимнего, углы улиц и прикрытия—по Адмиралтейской и Дворцовой набережным, по Морской улице, по Невскому проспекту, Конногвардейскому бульвару.

Юнкера, забаррикадировавшись штабелями дров у ворот дворца, зорко следили за движениями наших головных цепей и всякое передвижение их встречали ружейным и пулеметным огнем.

Везде было напряжение и ожидание великой минуты штурма...

Уже к трем часам положение временного правительства было безвыходное... Уже все вокзалы, телефон, телеграф, электрическая станция, водопровод находились в наших руках...

Несколько мгновений... И, впервые после, почти столетнего молчания на улицах Петербурга завизжали ядра орудий, но не против народа, а за народ.

Несколько гранат разорвались в корридорах Зимнего. Колебаниям был положен конец. Матросы, красногвардейцы, солдаты, под пулеметную перекрещивающуюся трескотню, перелетели через баррикаду у Зимнего, смяли их защитников и ворвались в ворота Зимнего... Двор занят... Летят на лестницы... На ступенях схватываются с юнкерами... Опрокидывают их... Бросаются на второй этаж... Разметают защитников правительства... Рассыпаются... Несутся в третий этаж, везде по до-

роге опрокидывая юнкеров и поражая их... Юнкера бросают оружие... Солдаты, красногвардейцы, матросы потоком устремляются дальше... Ищут виновников бедствий. Взламывают двери запертых комнат... Вот они подбегают к двери, у которой на карауле стоят окостеневшие от ужаса скованные долгом юнкера.

— Здесь временное правительство...

Наставляют штыки—«Долой»... Массы врываются в комнату, в массе тов. Антонов.

— Именем Военно-Революционного Комитета Петроградского Совета объявляю временное правительство низвергнутым,—говорит Антонов.—Вы арестованы».

Могли ли рабочие и крестьяне, не начиная гражданской войны, не поднимая вооруженного восстания, покончить империалистическую войну, свергнуть власть помещиков и капиталистов?

Войну можно было покончить лишь сбросив капитал, установив свою рабоче-крестьянскую власть.

А сбросить капиталистов без вооруженной борьбы было нельзя. Они имели в своих руках оружие, они имели жандармерию и полицию. Без боя, они не сдают свою власть.

Нам пришлось 3 года вести гражданскую войну со своими и иностранными капиталистами, чтобы укрепить власть трудящихся.

Сила, гений Ленина, предвидение его и большевистской партии заключались в том, что они заранее указали на это рабочему классу, трудящимся России, все время разъясняли это и своевременно готовили рабочих и крестьян к победе над капиталистами. Только благодаря верности рабочему классу большевиков Россия вышла из империалистической войны победительницей не над рабочими и крестьянами других стран, а над своим настоящим врагом—капиталистами и помещиками.

Накануне Брестского мира.

В 1918 году я ездил в Ленинград, как командующий войсками Московского Военного Округа.

Московская организация по вопросу о войне стояла на той точке зрения, что мир с немцами заключать не следует, в виду тяжелых условий, предъявляемых немцами, что следует с немцами сражаться во что бы то ни стало и не заключать мира.

Я поехал в Ленинград вместе с т. Одиссеем-Мандельштамом просить у наркомвоен т. Подвойского денег для выплаты жалованья солдатам Московского Военного Округа и повышения оклада солдатского жалованья с 5 руб. в месяц до 50-ти— таково было постановление Исполкома Московского Совета.

Мы заручились согласием т. Подвойского, поставившего этот вопрос, с согласия т. Ленина, на обсуждение Совета Народных Комиссаров.

Заседание Совнаркома назначено было вечером, а днем часов в 12 мы отправились с Одиссеем в Смольный повидаться с т. Лениным, предварительно переговорить с ним по этому вопросу и информировать о положении дел и настроений как в Москве, так и в Округе.

В Смольном мы встретили в коридоре т. Ленина, шедшего из столовой, с большой чашкой чая в руках. Т. Ленин был очень весел, радушно встретил нас с возгласами:—«а, московские вояки, приветствую, приветствую».

Настроение его было, повидимому, превосходное, глаза хитро и весело смеялись, весь он был, как показалось мне, перерожденный, энергичный. Веселый, жизнерадостный, остроумный Ильич, большая полная чашка с чаем в руках, все как-то действовало на меня ободряюще и самому становилось весело... Он позвал нас в свой кабинет, предлагая зайти в столовую и взять чаю.

В кабинете Ильич вдруг рассвирепел и набросился на нас за московское воинственное настроение. — «Москвичи хотят воевать, слепцы, разве вы не знаете, что крестьянство устало, оно не хочет воевать, их миллионы; вы хотите погубить революцию, погубить лучшую часть рабочего класса. Хотите я вас назначу верховным главнокомандующим, но сначала прочтите вот эти кипы телеграмм с фронта от М. Д. Бонч-Бруевича. Вы читайте, а я пока займусь своим делом».

Ильич тут же занялся своим делом, чтением каких-то документов, а я с любопытством прикоснулся к телеграммам с фронта на имя Ильича—их были сотни. Я перебрал их и прочел десятка три. Бонч-Бруевич доносил:—такого-то числа на фронте N корпуса солдаты самовольно оставили позицию, силою завладели эшалонами и отправились в тыл; на фронте такой-то армии N дивизия самовольно оставила позицию и ушла в глубокий тыл; на участке такого-то корпуса, такой-то армии, артилле-

ристы оставили тяжелую артиллерию и ушли самовольно в глубокий тыл; в такой-то армии, в таком-то полку солдаты распродают немцам лошадей, пулеметы, патроны и т. п.

Я копался в телеграммах—картина самая мрачная. Фронт совершенно развалился. Нужен действительно отдых. Меня прервал Ильич.—«Ну что, насладились, хотите воевать, можем воевать?» Понятно, при таких условиях воевать нельзя,—ответил я.

«Нет, не воевать с немцами надо, а прекратить войну. Быстро и энергично вооружить, обучить рабочих, соорганизовать их. Пусть это будет мир похабный, но крестьянская масса передохнет, массы сорганизуются. Надо уберечь военное добро, учесть его, охранить от расхищения, привести в порядок. Набраться сил, средств. Укрепить власть на местах, изгнать помещиков».

Н. Муралов.

Как кончили войну капиталисты.

Рабочие и крестьяне России подняли знамя восстания, превратили империалистическую войну в войну гражданскую, установили и отстояли свою рабоче-крестьянскую власть.

Нашим братьям западно-европейским рабочим не удалось пока свергнуть свою буржуазию. Капиталисты их стран много сильнее, хитрее русской, и поэтому там борьба с буржуазией трудней. Кроме того, там были очень сильны партии на манер наших меньшевиков (социал-демократы). Они обманом удержали рабочих от вооруженной борьбы за власть, и благодаря этому пролетариям и беднейшему крестьянству приходится нести на себе гнет буржуазии, переживать все последствия войны.

В Манифесте V конгресса Коминтерна по этому поводу говорится: «Трудящиеся Германии и Австро-Венгрии в результате войны также поднялись на восстание. Старые династии были низвергнуты. Но социал-демократия удержала рабочие массы на первом этапе революции. Если после ноября 1918 года немецкие помещики и капиталисты сохранили богатства и власть, то они этим полностью и целиком обязаны Шейдеману, Эберту, Каутскому и всем другим вождям германской социал-демократии. Те же люди, те же политики, те же предатели, которые в течение четырех лет помогали кровавой гогенцоллернской шайке истреблять немецкий народ, удержали в конце 1918 года тру-

дящихся от низвержения эксплоататоров. Если в потрясенной до самых основ Европе устояла после войны власть капитала, это полностью и целиком заслуга Второго Интернационала, сторожа, цепной собаки у ворот буржуазии».

Дележ добычи после войны.

Чем кончилась война.

Империалистическая война 1914—18 годов окончилась победой капиталистов Франции, Америки и Англии и порабощением побежденных—Германии, Австрии, Турции и Болгарии. Военные действия на западе прекратились в ноябре 1918 года, когда германская армия потерпела поражение и в Германии вспыхнула революция.

По Версальскому миру Антанты с Германией, подписанному 29-го июня 1919 года, Германия отдавала Франции области Эльзас и Лотарингию, часть земель Польше и Бельгии. У Германии осталась только пятая часть тех земель, где добывался уголь и железо. Уступалась одна восьмая часть страны и 6 миллионов жителей. Все германские колонии в Азии, Африке и в других частях в 2 миллиона квадр. километров с 13 миллионами населения переходили победителям. Армия оставлялась только в 100 тысяч человек, а флот—из 36 мелких судов. Остальной флот, вся авиация, бронечасти и тяжелая артиллерия передавались победителям или разрушались.

За войну Германия должна уплатить, кроме всяких других денег, 132 миллиарда золотых марок (около 50 миллиардов рублей) своим победителям. Выходит, что каждый немец должен заплатить по 63 марок в год. Кроме того, Германия должна сдать 5.000 паровозов и 150 тысяч вагонов. Этим грабительским миром Антанта и особенно Франция постаралась сокрушить хозяйственную жизнь Германии и ее боевую мощь.

Бывшая Австро-Венгерская империя распалась. Часть отошла к Италии, часть Чехо-Словакии, Польше, Юго-Славии, Румынии. Венгрия отделилась. Из крупного государства, с пространством в 676 тысяч квадрат. километров и населением в 55 миллионов, в Австрии осталось 82 тысячи кв. километр. ($^1/_8$) и 6 миллионов жителей ($^1/_9$). Иметь армию разрешено только в 30 тысяч человек. Кроме того, Австрия должна оплатить военные расходы.

Осталась ничтожная закабаленная экономически Австрия. Также сильно пострадала и Венгрия, уступившая две трети земли и населения Юго-Славии, Румынии и Чехо-Словакии.

Турция отдавала две трети своей земли. В Европе у нее остался небольшой кусок у Константинополя, а в Азии только Ангора. Армия оставалась в 50.000 чел. Но образовавшееся в Турции новое правительство вооруженной силой вернуло все, что было дано Греции, свою самостоятельность и имеет теперь большую армию.

Болгария уступала часть земель Сербии и Греции, должна уплатить $2^1/_4$ миллиарда контрибуции и натурой отдать уголь и скот. Армия оставлена в 20.000 человек.

В общем после войны усилились Румыния, Польша, Юго-Славия. Англия и Франция получили громадные колонии в Азии и Африке. Капитализм Антанты сокрушил капитализм Германии и захватил новые рынки для сбыта и наживы. Разорение Германии продолжается и теперь.

Итоги мировой войны в цифрах.

10 миллионов убитых.

Потеря людьми в мировую войну составляют—убитыми больше 10 миллионов человек и ранеными до 30 миллионов человек. Все убитые потеряны для жизни и труда из-за захватнических целей капиталистов. 10 миллионов убитых в расцвете лет людей могли бы обработать землю РСФСР или нескольких других государств. Такое количество рабочих могло бы обслуживать несколько тысяч крупных заводов и фабрик, т.-е. больше, чем во всем нашем СССР.

10 миллионов—это население целого государства. Если бы 10 миллионов людей положить рядом, то они заняли бы расстояние больше чем от Парижа до Владивостока.

Кроме убитых из-за войны, очень тяжелой и изнурительной, уменьшилась рождаемость в населении на 20 миллионов и увеличилась смертность на 6 миллионов человек у всех воевавших. В общем потерянных для труда людей 37 миллионов человек. Это надо учесть при будущем расчете с буржуазией.

644 миллиарда рублей на войну.

Количество денег, израсходованных на войну, еще больше. Все воюющие израсходовали на войну со всеми разрушениями и опустошениями 1400 миллиардов зол. марок, т. е. около 644 миллиардов золотых рублей. Эти деньги и свою кровь давали трудящиеся, а капиталисты, не проливая крови, наживали миллиарды. В среднем каждый житель всех воевавших стран заплатил на войну не менее 650 марок (300 рублей). Один день войны стоит 165 миллионов рублей. Сколько бы можно сделать полезного на эти выброшенные деньги даже не счесть. Если плуг стоит, примерно, 25 рублей, то можно было приобрести 26 миллиардов плугов или по 10 — 12 плугов на каждого жителя всего земного шара и даже на младенцев. Можно было бы построить несколько миллионов школ, мировую сеть железных дорог (со всеми паровозами и вагонами). Ничего этого не сделано и, наоборот, народ должен теперь уплачивать эти деньги капиталистам.

3000 миллионов снарядов.

Особенно много израсходовано в мировую войну артиллерийских снарядов. За всю войну всеми воюющими израсходовано более 3000 миллионов снарядов. Если считать в среднем снаряд 30 фунтов, то выпущено 2250 миллионов пудов стали. Это составит 2.250.000 нагруженных вагонов, и если бы все эти вагоны сцепить вместе, то длина поезда была бы в 10 раз больше, чем от Ленинграда до Севастополя. Из этого количества разбросанной на полях боев стали можно было сделать 100 тысяч паровозов.

Вот во что обошлась империалистическая война 1914—1918 г.г., вызванная капиталистами всех сран для наживы за счет трудящихся.

Сколько платят немецкие рабочие и крестьяне по Версальскому миру.

Долго нам пришлось бороться с нападавшими на нас русскими и иностранными капиталистами, но зато сейчас, когда все нападавшие на нас русские, иностранные капиталисты разбиты, никто из них не грабит трудящихся Советской России, не смеет без опаски протянуть руку к нашим богатствам. Не то получилось после Версальского мира. Там победившие заня-

лись грабежом Германии, наложили на нее бесчисленные платежи, вывезли почти все имущество.

Капиталисты Франции, Англии, Бельгии забирали все: торговый флот, угольные копи, железнодорожный материал, паровозы, вагоны скота.

Сразу они забрали на 36.800 мил. золотых марок [1]). Кроме этого все время шли поставки, сумма которых к 1922 году достигла 3.750 мил. зол. марок.

Из скота они увели из Германии 100.000 лошадей, 175.000 шт. крупного рогатого скота, 221.600 баранов, 21.500 коз, 245.700 птиц, 160.000 телеграфных столбов, 670.000 железнодорожных шпал, 32.200 сельскохозяйственных машин и т. д. — всего не перечислить.

В общем до конца 1922 г. они забрали всего на 42.790 мил. марок.

Но этим дело не закончилось. С Германии продолжают брать уплату наложенных на нее свыше 300 мил. марок золотом.

В 1922 г. французская буржуазия двинула в Германию войска и захватила Рурскую область. Французские офицеры усилили бесчинства и насилия среди немецких рабочих.

И вот результаты Версальского мира.

«Германия экономически отброшена назад. Осколки императорской Австро-Венгрии отделены друг от друга колючей изгородью. Еще хуже на Балканском полуострове. Франция подавлена военными долгами и бременем милитаризма, как никогда. Италия ослабла и не выходит из потрясений. Англия может только мечтать о своем довоенном экономическом могуществе. Хроническая безработица, как саркома, съедает тело Европы. Численность европейской армии и флотов не ниже, чем накануне 1 августа 1914 г., а военные расходы, в соответствии с усложнением техники, несравненно выше» (*Манифест V конг. Коминтерна*).

От войны пострадали больше всего трудящиеся побежденных стран.

От войны пострадали больше всего трудящиеся побежденных стран. Немецкая буржуазия тоже не отстает в грабеже трудящихся Германии. Ей лишь обидно, почему такие барыши утекают в чужие карманы.

---

[1]) Марка 46 золотых копеек.

Тяжесть всех оплат ложится на рабочих и крестьян, а немецкая буржуазия наживается.

С кого и как берутся эти платежи?

Платежи, так беспощадно сдираемые с Германии, ложатся на плечи рабочих и крестьян.

Оплата ведется из государственной казны, а она пополняется налогами с рабочих и крестьян.

Капиталисты Германии не только не платят за все эти грабежи, но пользуются этим для того, чтобы заставить рабочих работать по 10—12 часов. Они добиваются и добились у немецкого правительства удлинения рабочего дня. Во всем этом немецким капиталистам помогали социал-демократы, немецкие меньшевики.

Жизнь немецкого рабочего стала чрезвычайно тяжела.

Вот как описывала положение немецких рабочих Кетэ Поль в своей книге «Германия накануне октября» (1923 г.).

«Главным продуктом питания германского рабочего является—картофель. Чтобы достать его, городской рабочий нанимался к помещику на картофельные поля... Иногда рабочему просто приходится идти на помещичьи поля воровать картофель. Но помещики крепко держатся за свое добро. Они организуют вооруженную охрану своих имений. Часто на картофельных полях оставались убитые рабочие.

Нет у городского рабочего и топлива. Купить его он не в состоянии. Чтобы согреть свое жилище и пищу, рабочему приходится выпрашивать у торговцев клочья оберточной бумаги.

У окраинных вокзалов каждый вечер сотни женщин и детей с тележками ждут своих мужей и отцов, отправившихся за дровами».

А в это время немецкие капиталисты тратят безумные деньги. У них царит повсюду роскошь. Одно время в Германии была мода иметь в богатейших домах особые куклы, за которые они платили бешеные деньги.

Не лучше живут рабочие стран победивших в империалистическую войну.

Куда же идут эти бесчисленные поборы с немецкого трудового народа?

Только не рабочим и крестьянам, только не трудящимся, а, конечно, буржуазии. Уголь, паровозы и прочее все это идет для

фабрик Франции, Англии, Бельгии, Италии, которые на торговых судах Германии отвозят свой товар.

На долю же рабочих и крестьян стран победивших вместо облегчения падает еще большая тяжесть.

Ведь для того, чтобы раздавить Германию, чтобы господствовать в Европе французским капиталистам приходится содержать большую армию. На содержание армии берутся налоги с рабочих и крестьян, так что жизнь рабочих и крестьян стран победивших ничуть не лучше. Она также тяжела. Во всяком случае много раз хуже, нежели она была до войны.

В манифесте V конгресса Коминтерна говорится:

«Война жестоко ударила по крестьянству Европы, Америки и всего мира. Буржуазия каждой страны обещала своему крестьянству в результате войны расцвет сельского хозяйства. Она заверяла крестьянина, что после этой «последней войны» с крестьянских плеч будет снято непосильное бремя милитаризма. Крестьянство оказалось обмануто вдвойне. Если в начале войны зажиточное крестьянство, сбывая свои продукты по высоким ценам и уплачивая старые долги дешевыми деньгами, казалось разбогатевшим, то дальнейшее падение валюты превратило крестьянские барыши в мыльные пузыри. Хозяйственный упадок Европы понизил спрос на продукты сельского хозяйства и ударил не только по европейскому крестьянству, но и по американскому фермерству, доведя его до массового разорения. А в то же время милитаризм становится все более требовательным и расточительным. Бремя военных налогов грозит окончательно раздавить позвоночник крестьянину».

Таким образом, мы видим, что Версальский мир, мир, который устроили капиталисты в 1918 году, принес порабощение национальностей, принес во много раз худшую эксплоатацию, сплошное бедствие трудящимся воюющих стран и в то же время не принес успокоения.

Коммунисты Франции и Германии единым фронтом борются со своей буржуазией.

Коммунисты Франции и Германии борятся как против немецкой, так и французской буржуазии, играющей главную роль в грабеже. Недавно они на конференции выработали совместный

план действий. Коммунисты Германии и Франции по примеру русских большевиков подготовляют пролетариев к вооруженной борьбе.

Могут ли капиталисты обойтись без войны?

В 1918 году капиталисты кончили мировую бойню. Война кончилась, но капиталисты не разоружаются. Они держат под винтовкой миллионные армии. Развивают авиацию. Ищут новых усовершенствованных способов истребления. Они придумывают всякого рода газы. Как и перед войной 1914—18 г.г. одна страна старается обогнать другую в вооружении. Из-за дележа добычи происходят столкновения. На месте разбитой Германии развивается вражда между бывшими союзниками Англии, Франции и Америки. Капиталисты могут ежеминутно вновь весь мир бросить в войну. Новая война будет много ужасней предыдущей.

Снова капиталисты готовятся к войне.

Со времени Версальского мира уже прошло 5—6 лет. Этого времени вполне достаточно для того, чтобы посмотреть, удалось ли капиталистам установить прочный мир, не придется ли им в ближайшие годы затеять еще более ужасную мировую бойню и не готовятся ли они сейчас к войне.

Мировую войну можно было предсказать и это некоторые и делали, но не на основе гаданий, а на основе наблюдения только что перечисленных явлений, путем их изучения. Так, например, международные съезды социалистов до того, как они во время войны предали рабочий класс, неоднократно указывали на приближение и опасность такой войны. Это было сделать сравнительно нетрудно, так как сами факты говорили за себя.

Накануне, т. е. за несколько лет до мировой войны капиталистов всего мира, охватила лихорадка увеличения армии, улучшения их вооружения. Английские и немецкие капиталисты сталкивались из-за вопросов грабежа Индии.

Какое же положение наблюдается сейчас в капиталистическом мире?

Посмотрим сперва на армии капитала, уменьшились ли и сократились ли они во время пятилетнего мира.

Современная численность армии.

Наименование стран.	Численность.
Франция	700.000
Румыния	250.000
Польша	350.000
Эстония	16.000
Латвия	20.000
Финляндия	30.000
Чехо-Словакия . . .	140.000
Итого . .	1.506.000

Из приведенных здесь цифр видно, что капиталисты не только не разоружаются, но еще сильнее вооружаются.

Если Франция перед войной имела 769.000, то сейчас она вместе со своими вассальными странами имеет свыше $1^1/_2$ миллионов, т. е. вдвое больше. Только СССР уменьшила армию.

В то время, как царская Россия раньше имела 1.356.000 человек армии, Союз ССР сейчас не имеет и 600.000 человек.

Еще лучше мы увидим, если вспомним расходы капиталистов перед империалистической войной. Мы наблюдали тогда, что почти все страны увеличивали свои расходы 1912—13 г.г. в два-три раза по сравнению с теми расходами, которые они делали в 1905—07—08 г.г.

Имеющиеся у нас данные о военных расходах важнейших капиталистических стран дают сейчас такую же картину.

За период 1912 по 1922 год военные расходы увеличились следующим образом:

Англия	более чем в 4,1	раза
Франция	» » » 4½	»
Италия	» » » 6½	»
Япония	» » » 3	»
Америка	» » » 2	»

Рост вооружений первый признак военной опасности.

Капитал совершенствует свое вооружение и последние годы преимущественно сосредоточил все свое внимание на расширении авиации или воздушного флота и изобретении различных газов.

При помощи самолетов можно забираться вглубь страны и путем сбрасывания колоссальных бомб уничтожить целые города и местности, поэтому среди капиталистических держав идет бешеное соревнование по стройке самолетов.

В строю во Франции . .	1.800	самолетов
Соед. Штатах	650	»
Англии	700	»
Италии	250	»

Так как Англия морская страна, то она развивает сейчас по преимуществу гидро-авиацию—морские летательные машины. Но капиталисты в своем соревновании по вооружению, в своей подготовке новой войны не удовлетворяются существовавшими до сих пор способами уничтожения человечества. Пушки, пули, гранаты и бомбы, начиненные свинцом, для них не совсем хорошо. Они изготовляют газы.

Газы—порождение империалистической войны 1914 года.

Вопросам газовой войны уделяется в последнее время исключительное внимание во всех странах. Газы бывают самые разнообразные. Среди них есть газы удушающие, слезоточивые, дымные, нарывные, чихательные, глушительные и теперь даже появились газы веселящие. Производство газов во всех капиталистических странах увеличивается с каждым днем. Сейчас один склад в Америке может дать в один день газов больше, чем Германия за все время войны. Кроме этого для потребностей хозяйства производится миллионы пудов газов, которые могут тоже немедленно быть обращены на военные нужды.

Конечно, несмотря на весь ужас газовой войны против всех газов есть противогазы. Армии, которая будет снабжена такими противогазами ввиде масок и других средств, не так страшна газовая война. Но при помощи самолетов, капиталисты получают возможность глубоко врезаться внутрь страны на 500—600 верст за фронт и производить там самые страшные разрушения.

Таким образом мы видим, что основной признак подготовки к новой войне—вооружение имеется налицо.

Капиталисты снова собираются делить мир.

Теперь посмотрим, улажены ли причины, вызвавшие войну, т. е. закончилась ли борьба из-за господства, из-за передела

мира, исчезли ли противоречия между отдельными капиталистическими странами?

После окончания империалистической войны главный противник Франции и Англии,—Германия,—фактически был уничтожен. Германия обезоружена, разрушена, обессилена. Тем не менее немецкая буржуазия и особенно офицерство и монархисты все время думают о «реванше», т. е. о новой войне, в которой они отомстят за поражение.

Но это не все. Уничтожение Германии обострило вражду между бывшими союзниками Англией и Францией. Между ними идет борьба из-за господства в Европе. Кто будет главенствовать в Европе—Англия или Франция? Вот вопрос, который капиталисты опять будут решать оружием в новой войне.

И мы видим, что Франция для обеспечения своего господства держит большую армию и помогает вооружению прислуживающих ей стран (Польше, Румынии). В то же время Франция стремится совершенно задавить Германию.

Англия, видя усиление Франции, тоже вооружается, строит новые военные суда и развивает авиацию. Англия старается на случай войны иметь против Франции Германию.

Точно также увеличиваются разногласия между Америкой и Японией. Обе они стремятся господствовать в Тихом океане, на Дальнем Востоке, Китае и других странах. На этой почве идет открытая борьба. Сейчас в связи с землетрясением в Японии, уменьшившей ее мощь, вражда между ними несколько смягчилась. Но это мало изменило положение. Вражда быстро вновь вырастет, лишь только Япония восстановит свою военную мощь.

Наблюдаются также противоречия между Америкой и Европейскими странами. Во время войны Америка настолько разбогатела, американские капиталисты настолько сильно нажились, что Америке должны все страны. Англия должна Америке 8 миллиардов рублей, Франция 6, Италия 3 миллиарда. Долги эти до сих пор не уплачиваются.

Затем в Америке настолько сильно развилась промышленность за годы войны, что ей некуда сбывать товары, ей нужен рынок.

Таким рынком могут для нее явиться ряд европейских стран и их колонии в Азии и Африке.

Отсюда видно, что старые противоречия, т. е. борьба из-за наживы, борьба из-за передела мира по окончании войны не

уничтожилась, а только повысилась между новыми странами в новой форме. Они-то неизбежно будут толкать капитализм к войне. Новая война между капиталистическими странами неизбежно надвигается. Она будет отличаться от прежней лишь большими размерами и наиболее ужасными способами истребления человечества.

Есть опасность для Советской России.

Буржуазия всего мира видит и знает, что Союз Советских республик одним лишь своим существованием побуждает рабочих и крестьян к борьбе с капиталом.

Конечно, капиталисты это видят. Это они знали еще с самого момента зарождения Советской власти. Ведь они обрушивались на нас в течение трех лет гражданской войны. Всеми способами, силами и средствами они пытались нас уничтожить и тем самым избавиться от всякой помехи для себя, от разоблачения их истинных дел. Но им не дали этого сделать наша рабоче-крестьянская Красная армия и западно-европейские рабочие. Красная армия стойко отбивалась, а западно-европейские рабочие не давали им перебрасывать войск и снаряжения, направленных против нас.

Могут ли капиталисты напасть на Советскую страну?

Несомненно эта опасность есть. Во-первых, капиталисты будут стараться уничтожить очаг мировой революции, во-вторых, они не прочь были бы разграбить СССР и временно за счет СССР удовлетворить свои грабительские аппетиты.

Что же мешает капиталистам начать новую войну?

Мешают капиталистам две причины. Во-первых, Красная армия, во-вторых—рабочие своих стран.

Красная армия является опорой трудящихся в борьбе против мирового капитала. Красная армия уже показала, в гражданскую войну, что она может оборонять свою рабоче-крестьянскую республику. Красная армия это не то, что прежняя царская армия. Та дралась за царя, помещиков, капиталистов, за их барыши и прибыли, за их отечество. Красная же армия борется за рабочих и крестьян, за свою родную Советскую страну, за свое родное рабоче-крестьянское социалистическое отечество.

Чем сильнее Красная армия, тем меньше для нас опасность войны, тем боязнее капиталистам начинать войну против нас.

Вторая причина, мешающая капиталу на нас напасть, это рабочие и крестьяне их же стран.

Ведь как бы ни были страшны газы, как бы ни было много аэропланов, пушек, снарядов—они сами не летают. Правда, ученые стараются изобрести такие орудия войны, которые могли бы обходиться без человека, и это им отчасти удается. Есть, например, аэропланы, летающие сами без летчика. Ими управляют с земли. Но все же пока машинами управляет человек-солдат. А солдат—это тот же рабочий, тот же крестьянин. Он знает, и коммунисты разъясняют ему, что нападение на Советскую страну будут делать для уничтожения власти рабочих и крестьян. К этой власти он идет и за нее внутри своей страны борется. В гражданскую войну были примеры отказа иностранных солдат воевать с нами. Французские матросы Марти и Бадина сидели за это во французской тюрьме.

Капиталисты знают, где у них слабое место, они не надеются на своих солдат в борьбе против Советской России. Вот вторая причина, которая мешает им напасть на нас.

У нас гораздо меньше всяких орудий и машин в армии, чем у капиталистов. Но зато у нас есть преданные бойцы, которые знают, за что бороться. Машину можно сделать, а красноармейца нельзя.

Тем не менее мы должны быть готовы отразить нападение в любой день. Может статься, что капитал в предсмертных судорогах пойдет на наш Союз. Нам нужно не только укреплять Красную армию, но и организовать воздушную и химическую оборону нашей страны, и держаться до тех пор, как рабочие Запада и всего мира победят капитал.

Несмотря на окончание мировой бойни, несмотря на так называемый Версальский мирный договор—прочный мир не наступил, и его вообще в условиях существования капитализма быть не может. Подготовляется новая война. Эта война будет много ужаснее предыдущей.

Как бороться?

Что же делать рабочему классу? Может ли он бороться против надвигающейся мировой бойни. И не было ли в прошлом такой борьбы.

Бороться против войны рабочий класс должен, ибо война несет ему гибель. Бороться против войны рабочий класс может, ибо он представляет из себя большую силу. Бороться против войны рабочий класс сможет только тогда, когда он объединится и будет выступать согласованно едино во всех странах. Возьмем пример нашей гражданской войны. Против нас шли капиталисты всего мира. Они хотели нас раздавить, уничтожить, задушить. Но у нас, в каждой стране, помимо врагов капиталистов были и друзья—рабочие. Когда капиталисты стремились нас уничтожить, рабочие протестовали и мешали им в этом. Так, например, германские рабочие не давали пропускать поездов, доставляющих военные снаряжения против Советской России, французские матросы Марти и Бадина подняли восстание Черноморской эскадры, направленной против Советской России. Мы победили не только благодаря нашей Красной армии, но и благодаря международной солидарности, братству и помощи нам рабочих других стран, отстаивавших близкую им Советскую республику. Такое объединение дает рабочим силу. И это рабочий класс и его вожди видели давно. Еще в 1864 году при жизни нашего учителя Карла Маркса было создано 1-ое международное объединение рабочих—I Интернационал. Но I Интернационал распался, и в 1889 г. было вновь создано объединение рабочих в мировом масштабе, организован II Интернационал, в который входили все рабочие партии. Но вожди II Интернационала предали рабочий класс в 1914 году.

Как вожди II Интернационала предали рабочих во время войны.

II Интернационал ставил своей задачей борьбу с капиталистами всего мира. Точно также он ставил своей задачей борьбу против империалистических войн, которые являются самым жестоким способом уничтожения рабочего класса со стороны капиталистов.

На своих международных съездах при обсуждении вопросов об империалистической войне II Интернационал в то время, когда он не предал еще рабочий класс, вскрывал, что войны капиталистов ведутся из-за грабительских целей.

«Войны между капиталистическими государствами являются в общем последствием их конкуренции на мировом рынке, так

как каждое государство стремится не только к обеспечению за собой известного рынка, но и к приобретению новых рынков, преимущественно путем порабощения другого народа и отнятия его территории».

Здесь, как мы видим, II Интернационал на своем конгрессе в гор. Штуттгарте в 1907 году совершенно правильно установил причины капиталистических войн. Но II Интернационал тогда не только установил причины войн, но и призывал рабочий класс бороться против них.

«Конгресс считает обязанностью всех рабочих и их представителей в парламент всеми мерами бороться с вооружением как на суше, так и на море, изобличая классовый характер буржуазного общества».

«Для успеха этой деятельности (т. е. борьбы с империалистическими войнами) необходимо, чтобы постоянная пропаганда *подготовляла людей к мощным выступлениям* и чтобы действия отдельных национальных партий были постоянно вызываемы и координированы (согласованы) Интернационалом».

«Если же война возникла, несмотря на эти меры, то каждый рабочий, каждый член партии, представитель рабочих в парламенты и вожди партии обязаны приложить все усилия к тому, чтобы ее как можно скорее прекратить».

Из этого постановления видно, что II Интернационал, когда-то осуждал империалистическую войну, намеревался бороться против нее и призывал к борьбе с войной рабочий класс. Но это было только на словах, в резолюциях. На деле же в 1914 году, когда возникла мировая бойня, вожди II Интернационала предали рабочий класс. Они не только не организовали борьбы против империалистической войны, не только не повели рабочий класс на штурм капиталистической власти, но открыто призывали рабочий класс к участию в войне за капиталистов, уверяли его, что эта война, в которой он должен класть голову, за защиту отечества—отечества капиталистов и банкиров.

От постановления II Интернационала, как мы видим, не осталось и следа. Вместо проведения принятых в 1907 и 12-х годах постановления о борьбе с империалистической войной, с капитализмом они натравливали рабочий класс одной страны на рабочий класс другой страны. Вот примеры, как вожди II Интернационала и партии, входящие в него, предали рабочий класс в 1914 году.

Германская социал-демократия на съезде в 1912 году говорила:

«Партийный съезд заявляет о своей решимости применить все средства к тому, чтобы достичь соглашения между народами, сохранить мир».

«Выступления рабочих классов всех стран должно подействовать укрощающим образом на кровожадных крикунов».

А в 1914 году, когда разразилась война, они забыли о своих постановлениях против войны и писали:

«Приходят другие заботы. Над всем стоит один вопрос, хотим ли мы победить и наш ответ гласит—да». Не хуже немецких социал-демократов обманывали рабочих французские социалисты. В 1912 году они писали: «Социалистическая партия и рабочий класс во Франции больше всего желают мира и поэтому их первой обязанностью является самоорганизация для его охраны». А в 1914 году они заговорили по другому и стали призывать рабочих идти в окопы: «Европа находится в состоянии войны... Наша роль ясна. Необходимо спасти демократические и «революционные» традиции (обычаи) Франции от кулачного права и германского империализма».

Не остались также в долгу у своих капиталистов и английская рабочая партия. В 1912 году она распиналась о том, что «сознавая эту угрозу, которая представляет собой война для благосостояния рабочего класса, а также и те страдания, жертвы жизни и опустошения материальных богатств, которые она за собой влечет, конференция высказывает, как и в прошлые годы, протест против растущего бремени вооружения, против милитаризма». И так же, как остальные партии II Интернационала, в 1914 году она заявляла о необходимости войны: «Мы обязаны объявить войну нарушителю мира Европы (Германии)».

II Интернационал предал рабочий класс и все до одной его партии поодинаковому обманывали трудящихся. II Интернационал не случайно заявляет о своей революционности—этим он добивается влияния на рабочие массы. При помощи своих революционных слов он успокаивает, убаюкивает рабочий класс и тем самым отвлекает его от борьбы с капиталистами. Капиталисты очень хорошо оценили роль своих прислужников—представителей II Интернационала и пользуются ими всегда, когда нужно обманом вовлечь куда-либо рабочий класс. Под маской революционности II Интернационал скрывает свою настоящую

роль, скрывает то, что он является подсобником партии буржуазии.

Какую же роль выполняет сейчас II Интернационал и каким образом он сейчас обманывает рабочий класс?

Чем дальше, тем труднее буржуазии открыто господствовать, властвовать над рабочими. Сейчас мы видим, как буржуазия использует и здесь II Интернационал. В Англии у власти находится та самая рабочая партия, которая предала в 1914 году рабочих. Сейчас эта партия под видом расширения работ для безработных увеличивает постройку военных судов, отпускает большие средства на развитие авиации—словом, подготовляет войну. Тем же самым занимаются и французские социалисты, которые отпускают правительству средства на военные расходы, связанные с захватом Рура. Все это делается при разговорах о мире, при обещании сокращать вооружения, все это говорит о новом обмане рабочих масс II Интернационалом.

Только коммунисты остались верны рабочему классу.

В то время, когда разразилась мировая война, когда рабочий класс был предан вождям II Интернационала, раздался голос Владимира Ильича Ленина, его большевистской партии против империалистической войны. К Ленину присоединились в Германии Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Они раскрывали рабочим предательство вождей II Интернационала, указывали на истинный характер войны и призывали рабочий класс к превращению империалистической войны в войну гражданскую.

«Работа, направленная к превращению войны народов в войну гражданскую, есть единственная социалистическая работа в эпоху вооруженного столкновения буржуазии всех наций... Поднимаем знамя гражданской войны» (Ленин).

Карл Либкнехт разъяснял рабочим Германии всего мира, что главный враг их находится у них внутри их собственной страны. Этот враг — капиталисты и с ним необходимо бороться.

«Главный враг каждого из воюющих народов внутри его собственной страны. Главный враг германского народа—это германский империализм, германская военная партия, германская тайная дипломатия. Этого врага должен победить германский народ... в сотрудничестве с пролетариатом других стран, борьба кото-

рого направляется против собственных капиталистов (у Либкнехта—империалистов). Тов. Ленин, Роза Люксембург и Карл Либкнехт разъясняли рабочему классу, что нет никаких других способов борьбы с империалистической войной, как уничтожение власти капитала, организация вооруженной борьбы—восстание против угнетателей».

«Воздыхания об уничтожении капитализма без отчаянной гражданской войны или ряда войн есть простая глупость, убогая и трусливая мечта о безоружной борьбе с вооруженной буржуазией» (Ленин). «Все требования, вроде полного или частичного «разоружения», уничтожение тайной дипломатии останутся все вместе и каждой порознь, пустыми утопиями (мечтами) до тех пор, пока хозяином положения будет капитал. Поэтому все требования пролетариата, в сущности говоря, должны свестись к одному простому требованию уничтожению капиталистического классового господства» (Роза Люксембург).

Можно ли, не поднимая гражданской войны, покончить с буржуазией? Конечно, нет. Это ясно видно на примере борьбы рабочих и крестьян России. Только уничтожение власти капиталистов приведет к окончанию империалистических войн, а следовательно только через гражданскую войну можно придти к уничтожению империалистических войн.

Кто же и как борется против империалистической войны?

Коммунистический Интернационал борется за власть рабочих и крестьян во всех странах, готовит гражданскую войну.

Во время империалистической войны 1914—18 гг. рабочий класс оказался предан, II Интернационал выявил свою предательскую физиономию и показал, что он неспособен защищать интересы рабочего класса. В то время еще не было сильной единой сплоченной международной организации рабочих, которые бы решительно и честно боролись против империалистической войны. В 1919 г., в Москве, был созван I-й всемирный съезд рабочих партий, готовых на борьбу с капиталом. На своем съезде в Москве они основали III Коммунистический Интернационал, силы которого все время росли. Сейчас III Коммунистический Интернационал имеет в своем составе 54 коммунистических партии. Нет такой страны, где бы не было комму-

нистической организации. III Коммунистический Интернационал за пять лет своего существования создал уже ряд таких партий, число членов которых исчисляется сотнями тысяч.

Российская Коммунистическая партия.			700.000	чел.
Германская	»	» .	350.000	»
Чехо-Словацкая	»	» .	250.000	»
Французская	»	» .	70.000	»
Итальянская	»	» .	60.000	»

и т. д.

Помимо Коминтерна вместе с ним ведут борьбу против капитализма Красный Профинтерн (свыше 10 миллионов членов) и КИМ (Коммунистический Интернационал Молодежи).

Коммунисты каждой страны не на словах, а на деле борятся с капиталистами. За этот год коммунисты руководили восстанием рабочих, крестьян Болгарии, Германии. Нет такой страны, где бы они не дали, хотя бы частичного, боя капиталу. Против империалистической войны коммунисты всего мира борятся путем подготовления гражданской войны, вооруженного восстания. Они разъясняют самым отсталым массам трудящихся, что до тех пор, пока капиталисты будут у власти, никакая другая борьба, кроме борьбы с капиталистами, кроме подготовления гражданской войны не может являться борьбой против империалистической войны. Манифест V конгресса Коминтерна говорит: *«Борьбу против милитаризма нельзя откладывать до того часа, когда война разразится, ибо тогда будет поздно. Борьбу против войны нужно вести теперь же, немедленно, изо-дня в день. Первое условие такой борьбы — отказать капиталистическому государству в бюджете, в доверии, в поддержке». Лишь с уничтожением власти капиталистов исчезнет опасность империалистических войн. Гражданская война есть единственный верный путь к борьбе с капиталистами и тем самым единственный путь борьбы против империалистической войны. Все остальное есть обман, в который ввергает рабочих II Интернационал. Опыт борьбы в Советской России Красной армии достаточно ясно показал это.*

И эта мысль подчеркнута в Манифесте V-го конгресса Коминтерна:

«Есть одна лишь партия, готовая вести пролетариат в бои и способная обеспечить победу: это коммунистическая партия.

Глядите на Россию: в этой отсталой стране, раскинувшейся на необъятных пространствах, созданная гением Ленина революционная партия сумела не только опрокинуть свою буржуазию, но и отстоять власть трудящихся от бесчисленных врагов. Среди величайших трудностей, вызываемых отсталостью страны, низким уровнем культуры и грандиозностью разрушений, произведенных двумя последовательными войнами, рабочие и крестьяне воздвигают кирпич за кирпичем здание социалистического общества.

Вы, пролетарии Европы и Америки, могли бы совершить на этом пути дела несравненно большее, чем пролетариат России, ибо вы многочисленнее и ваши страны богаче. Для того, чтобы стать несокрушимой силой, вам нужно лишь понять вашу силу и суметь применить ее. Этому вас учит международная коммунистическая партия. Следуйте за ней!

И вы, разоряемые и угнетаемые крестьяне, примыкайте к нашему великому союзу. Созданный в прошлом году Крестьянский Интернационал полностью и целиком отдает свои силы борьбе против милитаризма и опасности новой войны.

Крестьяне Европы! Фермеры Америки! Пахари всего мира! О судьбе вашего хозяйства, о головах ваших сынов идет дело. Поднимайтесь, объединяйтесь, примыкайте к революционному рабочему классу! Другого пути, другого спасенья для вас нет».

Что же приобретет трудящееся человечество после победы социалистической революции, после перехода власти в руки рабочих и крестьян?

Манифест Коминтерна говорит:

«Когда будет убрана и опрокинута буржуазия, европейская социалистическая федерация станет краеугольным камнем мировой социалистической республики.

«Только с этого времени человечество получит возможность мыслить и действовать по-человечески, мировое хозяйство будет организовано на началах солидарности и разума, мировые связи превратятся в братский обмен материальными и духовными благами между отдельными материками и народами. Войны отойдут в прошлое, ибо для них не будет более причин. Армии исчезнут вместе с войнами. Все усилия людей будут направлены на обогащение нашей планеты, на улучшение и украшение человеческой жизни.

Такова задача Коммунистического Интернационала, — грандиозная, но осуществимая. Путь ее осуществления указан Марк-

сом и Лениным. Это — путь суровой борьбы в каждой стране против национальной буржуазии, это — путь сочетания борьбы пролетариата разных стран во имя захвата власти и установления диктатуры пролетариата. Кто говорит, что есть другие пути — тот лжет. Коммунистический Интернационал служит делу пролетариата тем, что говорит ему правду. Пусть эта правда звучит повсюду, как набатный колокол революционной борьбы!

Против войны, против буржуазии, против социалпредателей, — за всемирную революцию, за диктатуру пролетариата, за коммунизм!»

И. Кузнецов
и Д. Митяев.

Создатель Красной армии — Коммунистическая партия.

Военно-революционная работа большевиков.

Формально шесть лет прошло с тех пор, как мы имеем более или менее организованную военную силу. Но по существу наша партия, да и предыдущие поколения революционеров работали над делом создания революционных военных сил не шесть лет, а, по крайней мере, четверть века. Наша партия, как партия большевиков с 1903 года, т. е. вот уже более двадцати лет ведет военно-революционную работу.

Как подготовлялось создание Красной армии.

Сначала эта работа велась в старой царской армии, потом в маленьких боевых дружинах, потом в Красной гвардии и, наконец, в Красной армии. Наша Красная армия была бы невозможна без той героической двадцатилетней борьбы в нелегальной обстановке, которую вела наша партия. Еще в 1905 г. мы, большевики, вели работу в нелегальных революционных кружках среди солдат старой царской армии. Я вспоминаю, как мне довелось тогда, будучи одним из членов ЦК партии, организовать впервые кружки революционных солдат в Царском Селе. На Охте, на взморье, в лодках, мы собирали первые десятки солдат-революционеров, которых закаляли, как большевиков.

В 1906 году, под руководством тов. Ленина, мы подготовляли восстание в Кронштадте. Во все годы реакции ни на минуту наша партия не прекращала работы над созданием военных боевых кадров. В годы контр-революции мы собирали в одной финляндской деревушке первую всероссийскую конференцию военных боевых организаций, которые вдохновлялись тов. Ле-

ниным. Ему же принадлежал первый лозунг организации вооруженных троек и пятерок, которые заложили первые зернышки, первые ядрышки будущих революционных сил рабочего класса.

Во время восстания в декабре 1905 года, в Москве, на Красной Пресне, впервые организовались боевые дружины рабочих. Это тоже были ячейки, из которых выросли впоследствии наши вооруженные силы.

Партия более 20 лет подготовляла вооруженные силы революции.

И тов. Ленин изучал самым тщательным образом во всех подробностях историю возникновения этих боевых дружин. Уже будучи за границей, тов. Ленин прилагал все усилия к тому, чтобы разыскать каждого из оставшихся в живых участника боевых дружин, расспросить, узнать все подробности.

Наша военная организация вела огромную работу, которая совершала чудеса в начале 1917 года, когда в Ленинграде был поднят на ноги в короткое время против Керенского, против массы меньшевиков и эсеров тогдашний петроградский гарнизон.

Вот когда началось действительное создание Красной армии, формально ей (в феврале 1924 г.) шесть лет, а на деле не менее 20 лет. Наша партия, под руководством тов. Ленина, изо-дня в день в самой тяжелой обстановке под обстрелом врага, когда за работу в армии вешали и расстреливали, шаг за шагом вела эту работу.

Взгляните на то, как наша партия, под руководством тов. Ленина, в течение 20—25 лет подготовляла будущие вооруженные силы революционных рабочих в 1903—1905—1906 гг., а всего больше в 1908—1911 гг., в годы отчаянного лихолетия, в годы самой черной мрачной реакции. Зернышко за зернышком собирались вооруженные силы рабочих.

Партия во главе с Ильичем создала Красную армию.

Наша партия не год и не два, а два десятилетия с лишним неуклонно шла к подготовке будущих кадров Красной армии. Вот почему в октябре 1917 года так быстро совершилось то, что многим показалось чудом: когда в одну ночь у нас выросла Красная гвардия, которая затем в течение короткого времени превратилась в Красную армию.

Тут не было чуда. Это было только чудом на глазах обывателей, мещан, которые не знали или не хотели знать, что есть партия, которая четверть века продолжала отдавать свои лучшие силы на то, чтобы построить вооруженную силу рабочих.

Партия, которую возглавлял В. И. Ленин, которую он создал, которой он отдал кровь своего сердца, в течение 20—25 лет подготовляла создание Красной армии.

Эта партия была коллективным организатором Красной армии. Она останется им и сейчас. *Наша партия, ее генеральный штаб — Центральный Комитет, который создался также в результате отбора в течение многих лет под руководством Владимира Ильича,* является, повторяю, этим коллективным организатором.

Г. Зиновьев.

Коммунисты в Красной армии.

Приходилось создавать отдельные части коммунистов, чтобы командование Красной армией было уверено, что в таком-то хотя и самом опасном месте фронт будет крепким, как сталь, и бурным, как лава, потому что там коммунисты. Но это отдельные случаи. Главным же образом, коммунисты распылялись по всей армии, по ее фронтовым и прифронтовым частям, чтобы спаять массы, воодушевить и поддержать их в моменты усталости, показать им пример.

И коммунисты развили огромную агитационную и культурно-просветительную работу. Школы, клубы, лекции, газеты, плакаты, листовки, митинги,—все это сделали коммунисты.

С июня 1919 года по июнь 1921 г. партия бросила на фронт 15.000 политработников. К 1 октября 1919 года всех коммунистов на фронте в армии было 120.000, организовавших 3.000 ячеек. В тылу в это время были 4.000 ячеек и 158.000 членов. Таким образом, в разгаре борьбы партия отдала фронту 300.000 своих членов, организовавшихся там в 7.000 ячеек. Ячейка—это душа красноармейской части, это—пульс, нерв. И не даром, если часть оказывалась нестойкой, то прежде всего в этом обвиняли ячейку и лучшим средством исправить часть, это было: добавить ей коммунистов.

Политработник.

Выработался новый тип «человека на все руки», какого до сих пор не видано было. Это—политработник.

Политработник, в силу своего назначения в армии должен быть в ней оком рабочего класса. Главное его назначение—это просвещение трудящихся масс, проходящих через военное обучение, а это просвещение организовано партией так, что через красноармейца просвещение идет в деревню.

На войне первое назначение политработника было просвещение масс. Но эту многообразную и чрезвычайно разнообразную работу он сочетал со всеми видами деятельности, потому что, например, комиссар был в то же время и полным ответчиком за часть во всех отношениях в бою или на стоянке, а политрук, учивший красноармейцев умирать за светлое будущее рабочих и крестьян, конечно шел впереди, чтобы показать, как умирают за такое дело.

Нужно было учить грамоте, ибо неграмотность трудящихся, это первое условие существования прежней власти. Коммунист-политработник раскинул по фронту свыше 1.500 школ и до 10.000 библиотек, нашел какие-то новые способы по щучьему велению выучивать грамоте чуть ли не в неделю (даже китайцев выучивали).

Надо еще отметить размах и изобретательность политработника в деле агитации. Наши плакаты—самоделки, наши «недели», «месяцы» и т. п.—превзошли заграничных спецов агитации и рекламы. А ведь работали-то с чем? *Б.*

Укреплять Красную армию — исполнять заветы Ильича.

Ленин первый бросил в массу трудящихся всего мира призыв к вооруженной борьбе против капитала. Меньшевики русские и меньшевики во всех странах Европы твердили рабочему классу о несвоевременности решительной борьбы с буржуазией. Они беспрестанно убаюкивали рабочих надеждами на то, что они смогут добиться улучшения своего положения и при господстве капитала; они звали рабочих на путь соглашения с этим капиталом. Ленин говорил русским рабочим и крестьянам, что оружие, взятое ими в руки в декабре 1905 года против царя, они не должны выпускать из рук, пока вооруженным восстанием не свергнут власть капитала. Ленин еще двадцать лет назад учил рабочих организовывать «тройки» и «пятерки», которые должны были в будущем стать военными ячейками вооруженного восстания. И к рабочим Запада тов. Ленин обращался с горячим

призывом следовать примеру русских рабочих, не ждать напрасно своего спасения от буржуазного парламента, а вступить на путь массовых стачек, которые подготовят вооруженное восстание.

С первых дней мировой войны 1914 года Ленин бросил лозунг: «Войну хищническую превратить в войну гражданскую». «Оружие, розданное солдатам буржуазией для убийства братьев, рабочих на фронтах, рабочие должны обратить против буржуазии». Под этими лозунгами рабочие Ленинграда, Москвы. Донецкого бассейна и всей России строили свои первые вооруженные отряды, свою Красную гвардию. А затем, эта Красная гвардия преобразовалась в постоянную организованную Красную армию. Революционная энергия авангарда трудящихся, под руководством тов. Троцкого, претворила в жизнь ту идею организации трудящихся для вооруженной борьбы с капиталом, которая десятки лет назад была провозглашена Лениным.

Создав Красную армию и постоянно укрепляя ее (и в годы гражданской войны и в годы мира), советская республика сохранила себя перед лицом всех многочисленных и могущественных врагов. Укреплять Красную армию—это значит исполнять завет Ильича. Укреплять Красную армию—это значит охранять все завоевания Октябрьской революции. Это значит обеспечить возможность трудящимся республики продолжать то дело, которое начал Ленин. Красная армия сама выполняет завет Ленина. Она вооруженной рукой оберегает строительство советов по заветам Ленина. Красноармеец—вооруженный рабочий и крестьянин—почетный хранитель заветов Ленина. Это сознание, которое воспитывалось в рядах Красной армии во все ее годы, должно быть особенно закреплено теперь, когда каждый честный рабочий и крестьянин спрашивает себя: что сделал он и может еще сделать, чтобы хоть немного сравниться с Лениным и исполнить оставленные им заветы.

Красная армия и Коминтерн.

Красная армия формировалась, когда на советскую Россию давили со всех сторон враги, когда иностранные контр-революционеры в одних рядах с русскими двигались против власти рабочих и крестьян. Эта власть уже достигла Великого океана, когда одна за другой капиталистические страны спешат установить связь с нашими великими социалистическими республиками.

Во всех этих великих достижениях крупнейшая роль принадлежит Красной армии, ее сознательности, ее самопожертвованию, ее героизму, ее дисциплине...

Но этим не исчерпываются заслуги Красной армии.

Героическая борьба этой армии, армии, состоящей из крестьян и рабочих,—борьба, прославившая ее на весь мир, пробудила дух рабочих в других странах, содействовала развитию социальной революции во всем мире...

Рабочие Англии и Германии, Франции и Польши, Италии, Бельгии, Голландии, Америки, Азии и даже Африки, как это отметил IV конгресс III Интернационала, «с радостью и восхищением переживали дни побед Красной армии и с болью разделяли горечь ее поражений».

Осуществился завет великого Маркса, пролетарии всех стран идейно объединились и приступили к организационному и действенному объединению. Во время войны с Польшей рабочие нескольких стран отказывались грузить и перевозить военное снаряжение для Польши.

На IV конгрессе Коминтерна в воззвании Красной армии и к Красному флоту прямо указано, что «во всех странах сознательные рабочие понимали, что Красная армия ведет борьбу не только за свое, российское, но и за общее дело трудящихся всего мира», но «к несчастью рабочие всех стран были еще слишком слабы, чтобы ринуться на помощь Красной армии в последний решительный бой...».

Но пока на Западе стоят у власти все-таки хищники империализа, которые вызвали империалистическую бойню, которые принесли в жертву своим интересам миллионы крестьян и рабочих... Пока они распоряжаются армиями для своих разбойничьих целей... Пока рабочий класс еще не в силах был лишить их власти...

Вот почему опасность все еще угрожает и Советскому Союзу и всему международному пролетариату, вот почему последний конгресс в обращении к Красной армии призывает ее «быть на страже».

Феликс Кон.

Ленин и Красная армия.

Ильич о Красной армии.

Еще в Октябре 1918 года тов. Ленин говорил:

«Мы должны победить не только белогвардейцев, но и всемирный империализм.

Для этого Красная армия нужна более всего. Пусть каждая организация крестьянской Советской России не перестает ставить на первом месте вопрос об армии. В настоящее время, когда все утвердилось, на первом плане вопрос о войне, об укреплении армии. Мы говорим: надо усилить армию в десять раз и более, говорить о том, чтобы более укреплялась дисциплина».

А вот как помогал Ильич строительству Красной армии и организации победы.

Все на помощь Красной армии.

«*Не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной армии*, все приказы, поддерживать дисциплину в ней, всячески помогать Красной армии всем, чем только может помогать каждый,—таков первый основной и главнейший долг всякого сознательного рабочего и крестьянина, не желающего колчаковщины. Кто не помогает всецело и беззаветно Красной армии, не поддерживает изо всех сил порядка и дисциплины в ней, тот предатель и изменник, тот сторонник колчаковщины, того надо истреблять беспощадно. С крепкой Красной армией мы непобедимы. Без крепкой Красной армии—мы неминуемая жертва Колчака, Деникина и Юденича».

Ленин.

„Все для войны".

«*Самое опасное—это недооценить противника и успокоиться на том, что мы сильнее.* Это самое опасное, что может вызвать поражение на войне, и это самая худшая черта Российского характера, которая сказывается в хрупкости и дряблости. Надо бороться беспощаднейшим образом с этой чертой, ибо она несет гибель десяткам тысяч лучших красноармейцев и крестьян и продолжение этих мучений—голод. Лозунг «Все для войны» должен быть на каждом совещании, заседании в каждой коллегии; первым основным пунктом порядка дня должно быть: все ли мы сделали, все ли жертвы мы принесли для того, чтобы войну окончить. Малейшее попустительство, малейшая дряблость, проявленные здесь, в тылу, на любой мирной работе означают гибель тысячей жизней и голод.

Ленин.

Все лучшие силы пролетариата на фронт.

Мы должны твердо знать, что только при помощи силы рабочего класса мы можем твердо стать на ноги, мы можем одержать наши блестящие победы, и потому все лучшие силы нашего пролетариата мы должны посылать туда на фронт, мы должны посылать на фронт ответственных работников. Если здесь пострадает какое-либо учреждение, мы потерпим, конечно, известный ущерб, но мы от этого не погибнем, но если у нас будет недостаток рабочих в армии, мы, несомненно, погибнем.

У нас до сих пор армия страдает тем, что она недостаточно сплочена, недостаточно организована, и в этом вся помощь должна быть от рабочих и на них должна быть вся надежда. Те рабочие, которые пережили всю борьбу, которые могут поделиться всеми своими пережитками, выстраданными, только эта армия превращает и может превращать крестьян в сознательных и нужных нам борцов...

1919 г. Ленин.

Что требуется от военного работника—коммуниста.

Для тех, кто отправляется на фронт, как представитель рабочих и крестьян, выбора быть не может. Их лозунг должен быть—смерть или победа. Каждый из вас должен уметь подойти к самым отсталым, к самым неразвитым красноармейцам, чтобы самым понятным языком, с точки зрения человека трудящегося,

объяснить положение, помочь им в трудную минуту, устранить всякое колебание... Кроме личной смелости, Советская власть ждет от вас, чтобы вы оказали всестороннюю помощь этим массам, чтобы вы прекратили всякие колебания среди них и показали, что у Советской власти есть силы, к которым она прибегает во всякую трудную минуту. Этих сил у нас имеется достаточное количество.

Ленин.

К товарищам-красноармейцам.

Товарищи-красноармейцы! Царские генералы: Юденич на севере, Деникин на юге, еще раз напрягают силы, чтобы победить Советскую власть, чтобы восстановить власть царя, помещиков и капиталистов.

Мы знаем, как кончилась подобная же попытка Колчака. Не надолго обманул он уральских рабочих и сибирских крестьян. Увидав обман, испытав бесконечные насилия, порку, грабежи от офицеров, сынков помещиков и капиталистов, уральские рабочие и сибирские крестьяне помогли нашей Красной армии побить Колчака. Оренбургские казаки перешли на сторону Советской власти.

Вот почему мы твердо уверены в нашей победе над Юденичем и Деникиным. Не удастся им восстановить царской и помещичьей власти. Не бывать этому. Крестьяне восстают уже в тылу Деникина. Кубанские казаки ропщут и волнуются, недовольные деникинскими насилиями и грабежом в пользу помещиков и англичан.

Будем же тверды, товарищи-красноармейцы. Рабочие и крестьяне все больше сплоченно, все с большим сознанием, все более решительно становятся на сторону Советской власти.

Вперед, товарищи-красноармейцы. На бой за рабоче-крестьянскую власть, против царских генералов. Победа будет за вами.

Октябрь 1919 г. Ленин.

Коммунисты в армии.

Комиссары в армии являются не только прямыми и непосредственными представителями Советской власти, но и прежде всего носителями партии, ее дисциплины, ее твердости и мужества в борьбе за осуществление поставленной цели. Партия может с полным удовлетворением оглянуться на героическую работу своих комиссаров, которые, рука об руку с лучшими

элементами командного состава, в короткий срок создали боеспособную армию.

Работа комиссаров может дать полные результаты лишь в том случае, если она опирается в каждой части на непосредственную поддержку ячейки солдат-коммунистов. Быстрый численный рост коммунистических ячеек является важнейшей порукой тому, что армия все больше и больше будет пропитываться идеями и дисциплиной коммунизма.

Но именно, в виду огромной роли коммунистических ячеек, комиссары и все вообще наиболее зрелые партийные работники в армии должны принимать меру к тому, чтобы в состав ячеек не попадали неустойчивые элементы за мнимыми правами и привилегиями.

Уважение к коммунистическим ячейкам будет тем выше и незыблемее, чем яснее каждый солдат поймет и на опыте убедится, что принадлежность к коммунистической ячейке не дает никаких особых прав, а лишь налагает на него обязанность быть наиболее самоотверженным и мужественным бойцом.

(Решение 9-го съезда РКП).

Красная армия—орудие пролетарской диктатуры.

Красная армия, как орудие пролетарской диктатуры, должна по необходимости иметь открыто классовый характер. т. е. формироваться исключительно из пролетариата и близких ему полупролетарских слоев и дружественных пролетариату слоев крестьянства.

(Из программы партии коммунистов-большевиков).

Учиться у него.

1918 год. В Архангельске произошел белогвардейский переворот. Советская власть свергнута. В три часа ночи один из многочисленных телефонных звонков ко мне.

— Слушаю, кто у телефона?

— Это тов. Муралов?

— Да, Муралов.

— Это я, Ленин. Есть у вас сейчас готовая к действию тяжелая артиллерия?

— Тяжелая артиллерия есть, формирование не закончено, ибо только трое суток назад, по приказу РВСР, три батареи в полном составе отправлены на Урал в распоряжение тов. Берзина.

— По какой дороге отправлена артиллерия?

— По Северной—Москва, Ярославль, Буй, Вятка, Пермь, Екатеринбург.

— Где, по вашему мнению, сейчас находится отправленная вами артиллерия?

— Полагаю, что подходит к Вятке.

Продолжительная пауза, а затем:

— Предлагаю вам немедленно эти три батареи разыскать в пути и вернуть их с Урала и срочно направить под Архангельск в распоряжение тов. Кедрова. Вы отвечаете за это своей головой. В семь часов утра жду от вас личного доклада о выполнении моего приказа. Приедете ко мне в Кремль, если заняты, сообщите по телефону. Все. Есть вопросы?

— Вопросов нет, ваше приказание будет исполнено. Доложу в семь часов утра. О вашем распоряжении уведомлю Реввоенсовет Республики. Все.

— Об уведомлении РВСР дело ваше. Повторяю: отвечаете головой за исполнение.

— Слушаю.

Заработали телефоны, телеграф, на Ярославский вокзал (и голову свою жалко, и дело надо спасать).

К шести с половиной час. уже все сделано. Артиллерия уловлена (забыл станцию), эшелоны повернуты на Архангельск. Голова моя спасена (будет ли он спасен, Архангельск).

Тысяча распоряжений. Терзают меня все. Попробую не ехать в Кремль, а позвоню по телефону.

Знакомое:

— Алло (и когда это он спит), тов. Муралов?

— Да, это я, Муралов. Владимир Ильич, артиллерию уловил. Повернута в Архангельск в распоряжение тов. Кедрова. Точность проверил лично, отвечаю головой.

Радостное и веселое:

— Хе, хе... Спасибо. Голова ваша еще понадобится. Только вот что: проверьте еще раз, уведомите Кедрова и по получении от него ответа, сообщите мне.

— Слушаю, Кедрову я послал уже телеграмму.

Этот случай врезался мне в мою память навсегда. Записанный мною разговор точен, даже построение фраз, может быть упущены (забыты) некоторые слова.

Так работал Ильич, строго, точно, не щадя никого и ничего ради дела революции.

Терпеть не мог волокиты, излишней переписки, формальности.

Не доверял словесам, не любил пустых фраз.

Был строг. И добродушен, когда нужно.

Работал по-революционному.

Будем изучать его, учиться у него. И работать, работать.

Н. Муралов.

Примером дисциплины был Ильич.

Это было в 1919 году.

Ночь, четвертый час.

Я стою на посту в узком корридоре, который ведет из кабинета предсовнаркома в его квартиру.

Вдруг, я вижу, Ильич идет из кабинета к себе.

Мне почему-то показалось, что я его раз уже пропустил, и так как время тогда было очень тревожное (взрыв в Леонтьевском переулке, Деникин у Тулы), ответственность каждого была велика, то я остановил Ильича словами:

«Вы ли?»

Но примером дисциплины был Ильич и, предъявив заранее приготовленный пропуск, он сказал.

«Да, я — Ленин».

— Уж очень поздно, дорогой тов. Ленин, — говорил я, — много работаете, заболеть можно.

— Вам тяжелее. Небось устали стоять.

И, пожелав спокойной ночи, ушел к себе.

Ободренный, счастливый, я продолжал стоять, ясно сознавая что я охраняю отдых величайшего человека, жизнь которого принадлежит трудящимся всего мира.

Курсант.

Ильич—руководитель октябрьских боев.

Ленин с исключительным напряжением следил за наступлением Керенского и самым реальным образом (учитывая действительную обстановку) учитывал наше положение на позициях, требуя себе регулярных докладов...

Тов. Антонов излагал по карте общий план операций. Тов. Ленин впился в карту с остротой самого внимательного и глу-

бокого оператора-стратега, он требовал объяснений, почему тот или иной пункт не охранялся, почему предпринимается тот шаг, а не иной, почему закрыт такой-то проход и т. д.

Ленину было все ясно, и дальнейший разговор с ним показал мне, что мы действительно допустили целый ряд оплошностей, не проявивши той чрезмерной активности, которой требовали обстоятельства, что мы не использовали всех сил и средств для обороны Ленинграда. Мы шли за массами, но ничего не сумели сделать для того, чтобы быть вождями, полководцами масс.

Оставалось два выхода: или сказать Ленину, что мы все никуда не годимся, не можем нести ответственности за операции, или кому-нибудь другому взять командование.

Часов в 12 следующего дня Ленин явился ко мне в штаб и потребовал, чтобы ему поставили в моем кабинете стол, и заявил, что он все время хочет быть в курсе событий. Прибавил, что Совет Народных Комиссаров выделил его, Сталина и Троцкого в помощь ко мне.

Я заявил, что такое постановление меня очень интересует.

Скоро тов. Ленин прикомандировал ко мне, в помощь себе, тов. Бонч-Бруевича с женой и затем дальше через каждые 5—10 минут продолжал еще кого-нибудь посылать: то по снабжению, то по демобилизации, то подрывника, то летчика, то агитатора.

Постепенно, сам того не замечая, он принялся давать непосредственные распоряжения то одному, то другому. Работа закипела, но Ленину казалось, что она идет все-таки недостаточно быстро.

Я несколько раз сцеплялся с ним, протестуя против его «рваческой» работы, и, наконец, резко и совершенно несправедливо потребовал, чтобы он освободил меня от работы по командованию.

Тов. Ленин вскипел, как никогда:

«Я вас предам партийному суду, мы вас расстреляем. Приказываю продолжать работу и не мешать мне работать».

На другой день я оценил значение работы Ленина.

Я особенно понял ценность ее после того, как продумал, что дали результаты созванного им совещания из представителей рабочих организаций, районных советов, фабрично-заводских

комитетов, профсоюзов и воинских частей. Я понял, в чем заключается сила Ленина.

В чрезвычайный момент он доводил концентрацию (объединение) мысли, сил и средств до крайних пределов. Мы разбрасывались, собирали и бросали силы непланомерно, благодаря чему получалась расплывчатость действий и, как следствие, расплывчатость настроения масс... Массы не чувствовали железной воли плана, где все было стройно, пригнано и закреплено.

Ленин же точно гвоздем вколачивал в каждую голову мысль о необходимости все сосредоточить на оборону, все построить для обороны. Из этой мысли он далее разворачивал уже план, в котором, как в целом механизме, невольно каждый находил место для себя, для своего завода, для своей части.

Н. Подвойский.

В разгаре борьбы Красной армии за Советскую власть.

Председатель Совета Обороны Республики.

Состоя председателем Совета Обороны Республики, верховного органа страны, Ильич, как никто, умел сосредоточить все силы и средства советской страны для побед на фронтах. Именно Ильича мы должны считать главным героем нашей гражданской войны, главным организатором победы. В одной из речей он говорит:

«Раз дело дошло до войны, все интересы страны и ее внутренняя жизнь должны быть подчинены войне.

Никакие колебания в этом отношении не допустимы, хотя бы для этого громадному большинству наших товарищей пришлось оторваться от своей работы. Пусть ни одно собрание, ни одно заседание не пройдет без того, чтобы мы не поставили перед собой вопроса, что мы сделали для войны. Мы должны сделать так, чтобы здесь в тылу, действительно, оставались только те, которые совершенно не способны быть там, на фронте. Если мы поступим так, объявив, что все должно быть направлено для обеспечения нашего успеха в этой войне, несомненно, мы победим и на этот раз.

(«О войне с Польшей»).

Завет Ильича о Красной армии.

«Военную готовность мы должны сохранить во всяком случае. Не полагаясь на нанесенные уже империализму удары мы свою Красную армию во что бы то ни стало должны сохранить во всей боевой готовностп и усилить ее боевую способность. Этому, конечно, не помешает освобождение известной части армии и быстрая ее демобилизация. Мы рассчитываем, что громадный опыт, который за время войны приобрела Красная армия и ее руководители, поможет нам улучшить теперь ее качества».

Ленин.

От старой армии к Красной.

О создании Красной армии.

ИЗ ДЕКРЕТА

Совета Народных Комиссаров (опубликован 23 февраля 1918 г.).

Старая армия служила орудием классового угнетения трудящихся буржуазией. С переходом власти к трудящимся и эксплоатируемым классам возникла необходимость создания новой армии, которая явится оплотом Советской власти в настоящем и фундаментом для замены постоянной армии всенародным вооружением в ближайшем будущем и послужит поддержкой для грядущей социалистической революции в Европе.

I. В виду этого Совет Народных Комиссаров постановляет организовать новую армию под названием Рабоче-Крестьянская Красная армия на следующих основаниях:

1) Рабоче-Крестьянская Красная армия создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов.

2) Доступ в ее ряды открыт для всех граждан Российской Республики не моложе 18-ти лет. В Красную армию поступает каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма.

II. Верховным руководящим органом Рабоче Крестьянской Красной армии является Совет Народных Комиссаров. Непосредственное руководство и управление армией сосредоточено в Комиссариате по военным делам и созданной при нем особой Всероссийской Коллегии.

Председать Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов-Ленин.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ

при вступлении в Рабоче-Крестьянскую Красную армию.

1. Я, сын трудового народа, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, принимаю на себя звание воина рабочей и крестьянской армии.

2. Перед лицом трудящихся классов Союза Советских Социалистических Республик и всего мира я обязуюсь носить это звание с честью, добросовестно изучать военное дело, и как зеницу ока, охранять народное и военное имущество от порчи и расхищения.

3. Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все приказы командиров, поставленных властью Рабочего и Крестьянского правительства.

4. Я обязуюсь воздерживаться сам и удерживать товарищей от всяких поступков, порочащих и уничтожающих достоинство гражданина Союза Советских Социалистических Республик, и все свои действия и мысли направлять к великой цели освобождения всех трудящихся.

5. Я обязуюсь по первому зову Рабочего и Крестьянского правительства выступить на защиту Союза Советских Социалистических Республик от всяких опасностей и покушений со стороны всех ее врагов и в борьбе за Союз Советских Социалистических Республик, за дело социализма и братства народов не щадить ни своих сил, ни самой жизни.

6. Если, по злому умыслу, отступлю от этого моего торжественного обещания, то да будет моим уделом всеобщее презрение и да покарает меня суровая рука революционного закона.

Почему развалилась царская армия.

Крушение нашей старой армии было неизбежно. Люди старого полицейского склада могли думать, будто «агитаторы» погубили старую армию. На самом же деле агитаторы только переводили на слова то, что совершилось и без агитаторов на деле: раз революция произошла, раз крестьяне восстали против помещиков и чиновников, и рабочие восстали против капиталистов и банкиров, то тот же самый рабочий и крестьянин в виде солдата должен был восстать против того же дво-

рянина или буржуазного сынка, стоявшего перед ним в лице старого офицера. Эти три процесса были тесно связаны один с другим. Раз же произошло возмущение солдатской массы против старого командного состава, созданного старой монархией и служившего ей—один за страх, другие за совесть,— раз это восстание произошло, то армия должна была неизбежно развалиться.

Л. Троцкий.

Как воссоздавалась армия.

В прошлом воинственность русского солдата, т. е. главным образом, русского крестьянина, была пассивной, терпеливой, всевыносящей. Его брали из деревни, заключали в полк, муштровали, полк толкали в известном направлении, и солдат шел с полком, стрелял, рубил, колол, умирал... при чем каждый в отдельности не отдавал себе отчета, во имя чего и для чего он борется. Когда же солдат стал размышлять и критиковать,— он восстал, и старая армия исчезла. Чтобы ее воссоздать, нужны были новые идейные основы: нужно было, чтобы каждый солдат сознавал, для чего сражается. Вот почему страшная угроза гибели явилась внешней предпосылкой для воссоздания нашей армии. Мы призвали лучших, самых передовых рабочих Петрограда и Москвы на все наши фронты в момент величайших наших бедствий,—летом 1918 г.—и таким наглядным путем мы заставили массы рабочих и крестьян понять, что тут дело идет о жизни и смерти нашей страны. После этого, приблизительно в августе 1918 года, спасительный перелом, при чем этот перелом начался не в тылу—перелом начался на фронте. Оказывались наиболее дисциплинированными и боеспособными те части, которые слагались на фронте, непосредственно в огне. После колебаний, отступлений, иногда панических, они быстро приобретали, под политическим руководством передовых самоотверженных пролетариев, необходимый внутренний закал.

Л. Троцкий.

Начало.

Под руководством коммунистической партии везде организованы военные комиссариаты. 1918-й год.

Берут на учет оружие, снаряжение, лошадей, людей, офицеров.

В декрете о порядке замещения должностей в Красной армии покончено с выборностью командного состава.

Проводятся мобилизации.

К концу апреля было уже больше 100.000 добровольцев. Но разве достаточно, когда фронты сжимают со всех сторон.

На севере высадился десант англичан, американцев. Организовано белое правительство Чайковского.

На западе—банды самых разных мастей.

И немцы.

На Украине—гетман Скоропадский, немцы.

На юге—Деникин, немцы.

На востоке—чехо-словаки, а за ними растет белогвардейская армия.

В тылу везде кулацкие восстания.

Партия мобилизовала своих лучших членов.

Организованы агитационно-просветительные отделы при военкоматах.

Организационно-агитационный отдел Всероссийской коллегии перестроен в бюро военных комиссаров.

Организован Высший Военный Совет Республики, во главе с тов. Троцким.

Анишев.

Рождается Красная армия.

Гудят машины на Сарнинском заводе. Работают.

У телефона секретарь ячейки:

«Бросайте работу! Сейчас же всех рабочих к совету. Говорит председатель совета.

Гудок.

«Бросай работы, выходи на двор».

Гурьбой пошли к совету.

— «Товарищи! В Рыбиной белогвардейцы (40 верст от завода). Весь совет закопан живым в землю. Кроме председателя... Он повешен на столбе».

Призыв к оружию. Коммунисты уже вооружились. Оружие раздается здесь же, 130 человек пошло. Выбрали командира-коммуниста. На утро отряд выступил.

В селе Сажине остановились. Нужно подучиться — а то стрелять не умеют.

Часа два позанимались, показали, как с винтовкой обращаться. Дальше. Вперед.

Наконец-то долгожданное оружие из Уфы пришло. Белорецкий завод долго ждал его.

Пришло оружие—увеличились отряды.

Работа на заводе остановилась. Не до работы, когда Дутов в Верхнеуральске, а чехи подходят к Самаре. Два казацких офицера, два брата Кашириных примкнули к красным, встали во главе отряда. С ними отряд казаков-фронтовиков.

Выбили Дутова из Верхне-Уральска.

Население узнало Дутова. Не очень понравился, должно быть, если в тот же день город дал 700 добровольцев.

(*Анишев.* Пов. о Кр. армии).

Старые офицеры в Красной армии.

Старые кадровые офицеры, которые были мобилизованы в значительном числе, из своей среды выделили многих добросовестных работников и опытных командиров. Тысячи и тысячи начальников и командиров, низших, средних и высших, вышли из этой среды, и на наших новых фронтах доблестно и самоотверженно боролись на ряду с красноармейцами. Это особенно сказалось в тех армиях, которые были лучше организованы, крепче сплочены. Там никто не спрашивал «был ли в старой армии офицером или ты—красный офицер, или ты вышел из солдатской среды или из партизанов». Там боевое слияние произошло целиком

Красные командиры.

На ряду со старыми специалистами военного дела в Красную армию осенью 1918 г. стали вливаться красные офицеры и генштабисты, плоть от плоти пролетариата и трудового крестьянства лучшие из защитков его власти на революционных фронтах. Эти бывшие курсанты командных курсов вносили в армию бодрый коммунистический дух, сплачивали стальной революционной дисциплиной ряды красных борцов и, сами, закаляясь в боях, выковывали из красноармейских частей стойкие и несокрушимые боевые единицы.

Первые в наступлении, последние при отходе, они предпочитали смерть вражескому плену и дали много прекрасных примеров самодисциплины и самопожертвования.

Такие командиры, которых красноармейцы еще недавно видели в своей среде в качестве товарищей по роте или взводу, пользовались особенным авторитетом и доверием.

— Этот не выдаст, потому свой брат, пролетарий,—так говорили про таких командиров простые красноармейцы,—с которыми надо пуд соли съесть прежде, чем они назовут тебя «своим».

Воин.

Борьба за дисциплину.

Под Казань уже по приказу центра двигаются эшелоны с тыла, с южного фронта.

Станции забиты. В эшелонах дезертирство. Но коммунисты—а есть целые коммунистические отряды, полки—сдерживают красноармейцев своим примером, своей агитацией.

Иногда и оружием, потому что далеко еще не все понимают необходимость дисциплины, необходимость самой борьбы.

Под Казань приехел Троцкий.

11 августа, приказ № 15—организован Военный Совет казанского участка Востфронта. Военный руководитель—Майгур, Комиссар тов. Кобозев. Этот Совет стал РВС 5 армии.

Приказ № 18 Троцкого.

«Мне доложили, что петроградский партизанский отряд покинул позиции. Розенгольцу расследовать. Солдаты и матросы Рабочей и Крестьянской Красной армии не трусы и не негодяи. Они хотят сражаться за свободу и счастье рабочего народа. Если они отступают или худо сражаются, то виноваты командиры и комиссары. Предупреждаю, если какая-либо часть отступит самовольно, первым будет растрелян комиссар части, вторым—командир. Мужественные и храбрые солдаты и матросы будут награждены и поставлены на командные посты. Трусы, шкурники и предатели не уйдут от пули. За это я ручаюсь перед лицом всей Красной армии.

Председатель РВС и Народный Комиссар по военным и морским делам Л. Троцкий».

Через несколько дней взяли Симбирск.

Красная армия учится побеждать.

Учится в боях.

И побеждает.

Из частей Красноуфимского фронта создана 3 армия. К ней под Кунгуром приблизились и Каширин с Блюхером.

Под Казанью 11 августа по приказу Троцкого сформирована 5 армия из правобережной и левобережной групп (позже 26 и 27 дивизия). Берет Казань.

Под Самарой формируется 4 армия. Берет Самару.

Штаб фронта. Штабы армий. Дивизии. Полки. Батальоны. Роты.

Советская республика—военный лагерь.

1918 год.

Советская республика стоит перед возрастающей опасностью вторжения соединенных полчищ мирового иммпериализма...

В условиях мирового разбоя, грабежа и насилия, одна страна является сейчас подлинным очагом независимости рабочего класса, оплотом слабых и угнетенных народов, крепостью социальной революции — это Советская Россия.

Против нее направлена вся злоба, вся ненависть мировой буржуазии. На севере и юге, на востоке и на западе англо-американские и франко-японские хищники воздвигли и воздвигают против Советской России враждебные фронты, вооружают белогвардейцев, казачьих генералов, помещичьих и буржуазных сыновей, городских и деревенских кулаков, выбрасывают десанты и угрожают все новыми полчищами.

Всероссийские съезды Советов перед лицом всего человечества проявили свое стремление жить в мире и братстве со всеми народами и в то же время свою готовность с оружием в руках охранять Социалистическую Республику от натиска империалистических войск. С высоким удовольствием констатируя успехи Красной армии и Красного флота, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет подтверждает необходимость удесятерить усилия рабочих и крестьян, солдат и матросов в деле обороны рабочей и крестьянской страны.

Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 2-го сентября с/г. Советская Республика провозглашена военным лагерем.

Это постановление должно быть ныне проведено во всех отраслях хозяйственной деятельности и государственного управления...

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Председатель ВЦИК *Я. Свердлов.*

Отрывки.

Враги это чувствуют здорово.
Их бросает и в холод и в жар.
— Не шутка. От них оторвана
Шестая земного шара.

. . . .

О, буржуй теперь не осмелится
Нас в спину ногою ткнуть,
Потому что в каждом красноармейце
Бьется в сердце — ленинская ртуть.

* * *

Прошлое с нами — не похоронено,
Помним фронтов взметенных вихрь,
Когда Троцкий во все стороны
Мчался разъяренным тигром.

* * *

И когда ядовитой плесенью
Золотопогонно дороги льются,
Шли красноармейцы с песнями...
На смерть...
— Гей, Деникин, — тресни.
Нам хоть и не во что обуться,
А вот, — все мы
За революцию.

. . . .

... От раны крови не вытер.
Дома жена — безлошадница,
Детишки... А я, вишь, за Питер,
За Советы иду на пролом.
Вот, Юденичу всыплем в задницу,
А потом — в карман литер
И в село, в исполком...

* * *

Кровью, кровью пути перевиты,
... На переправах ломался лед,
Утопали... а по бандитам
Хлюпал огнем пулемет.

* * *

Помним: мороз был хлесткий,
Для костров выламывали кресты,
Когда мужики продразверсткой
Набивали армейцам животы.
Смерть подкрадывалась ближе, ближе...
Вот она... недалеко где-то.
Шли, а Ильич в средце выжег:
„Умрем за власть советов".

* * *

Шли в лаптишках дрянных, из лыка,
По осьмушке хлеба в сутки
Черной крошкой сыпался в рот...
Но зато подвинтили Деникина.
До того, что завыл круто
Золотопогонный сброд.

. . . .

Прошла огнем карающих законов,
Во все фронты вбивая кол побед.
О Красной армии, о красных батальонах
Внучатам скажет большевистский дед...

* * *

И будут дети долго, упоенье,
В слова дедовские прозорливо вникать,
Чтоб в них найти хоть искорку Буденного,
Чтоб в ней хоть малое о прошлом разыскать.

Светаев.

Царская армия.

Солдатчина.

Это было в 1913 году, при царе.

Молодого крестьянского парня, Федора Костина оторвали от родной деревни Петровки, Воронежской губернии и забросили на далекий, чужой Кавказ — в Тифлис.

Очутился он в тесной каменной казарме среди других таких же, как и он собранных со всех концов России.

Спит сладко Костин и снятся ему родные места: и так ему легко и приятно, что душа отдыхает.

Только слышит сквозь сон:

— Первый взвод вставать — раз....

Потом немного погодя крик дневального:

— Первый взвод вставать — два....

Хотел встать Федор, да сон с такой силой сковал уставшие члены, что приподнял голову, а она, как свинцовая, свалилась снова на жесткую соломенную подушку.

— Первый взвод встать — три.... закричал, что есть силы, дневальный и не успел Федор встряхнуть себя как следует, как сильнейшая боль в боку и спине от удара заставила сразу вскочить.

— Жжжиг, жжжжиг, жжиг, — сыпались на него удары шомполом.

Одеяло лежало на полу, скинутое рукой дневального, а дежурный поднимал Федора шомполом.

— Што разоспался? Не слыхал команды — «три». Мы тебя выучим!

Это тебе не с бабой в деревне на теплой печи лежать. Ишь, ты разоспался, дьявол...

Еще было очень рано: в казарме темно, тускло горят лампочки.

Казарма, как улей, шумит: каждый торопится одеться и выйти на лестницу чистить сапоги, потом умыться и встать «на поверку».

И тут команда «в три счета»:

— На поверку — раз... На поверку — два...

Каждый, как в лихорадке: одевается, застегивается, чистит сапоги...

Федор не успевает: как ни торопится он, как ни старается делать все быстро, но это не удается. Тоже и теперь.

— На поверку — три... орет опять дневальный и ремнем начинает стегать изо всей силы отставших. На Федора сыпятся удары, а он плюет на щетку и быстро натирает сапог «до блеску». А рука не слушается, тычет щеткой то в пол, то в пустое пространство, мимо сапога...

Бежит Федор на поверку после всех, а сзади его наколачивает ремнем дневальный, приговаривая:.

— Скорей, скорей, скорей...

Уже все выстроились и взводный кричит сердито Федору:

— Опоздал, сволочь. Становись на левый фланг...

Встал Федор. Началась поверка...

Ротный командир, молодой, новоиспеченный прапорщик командует:

— Взводные, отделенные вперед два шага, шагом — ма-арш...

Вышли...

Команда:

— Довольно. Разуть правый сапог. Сапоги, портянку положить перед собой, а ногу поднять вперед...

Разулись... Взводные и отделенные осматривают ноги, портянки и сапоги...

Слышны крики со всех сторон. Дошла очередь и до Федора...

— Фу, ты чорт, как у тебя ноги воняют. И вслед за этим — рраз, прямо кулаком по лицу и опять с криком:

— Стой смирно-с-с. Я тебе покажу, как портянку пачкать...

И опять — рраз... Федор, не удержался на одной ноге и упал.

— Стой смирно, тебе говорят, мать твою так-перетак...

Взводный взял сапог и сапогом еще несколько раз ударил Федора по голове...

А. Волжский.

Кусочек быта старой казармы.

I.

„Серый набрюшник".

— Эй, ты... серый набрюшник! Шапку сымай — не видешь разя, что тут иконы!..

Этим «ласковым» именем меня окрестили на двадцать втором году моей жизни, когда я переступил порог старой царской казармы.

Почему именно «серый набрюшник»? Почему не какой-нибудь «серый передник», «серый чулок», «серый чепец»? Почему, наконец, не «серый мерин», а именно «серый набрюшник»?...

Я обиделся:

— Господин начальник я не набрюшник...

— Что?! Гаркнул на меня белобрысый ефрейтор. — Нначальству не повиноваться!?...

— Разрешите сказать, я просто...

— Не рразговарривать!..

И у меня отняли язык.

II.

„Так тошно и никак нет".

Сколько я не пытался заговорить обыкновенным человеческим языком, у меня ничего не выходило. Мой учитель, хохол Крутихвостенко, никак не хотел этого понять.

— Я же тебе сказывал, я же тебе сказывал бисов сын: «так тошно и никак нет! Так тошно и никак нет!»

И хохол Крутихвостенко для большей убедительности совал мне под нос большой увесистый кулак...

И я уже больше ничего не знал, кроме «тошно и никак нет!..»

III.

На „словесности".

— Солдат-е защитник царя и престола и отечества от врагов унутренних и унешних...

— Погодаев! А ну... скажи мне, шо таке унутренний враг!..

Погодаев, маленький, щуплый и чрезвычайно забитый, бессмысленно топчется на одном месте...

— Не знаешь, не знаешь, бисов сын!.. Крутихвостенко тянет за нос Погодаева и бубнит.

— Я тебе говорил!.. Я тебе говорил!.. Унутренний враг есть скубент, сицилист и прочий брандахлыст!..

— Господин учитель, вы нам раньше по другому объясняли...

У Крутихвостенко моментально на лбу вздуваются крупный жилы и глаза от обиды и гнева норовят выскочить.

— Шо я сказал!.. Як я сказал!.. Мовчать!.. Учит меня, серый набрюшник!..

— Скубенты... брандахлысты...—Лепечет Погодаев.

Крутихвостенко «отмякает».

— Моводец!.. Садись...

IV.

„На молитве“.

После вечерней переклички нас, как стадо баранов, сгрудивают всю роту в одном углу, где в большом позолоченном киоте вделана икона Николая Чудотворца с суровым и грозным лицом...

«Боже царя храни»... запевает высоким залихватским фальцетом унтер Ноздрев, он же и псаломщик полковой церкви...

«Сы-ильный державный»... рычит стоящий впереди меня мой учитель Крутихвостенко.

В самый что ни на есть «разгар молитвы», от сильного, повидимому, напряжения, Крутихвостенко не выдерживает «внутреннего напора» и производит оглушительный «выстрел» из своей «нижней мортиры». Раздается сдержанный смех и «боже царя» расстраивается.

— Отставить!.. пищит сверхурочный фельдфебель («Капустник») Киреев, прозванный в роте «Плевательницей» за то, что походя всюду плюет...

— Отставить!.. пищит «Плевательница» — Что за безобрази... Вот я вам покажу!.. — «Бег на месте... бегом!..» Командует он, и вся рота, как один, начинают шмыгать сапогами об асфальтовый пол...

— Ать—два!.. Ать—два, ать—два!.. Подсчитывает «Плевательница».—Я вам покажу!!..

После получасового бега потные и запыхавшиеся люди снова покорно тянут на разные голоса. «Боже царя храни-и»... И только бычиная шея Крутихвостенко еще сильнее раздувается и набухает кровью...

Пав. Дружинин.

Гражданская война.

Красная армия—щит угнетенных—меч восставших.

23-го февраля 1918 года.

В этот день под напором врагов рабочее и крестьянское правительство провозгласило необходимость создания вооруженной силы. Немногочисленны и слабы были первые отряды. Под стенами Казани и Симбирска молодая армия получает боевое крещение. Здесь, на Волге, она научается верить в свои силы. В борьбе с Колчаком она растет и крепнет, поднимаясь после каждой неудачи на новую ступень. Враг пытается сломить Красную армию изнутри, предательство вьет себе гнезда в недрах штабов и частей. *Революционная армия очищает себя каленым железом, ни на час не прерывая борьбы с открытым врагом.*

1919 г.

Южный деникинский фронт тянется на соединение с восточным. С донских и кубанских степей контр-революция выбрасывает против революционного севера опытную степную кавалерию. Перед Красной армией встает *задача: создать свою конницу.* Пролетарий садится на коня. В несколько месяцев слагаются конные дивизии, которые становятся красной грозой на полях сражений. На побережье Ледовитого океана наша пехота ведет упорную позиционную войну против англичан, американцев и белых в снежных траншеях и тесных дефиле. *Красная армия дважды спасает Ленинград* от белогвардейских войск, сплошь из опытных бойцов, вооруженных по последнему слову техники.

1920 г.

Весною 1920 года она отбивает налет шляхетской Польши на Киев и в несравненном порыве — без резервов, без тылов, без сапог — *доходит до стен Варшавы,* ища революционного стыка с польским рабочим классом. Она вынуждена, однако, отступить перед свежими силами франко-польского империализма, поработителя польских трудящихся масс. В тылу у нее Врангель, последняя ставка Антанты, пособника польской шляхты. На окопавшихся в Крыму белых предателей армия революции обрушивает сокрушительный удар. Бои за Перекоп вошли в историю, как несравненный образец революционного героизма.

1921—1922 г.

Превысив пять миллионов душ, Красная Армия быстро сокращается после разгрома белых фронтов. Непрерывно сжимаясь и обучаясь, она продолжает сражаться. Удар за ударом, *она ликвидирует наемные польско-румынские шайки петлюровцев и савинковцев в пограничной полосе.* По грудь в снегу, нередко по колени в студеной воде, *она очищает советскую Карелию* от бело-финских отрядов. В Туркестане и в союзной Бухаре *она поражает басмаческие банды*, формируемые и вооружаемые британской агентурой. *Она помогает монгольскому народу* освободиться от банд, пытавшихся превратить Монголию в плацдарм для борьбы против советской Сибири и независимости Китая. *Наконец, на Дальнем Востоке* рука об руку с местными повстанцами Красная армия ликвидирует последние опорные пункты белогвардейщины и ее японских покровителей. *От Мурманска, от Севастополя, от стен Варшавы до Владивостока— таков размах военных действий Красной армии.*

Красный флот.

Почти повсюду — в Балтике и на Белом море, на Волге и на Днепре, на Азове и на Каспии — *рука об руку с Красной армией действовал Красный флот.* И не только на воде: лучшая часть моряков составляла нередко сухопутные дружины, занимавшие в боях наиболее опасные места.

Годы борьбы—годы лишений.

Годы борьбы и славы были вместе с тем годами лишений и нужды. Несмотря на то, что полуголодные рабочие военной промышленности отдавали все свои силы делу снабжения красных бойцов, не хватало всего: от хлеба до патронов. Полки, уже прославленные победами, ходили без сапог. Кровью завоеванные позиции нередко сдавались, потому что нечем было отвечать на выстрелы врага. *Только благодаря выносливости и самоотверженности бойцов оказалась возможной борьба, только поддержка трудящихся масс обеспечила победу.*

На трудовом фронте.

Чем могла и как могла *Красная армия все эти годы помогать хозяйственной работе.* Обеспечением продовольственной разверстки она спасла от голодной смерти промышленность и города. Она рубила лес, пилила его на дрова, перевозила, охраняя тем от замерзания фабричные корпуса и рабочие кварталы. В промежутках между двумя приливами гражданской войны она отдавала свои дивизии целиком на дело труда — на Урал, в Донецком бассейне, в Грозненском нефтяном районе и в других местах.

В эту жизнь боев, труда и лишений врывались опустошительные эпидемии. Их действие бывало несравненно страшнее огня. Не только больницы, но и казармы превращались на недели, иногда на месяцы в скопища тифозных. История редко видала такие страдания. Но силой революционного духа пробужденных масс армия все превозмогла, все одолела, через все прошла и вышла к победе.

Красная армия помнит своих бойцов.

С 5.300.000 Красная армия и Красный флот сокращены до 600.000 душ. Миллионы бывших бойцов рассеяны в разных концах, в деревнях, на фабриках у станков и в разных учреждениях Советского государства. *Армия мысленно включает их всех в свою семью и прежде всего* она с братскими чувствами прижимает к своей груди тех красных бойцов, которые на теле своем несут следы боев и побед — *наших красных инвалидов.* Их сохранилось всего несколько десятков тысяч: враг

по общему правилу не только истреблял пленных, но и добивал раненых.

Армия трудящихся.

Свою армию Советская Россия строила заново—из рабочих и крестьян. Эксплоататорам в армию доступа нет. Для обучения красноармейцев и для правильного руководства к строительству армии были привлечены тысячи бывших офицеров. *Среди них революция нашла немало честных и доблестных слуг, отдавших целиком свои силы делу трудящихся.* Одновременно в военных школах воспитывался за эти пять лет новый командный состав, кровно связанный с рабочими и крестьянами. Доведенная до 600.000 человек армия наша все более превращается в кадры для многомиллионных пролетарских и крестьянских резервов. Мы вступаем тем самым на путь более широкого применения начала милиционной системы. Тем важнее, тем жизненнее для армии дальнейшее развитие допризывной подготовки и неразрывная связь наших вооруженных сил с трудящимися массами, с местными Советами, с профессиональными объединениями, с союзом молодежи и с организациями Коммунистической партии.

Армия сознательных бойцов.

Передовые пролетарии в качестве комиссаров, агитаторов, политических руководителей просвещали армию, сплачивали и вдохновляли ее в тягчайшие часы. Неиссякаемую силу Красной армии составляла вера в свое высокое назначение: каждый красноармеец знал и знает, что в отличие от всех армий, бывших до сего времени, наша имеет своей задачей борьбу за благо трудящихся против их эксплоататоров. *Красная армия—щит угнетенных, Красная армия—меч восставших.*

Войны исчезнут после победы коммунизма.

Грубо заблуждаются те, которые говорят, что войны будут всегда. Нет, войны исчезнут так же, как исчезли кровавые жертвоприношения. *Но прекратятся они только вместе с прекращением всех видов человеческого рабства.* Мировая Коммунистическая партия задачей своей имеет перестроить весь мир на началах солидарности и братства людей, независимо от

нации, расы и цвета кожи. Победа коммунизма будет началом новой, поистине человеческой эпохи—труда, любви и радости.

Буржуазия не сдается без боя.

Но ныне хищный капитал является еще владыкой во всех странах, кроме СССР. Революционная Коммунистическая партия растет всюду, *но буржуазия нигде не сдается без жестокого боя.* Она скорее сокрушит весь мир, чем откажется от своих барышей. Эксплоататоры с ненавистью глядят на единственную страну, хозяином которой являеется рабочий класс. Советский Союз—крепость мировой революции. *К Москве тянутся сердца всех трудящихся, Красная армия — щит угнетенных и меч восставших.*

Красная армия нужна.

Ненависть империализма к нам не слабеет от времени, а крепнет. Мировой капитал все еще надеется улучить момент для нанесения ей смертельного удара. Вот почему *Красная армия нужна нынче трудящимся СССР и мировой революции не меньше, чем в тот час, когда она была призвана в жизни волей Советской власти.*

Л. Троцкий.

(Приказ к 5-й годовщине Красной армии).

Борьба в 1919 году.

В ноябре 1918 г. в Сибири после свержения эсеровского правительства воцарился верховный правитель Колчак, а на юге командование белыми вскоре перешло к Деникину. Руководить боевыми действиями против Красной армии и снабжать оружием и всем взялась Антанта (Франция и Англия). В марте 1919 г. Колчак с 280-тысячной армией захватил весь Урал и дошел до р. Волги.

В августе окрепшая Красная армия войсками восточного фронта наносит сокрушительный удар армии Колчака и захватывает Урал.

На юге обстановка была хуже. Летом деникинская армия повела наступление, пользуясь ударом Колчака, и в августе захватила всю Украину и дошла до г. Орла. В октябре деникинский генерал Мамонтов с отрядом конницы прорвал наш фронт у Воронежа, но был вытеснен конницей Буденного.

Р. С. Ф. С. Р. в 1919 г.

Мамонтовский прорыв показал, что у нас мало конницы. Лозунг т. Троцкого — «пролетарий на коня», быстро создает конницу и вскоре организуется конная армия Буденного. В декабре смелым ударом Буденный прорывает фронт деникинцев и бьет по тылам.

Началось паническое бегство деникинцев, и 8 января Красная армия захватила Ростов и громадные трофеи.

Кроме этих двух сильных противников, Красная армия разбила генерала Юденича, который в мае и октябре 1919 года пытался захватить Петроград.

Поезд Троцкого.

В середине поезда—особенно длинный вагон. У окна—Троцкий. За длинным столом—командующий армией... бывший парикмахер. Самородок, блестящий знаток военного дела, хороший командир, хорошо развитый. Рядом—Чапаев. Знаменитый Чапаев, командир знаменитого «чапаевского» отряда. Унтер-офицер. Большие, закрученные кверху усы, серые глаза, загорелое цвета бронзы лицо. Это—тот самый Чапаев, отряд которого не раз громил чехо-словаков и подавлял бунты кулаков. Тот самый отряд, который пользовался прекрасной славой:

— Вот настоящий большевистский отряд. Он не грабит, не возьмет без спросу ни одного снопа соломы. Наш отряд, крестьянский отряд.

Крестьяне записывались в него поголовно—бедняки и середняки. Впрочем, здесь все—середняки.

На каждую семью для поля остается один работник из мужчин. Кончил работу — прощайся с женой и — в чапаевский отряд, защищать от чехов и помещиков землю и Советы. Таково «мирское» постановление.

Чапаев втихомолку любуется Троцким, который стоит у окна, всматриваясь в безграничную ширь степей.

— Хорошо тут у вас...

Добрая, детская улыбка. Редкая улыбка на этом постоянно серьезном лице Троцкого.

Чапаев подходит к окну.

— Вот здесь у нас было сражение с чехами. Вот на этом пригорке стоял с пулеметом мой старый боевой товарищ. Таких пулеметчиков немного. Он один тогда скосил чехов до сотни.

По нему бьют из артиллерии, пристреливаются две трехдюймовки вон с того бугра... А он все щелкает, все щелкает. Сколько уничтожил одной кавалерии. Потом две пули сразу: одна—в сердце, другая—в висок...

Он вздохнул и громко прибавил.

— Но мы тогда победили... может быть из-за него...

Лицо вдруг стало сурово.

— Вы тогда были ранены.

— Нет, только контужен. Подо мною были убиты одна за другой две лошади. Первую срезало пулей, вторую снарядом оторвало голову. А мне повезло: только контузия...

Командир армии усмехнулся, вслушавшись в разговор.

— Но какая контузия,—сказал он, оборачиваясь к Троцкому. — Мы думали, что конец... Спасибо казаку: под пулями сбежал к реке, принес воды и давай отливать товарища Чапаева. «У нас,—говорит,—на войне всегда так от этой болезни лечили». И вылечил. Чапаев очнулся. Мы его на руки было да в деревню, а он скрипит зубами и лошадь просит... Привели лошадь, третью за этот день. Вскарабкался—и—в бой...

Небольшая деревня с избами, похожими на украинские мазанки. Около автомобилей в минуту собрались женщины.

Ведется ровный товарищеский разговор. Троцкого узнали.

Пожилой крестьянин рассказывает, как им плохо приходилось от чехо-словаков и «от тех, что за учредилку».

— Мы все теперь поняли,—что такое Советская власть. А раньше шли против... Нечего греха таить—шли,—грустно вздохнул он.—Темны были. Пришли чехи и просветили нас. Теперь вот всем обществом три тысячи лошадей для Красной армии собрали... Завтра отправлять будем.

— Почем здесь у вас принимают лошадей?—спросил один из приехавших.

Крестьянин хмуро посмотрел на него.

— Нипочем — сердито сказал он. — Свое дело, свою землю защищаем. За это деньги брать не с кого... Мы целое лето армию кормили, а разве кто-нибудь из нас посмел взять хоть одну полушку. Наша армия—мы и кормить должны...

Около автомобиля, внимательно рассматривая Троцкого стоит мальчуган подросток. Заметив его, Троцкий улыбнулся и спросил:

— А ты за кого: за белых или за Красную армию?

Мальчуган бойко вскинул на Троцкого живые задорные глаза:

— У нас все за Красную армию, потому что мы — бедные.

Г. Устинов.

Подарки на фронте.

Троцкий раздает подарки. Отличившихся нет. Весь полк как на подбор. Командиры устают рассказывать обо всех подвигах геройств и отваги своих солдат. Вот старик с пятнадцатилетним сыном. Сражаются всегда бок-о бок. И тот, и другой относятся к смерти с глубоким презрением.

— Есть у меня и постарше сын, да тот в поле нужен. А мы с малышем здесь у места. Ежели работать, так оба наработаем с него, а навоюем вдвое.

Троцкий дает им по серебряным карманным часам.

После раздачи подарков Троцкий, уже давно охрипший от постоянных речей, которые ему приходилось в течение нескольких недель под-ряд произносить и днем и ночью,—вошел на автомобиль и заговорил. И как только заговорил, все лица стали другие. Это было одно лицо—тоже, что и у Троцкого: трагическое лицо революции.

Второй полк, третий...

Те же бодрые лица, та же радостная встреча.

Подарки уже все. Троцкий уже давно отдал даже свои собственные часы одному из крестьянских героев. Тогда он жмет руки этим бронзовым людям с винтовками за плечами и крепко, по братски целует в губы. Больше подарить нечего.

Солнце опускалось за степи. Наступала ночь. С полей потянуло прохладой, запахом пережженых трав.

Этой ночью должно было начаться наше наступление.

— Встретимся в Самаре,—говорил Троцкий, прощаясь с солдатами.

Вскоре Самара была взята.

Курсанты.

Еще в первые печальные дни панического отступления, когда все бежало, красные курсанты сдерживали белых арьергардными боями. И чем ближе белые подходили к Питеру, тем решительнее и упорнее становились курсанты. Они поняли величие своей задачи и решили победить или умереть.

Был случай, когда отряд в 50 курсантов, под деревней Т., пошел в атаку на лучший из юденических полков, Талабский и сбил его. Десять смельчаков с Первых курсов бросились в атаку на Новую Деревню, где засели сотни белых с пулеметами.

Черкасским курсантам, прошедшим через огонь в воду в борьбе с уральскими бандами, с Петлюрой, Зеленым и Деникиным, выпала новая честь защиты Петрограда, и под Красным Селом они проявили столько героизма, что все до одного были награждены орденом Красного Знамени. Московские курсанты дрались, как львы, неся неисчислимые жертвы. Но особенным неслыханным героизмом отличались финские курсанты.

Когда впервые появились на фронте белые танки, когда одно слово «танк» вызывало паническое отступление, финские курсанты бросались на танки в атаку.

Под д. Кошелево взвод финских курсантов захватил было уже танк в плен, но в это время подоспели два других: взвод почти весь был уничтожен.

20 октября белые обстреливали Лигово. Они заставили героически дравшихся курсантов отступить в предместья Детского, на Соболево и Софию. Энтузиазм курсантов был так велик, что они в «открытый рост» шли против танков со штыками, а финские курсанты даже вырвали из одного танка пулемет.

Они боролись со стальными чудовищами в рукопашную, крича: «отдай танк». Получив приказ отступить перед танками, дисциплинированные финские курсанты не могли ослушаться приказа, но отходили от танков, как от отнимаемой от них добычи, с проклятием и бранью, беспрестанно озираясь на оставляемые танки, посылавшие на них дождь пулеметного огня. Неохотно оставили они поле боя.

Белые писали в своих газетах: «Курсанты бросились в атаку на пулемет и подошли к нему на 60 шагов, большая часть их легла. Курсанты идут в атаку не сгибаясь. Финские курсанты с ружьями на руку бросались на танки».

Красноармейская звезда.

Не ради подлых барышей
Попов, дворян и торгашей,
Сомкнув ряды, мы в бой идем;
Мы бой с насилием ведем.
Как в чистом поле алый мак,
Наш боевой сверкает знак,
Свидетель связи вековой
Семьи всемирной, трудовой.
Символ победного труда—
Красноармейская звезда,
Вся мироедская орда.
Все угнетатели труда,
Все пауки, все кулаки,
Завидя красные полки,
Злой поднимают крик и вой:
Псы чуют час конечный свой.
Как в чистом поле алый мак,
Наш боевой сверкает знак,
Свидетель связи вековой
Семьи всемирной трудовой,
Символ победного труда—
Красноармейская звезда.
Все, кто влачил судьбу раба,
Вся трудовая голытьба,
Все бедняки, все батраки,
Увидя красные полки,
Спешат приветом встретить их,
Освободителей своих.
Как в чистом поле алый мак,
Наш боевой сверкает знак.
Семьи всемирной, трудовой,
Свидетель связи вековой,
Символ победного труда—
Красноармейская звезда.
Через деревни, города
Под алым знаменем труда,
Мы все идем плечом к плечу
Неся погибель палачу,

Всем, кто питался от веков
Кровавым потом бедняков.
Как в чистом поле алый мак,
Наш боевой сверкает знак,
Свидетель связи вековой
Семьи всемирной трудовой;
Символ победного труда—
Красноармейская звезда.

Демьян Бедный.

Шестая стрелковая.

(Одна из многих).

Побережье Финского залива, шоссе Ямбург—Гатчина—Ленинград, Балтийская железная дорога—эти линии хорошо изучили бойцы 6-й дивизии.

В 1919 году было особенно трудно. Юденич, с помощью Антанты, сорганизовал хорошо вооруженные отряды. Снаряды, обмундирование, продовольствие—обильно шли из Англии.

А у нас красноармеец получал фунт хлеба, ходил без сапог, лошади падали от голоду.

Мало было красных сил под Питером. И Юденич стал наступать...

В несколько дней занял Ямбург, Гатчину, Красное, Детское Село...

Вдали уже стали видны огни столицы. Угрожала опасность быть отрезанными от Москвы...

Шли вести—Деникин взял Орел. Жуткие, тяжелые дни...

Но бойцы, измученные бойцы, не сдавались. Рабочие вместе с красноармейцами устанавливали орудия, на улицах столицы, ставили пулеметы в окопах...

И дивизия выдержала. А потом шаг за шагом брала знакомые деревни, станции.

Наконец, и разрушенный Ямбург в наших руках. Тот Ямбург, где за рабочее дело погиб честно красный герой, бывший генерал Николаев.

Добились мира с Эстонией...

Затихли белогвардейцы. Спокойно стало в Питере.

Но на Западе зашевелилась Польша.

Решили паны расширить свои границы до Киева, Смоленска, и пошли в наступление.

Навстречу панам в вагонах-теплушках помчалась шестая на новый фронт. Надо было проучить наглецов.

От Витебска и—к стенам Варшавы подошла дивизия...

По 30—30 верст делали в сутки. Творили чудеса. Командир 52-го полка тов. Сурков, вместе с помощником комиссара Григорьевым и пятью ординарцами, под пулеметным огнем, разрубая проволоку, занял местечко Вишнего, изрубив и обратив в бегство целый полк поляков. Летел по городу на лошади с криком: «одна сотня справа, другая слева, третья за мной»...

А был совершенно один.

Ждали пополнений, чтобы занять Варшаву. Но командование не рассчитало силы. В батареях оставалось по несколько штук снарядов. Патронов нехватало. Красноармейцы измучились.

Резервы не шли—железные дороги были разрушены и поправлялись медленно.

Враг зашел в тыл, прорвав расположение соседних частей.

И с болью в сердце пришлось отступать.

Задержались на фронтах в Гродно.

Но поляки перешли границы Литвы и вновь обошли часть

Опять отступать...

Вырываясь из постоянных окружений, части подошли к реке Березине.

Наступил отдых для измученных бойцов.

После заключения мира дивизия была отведена в тыл, к Витебску.

В. Гущин.

Без хлеба.

Москва, Питер без хлеба. Сегодня по карточке выдали жмыхи.

Хлебные места захвачены белыми: Сибирь, Поволжье, Украина.

Фабрики не дымят. Топливные места захвачены белыми: Урал, Донбасс, Кавказ.

Голод.

Тов. Ленин чуть ли не по фунтам высчитывает, на сколько времени хватит хлеба.

По деревням ушли продовольственные отряды производить разверстку—отбирать все излишки. Иначе гибель.

Да и так на краю голодной смерти.

На Александровской железной дороге в Москве собрание коммунистов.

«О помощи фронту».

«Товарищи. Предлагаю начать работать лишний час каждый день».

Голодно. И так еле на ногах держишься, у станка.

«Лишние часы за неделю составят 6 часов. Эти 6 часов будем отрабатывать в воскресенье».

«Предлагаю повести агитацию среди беспартийных, чтобы и они присоединились».

«Когда мы начнем, покажем пример, тогда и беспартийные пойдут».

Голодно. Но выход один—разбить белогвардейцев. Помочь фронту.

Голодные рабочие начали устраивать коммунистические воскресники.

В партийном комитете.

«Товарищи, почему меня мобилизуют на продовольственную работу, а не на фронт.

«Товарищи, почему меня не отпускают на фронт.

«Товарищи, запишите меня на фронт».

Коммунистическая партия проводит мобилизацию своих членов на Восточный фронт.

Ан.

Красная винтовка.

(Песня).

Много вынес невзгод
Наш несчастный народ,
Гнул веками пред барами спину,
Злые муки терпел
И в отчаянии пел
Заунывную песнь про дубину.
Эй, дубинушка ухнем,
Эй, зеленая, сама пойдет,
Сама пойдет, сама пойдет,
Подернем, подернем
Да ухнем.

Но дождались мы дней,
Стал народ поумней
И, простившися с рабской сноровкой,
На проклятых господ,
Объявивши поход,
Не с дубинкой идет, а с винтовкой.

Эй, винтовочка, ухнем,
Эй, заветная, сама пальнет,
Сама пальнет, сама пальнет.
Подернем, подернем
Да ухнем.

Мироедская рать
Хочет нас покарать,
Руки-ноги связать нам веревкой,
Но то в холод, то в жар
Разъярившихся бар
Перед красной бросает винтовкой.

Эй, винтовочка, ухнем,
Эй, заветная, сама пальнет,
Сама пальнет, сама пальнет.
Подернем, подернем
Да ухнем.

Для банкирской мошны
Наши ружья страшны,
Но страшней наша вольная воля,
Мы за волю свою
Станем грудью в бою:
Смерть милей нам, чем рабская доля.

Эй, винтовочка, ухнем,
Эй, заветная, сама пальнет,
Сама пальнет, сама пальнет.
Подернем, подернем
Да ухнем.

Мы пощады не ждем:
Иль в бою все падем,
Иль врагов уничтожим всех с корнем
Ради светлых годин,
Братья, все, как один,
Общей силою ухнем—подернем.

Эй, винтовочка, ухнем,
Эй, заветная, сама пальнет,
Сама пальнет, сама пальнет,
Подернем, подернем
Да ухнем.

Д. Бедный.

Петроград в дни опасности.

Как великий гигант, поднялся питерский пролетариат с непреодолимой решимостью победить во что бы то ни стало. На развалинах панически отступающей армии он решил создать новую, непобедимую революционную армию.

Красный Петроград ощетинился. В несколько дней, он превратился в непобедимую революционную крепость, и если бы красные полевые части не выдержали напора белых, банды Юденича были бы уничтожены в стенах Петрограда.

Рабочие шли в батальоны массами. Работниц не удовлетворяла одна только санитарная работа: наравне с мужчинами они брали винтовки. В Василеостровском районе 90% батальона составляли женщины. В Смольнинском организовался партизанский женский отряд в 100 человек.

Во всех районах было организовано 28 фронтовых санитарных отрядов, которые работали с неслыханной самоотверженностью.

В эти исторические дни как будто происходило состязание на героизм, самоотверженность. Оставшиеся на заводах старики, инвалиды, женщины, как бы желая показать, что и больные могут уничтожить врагов, поистине совершали чудеса.

Несмотря на мобилизации и изъятие здоровых элементов, заводы задвигались с какой-то бешеной быстротой. Невозможно описать, что в эти дни делалось на Путиловском, Обуховском, Ижорском заводах.

Заказы выходили из пределов возможности, заводские комитеты засыпались требованиями со всех сторон—и все выполнялось. Поистине творились чудеса, как в заколдованном царстве. Бронепоезда, ремонт которых обыкновенно требовал недель, ремонтировались в течение часов. В небольшой срок артиллерийский отдел Путиловского завода произвел капитальный ремонт 72 орудий, 8 бронепоездов, 6 бронепаровозов, 25 автомобилей, не считая многих тысяч отдельных частей.

Тут же изготовлены были первые наши танки, «гусеницы». Одних экстренных заказов в день было в среднем до 70. Заводы стали универсальными и делали всякую работу, какая была необходима.

Ижорский завод не прекращал работы ни на минуту, а наоборот, в десятки раз увеличил производительность, несмотря на то, что белые уже на расстоянии полутора верст от завода. Не только снаряды, но ружейные и пулеметные пули барабанили по крышам завода. Но чем ближе подходили белые, тем бешенее изготовлялось оружие для их уничтожения. Окончив работы на заводе, пролетарии, вместо отдыха, ходили рыть окопы; несколько дней не выдавали хлеба, но и это не могло уменьшить размаха работы. Одновременно надо было готовиться в один час эвакуировать весь завод. По подсчетам Ижорский завод за эти исторические дни выработал столько, сколько в нормальное время не вырабатывает за 3 месяца. Мастера, как на Ижорском, так и на Путиловском и прочих заводах, неделями не выходили с заводов.

Производство шинелей поднялось до 500%, и дошло до 7.000 в день, производство снаряжения увеличилось на 400% и т. д. Так работали наши заводы и мастерские.

А в это время Юденич в официальном приказе писал, что Путиловский завод восстал против Советской власти и выслал к нему в Гатчино делегацию.

Подвойский.

Как иногда агитировали на фронте.

Своеобразная агитация эта проводилась простым и оригинальным способом. Человек десять коммунистов выползают на животах почти с середины деревни и пробираются через те самые пролеты, в которые отстреливаются. Ползут и ползут, не подымая головы, не колыхаясь, не извиваясь в стороны, медленно и все в одном направлении. Доберутся до тына—здесь дыры еще ночью проделаны,—устремляются в эти дыры и сползают к берегу. Перед самым тыном происходит небольшая маскировка, а иные проделывают ее и раньше, чем выползут, в деревню. Маскировка тоже не замысловатая: одному сучочков, палочек, елочек попритыкивают, навешают со всех сторон, тряпок ли набросают, чтобы на человека не был похож; такое-то безобразное существо и движется к воде. Бывает, сена набросают

соломой осыплют, рогожей накроют: всяк молодец—на свой образец. Десяток или полтора этаких чудовищ выползают на берег с разных концов, прижимаясь то к бугоркам, то к кустарникам, к прибрежным всяким укрытиям выравниваются вдруг и начинают кричать.

— Солдаты... Белые солдаты... Товарищи... Бейте офицеров... Переходите на нашу сторону... Вас обманули... Крестьян на крестьян гонят. Офицеры—господа... Они вам враги, а мы ваши братья... Переходите товарищи... Бейте офицеров... Переходите...

Река тут не широка. С берега на берег слышно отлично, а особенно звучно слышно по росе, выползают агитаторы, конечно, в сумерках, вечерних или утренних, когда их передвижения не особенно заметны... Офицеры с той стороны посылали площадную брань,—уж так измывались, так измывались, что слов поганых не находили для проповедников большевиков. Открыли стрельбу, но куда же, в кого тут будешь стрелять, не видно нигде никого. Ругаться—ругались, а части на берегу все-таки подолгу оставлять боялись, меняли, то и знай, все время были в перепуге, ждали каких-то страхов у себя изнутри... Белые солдаты близко принимали к сердцу убедительные простые слова, что доносились к ним из-за реки, и говорили потом—не один десяток было расстреляно офицерами за подслушанные солдатские речи «про братьев большевиков». Работа агитаторов в конец разлагала белые части... Попалят офицеры, бросят, а агитаторы также медленно, тихо, отползают обратно в деревню.

Д. Фурманов.

(Из книги «Чапаев»).

Передышка.

(Из гражданской войны).

> Краснов, Каледин, Скоропадский, Колчак, Деникин, Петлюра, Юденич, поляк, Махно, Балахович и Врангель... Не счесть. Все биты, всем отдана должная честь.

Где-то далеко гудят орудия. Там и тут взрыта буграми земля, вспаханы ее желтые подпочвенные слои снарядами, которыми вчера белые осыпали позицию. Кругом чистое синее небо,

такое веселое и такое свежее, и пахнет землей и свежесрубленной березой.

Грамотей Максютов держит в своих жестких, точно покрытых корою руках газету.

— Читай все по порядку,—говорят красноармейцы, облепившие его, как мухи сахар.

Максютов прочитывает заголовок газеты, адрес редакции, номера телефонов. Красноармейцы слушают внимательно.

— Эка! Живут. Варится дело.

— Помалкивай, сорока, не мешай.

Максютов принимается за чтение. Читает со смаком. Сбегаются суровые морщинки на лицах красноармейцев, гаснут улыбки, слушают с раскрытыми ртами сухие сжатые телеграммы о боях, и когда прозвучит название знакомого места, радостно говорят:

— Это про нас? Читай-ка еще раз.

Максютов читает еще раз, и красноармейцы одобрительно восклицают:

— Как есть правильно. Точка в точку.

И бородатые и усатые, обносившиеся, оборванные красноармейцы, каждую минуту ожидающие нового боя, на виду у смерти, смеются без всякой причины.

Канонада все ближе. Невдалеке идет большое сраженье, разворачиваясь все шире. Заходящее солнце бьет в глаза золотыми спицами лучей, а на западе всплывают белые грибы дыма.

— На заре быть нам в бою,—говорит кто-то.

— Ладно. Айда бороться.

— А ну-тя. Свалю, ведь.

Как два быка, нагнув головы и глядя друг на друга исподлобья, стоят плечом к плечу Тереньков и Федосеев.

А недалеко от них отплясывает мудреный танец певун и плясун Зубалов, высоко вскидывая ноги в развалившихся сапогах и тоненько вскрикивая:

— И-эх вот так, и-их вот эдак.

* * *

Уже свечерело. Уже громче и сочнее голоса. Два красноармейца Сопонько и Киреев, присев на корточки, сочиняют «стих».

Мы рабочие и крестьяне,
Дали белым ноне баню...

— Ловко вышло,—восхищается Сопонько.—Ну-ка дальше.

Киреев шевелит бровями, шепчет про себя, а потом говорит вслух:

С семнадцатого года,
Бьемся с ними за свободу

— Здорово—хорошо,—радуется Сопонько.

— Б-бум,—врывается в мирную беседу неожиданный грохот одинокой пушки.

— Бум, бум,—просыпаются другие пушки.

И скоро впереди над темной степью зажигаются ярко-красные сполохи.

— Начал,—тихо говорят красноармейцы.

— Б-бум. Бум.

Очарование развеянно, но в душе бодро.

— Эй-эх, и накладем мы ему в загривок. Я-бы теперь... э-эх.

Только, что плясали боролись, смеялись, а теперь рассыпались по степи, прилегли с винтовками.

— Тах-тах-тах,—крякнули винтовки.

Ставшие вдруг ловкими, корявые пальцы проворно нащупывали затворы винтовок...

Як. Окунев.

Рабочий полк.

Апрель 1919 года. Мы ведем упорные бои с наседающим противником под Луганском, прикрывая город с юга. Противник изо-дня в-день усиливается, ибо прибывают из Кубани части добровольческой армии и Деникин подготовляет свой поход на Север. В ежедневных боях мы несем больше потери убитыми, ранеными, много людей выбывают из строя благодаря тифозной эпидемии. Красноармейцы целыми неделями находятся под открытым небом, мокнут под весенними дождями, мерзнут по ночам, да притом каждый день упорные бои: или погоним противника на десять верст или он нас. От чрезмерных усилий, истощения и усталости лица наших красноармейцев приняли землянистый оттенок. Чувствуется, что вот-вот нервы дальше не выдержат напряжения. Но, напрягая последние усилия, держимся, ибо в

наших полках большинство из московских рабочих, которые чувствуют, что Луганск с его фабриками и заводами, с его пролетариатом нельзя отдавать врагу.

В Луганске патронный завод, который снабжает патронами всю армию. Бои продолжаются, проходит неделя, другая. Наши полки редеют и редеют, а пополнений все нет. Мы уже отошли к самому городу, заняв позиции в 6—10 верстах от Луганска. Луганский пролетариат в опасности, и он эту опасность чувствует. Бросает работу на фабриках и заводах и приготовляется сам к защите своего родного города. Из рабочих формируется пехотный полк. Рабочим выданы только винтовки, да патроны. Мы же ждем и не дождемся, когда же, наконец, луганские рабочие придут на помощь.

Но противник не ждет. Белый генерал Коновалов уже издал приказ своим войскам, что 22 апреля Луганск должен быть занят, и его штаб переходит в город. Действительно с рассветом густые цепи казачьей пехоты, лучших белых полков двинулись на Луганск. У противника слишком большое превосходство в силах, да к тому его полки перед наступлением отдохнули. Храбро дрались наши до обеда, но большое количество убитых и раненых выбывало из строя и ряды все редели. Конная дивизия противника двинулась в обход Луганска и наши редкие цепи стали отступать. Красноармейцы по вспаханному полю с трудом шли, переутомление было чрезмерным, да к тому еще целые сутки никто не получал продовольствия.

Командный состав все средства пускает в ход, чтобы удержать измученных красноармейцев хотя бы на полчаса, ибо с минуту на минуту должны подойти на помощь луганские рабочие. Рабочий полк должен был прибыть уже на рассвете, но почему-то его еще нет, а за ним послано уже несколько инструкторов. Но напряжение дошло до предела и все усилия командного состава остаются безрезультатными. Уже наша артиллерия снялась с позиции. А рабочих Луганска все нет. Город не удержать. Наши цепи отходят под самые стены городских построек. В это время подъезжает ко мне посланный за рабочими инструктор вместе с каким-то неизвестным мне человеком.

«Тов. комбриг, 1-й Луганский рабочий полк прибыл в ваше распоряжение»,—говорит мне неизвестный. «Где полк?»—«А вот выходит из-за угла». Да, действительно, из-за угла выходят

люди в синих или черных блузах, с винтовками в руках, которые и несут их как-то неумело, непривычно.

«Вот, смотрите прямо,—говорю я неизвестному, который оказался командиром этого полка, – видите остроконечную могилу, видите вправо пару холмиков, с которых спускаются цепи противника, это его резервные цепи, а вот у подошвы холмов его передовые цепи. Чтобы удержать города, нам нужно занять эту могилу и ряд холмов, ваша задача—это сделать, вперед».

Две роты рабочих раздвинулись и бодро пошли вперед. Рабочие шли, несмотря на град пулеметных, ружейных пуль и шрапнелей, не пригибаясь, не залегая.

«Вперед, красноармейцы, вперед». Этот клич «вперед» подхватывают дружно командиры, подхватывают красноармейцы, которые до того еле передвигали от усталости ноги, и цепи бодро двигаются вперед. Красноармейцы не хотят допустить, чтобы рабочие раньше их дошли до противника, и бегут, чтобы быть хотя бы на одной линии с рабочими.

Белые густыми цепями уже подходили к городу в полной уверенности, что мы оставляем Луганск. Но из города вышли им навстречу рабочие, увлекши и красноармейские части. Все ближе и ближе, вот-вот две враждебные лавы сойдутся на штыки. «Ура», пролетарское могучее ура оглашает поле... Пред лицом рабочих белые казаки не выдержали, не дошли до штыковой схватки, а повернули в беспорядке обратно и своими трупами усеяли поле.

Деникин наступает.

Добровольческой армии генерала Алексеева и армии генерала Краснова приказано соединиться вместе. Главнокомандующим назначен генерал Деникин.

Кто приказал? Кто назначил? Кто может приказывать русским генералам?

Франция и Англия.

Командующий английскими войсками г. Пуль и французский капитан Фуке.

«Союзники будут считать своими врагами все группировки, не признающие единой, неделимой России и единого фронта против Советской власти».

И для спасения «единой, неделимой России» союзники прислали в 1919 г. белым подарки:

6 миллионов снарядов сгружено в Новороссийске.

Аэропланы в Севастополе.

30 танков в Одессе.

50 тысяч винтовок.

Не мало и еще всего «для спасения России».

109 тысяч пар сапог. 20 тысяч аршин сукна.

50 тысяч солдат для несения гарнизонной службы в тылу Деникина.

Чтобы при виде иностранцев крестьяне и рабочие «добровольно» вступали в добровольческую армию.

В тылу у белых.

«Пехоте прорвать фронт решительным ударом. Червоным казакам прорваться в тыл, разрушить железную дорогу, тылы, а за тем с тылу напасть на передовые части белых. Всем пехотным частям перейти в наступление».

Устали. Придет время—отдохнем.

Начдив Червоной объяснил задачу:

«Окружения не бояться,—шашки всякое кольцо разрубят, выдавать себя за дивизию генерала Шкуро, звезды снять, штандарты и знаки свернуть и одеть их; начальников величать по чинам, в пути крестьянам объяснять, что мы—шкуровцы отступаем с фронта, что скоро придут красные и везде будут Советы».

Даешь.

Прорвались. Пошли колонной и попали под артиллерийский обстрел.

Смятение в первом полку.

Начдив со штабом выехал на холм. Обстрел. Командиру полка приказ: «церемониальным маршем мимо начдива рысью».

Под обстрелом церемониальным маршем.

Смятение прошло.

Пехотные части отступили. Дорога назад отрезана.

«Шашки всякое кольцо разрубят». Но что там кольцо. Такую в тылу белых панику навели. Разрушили дорогу в 15 местах, 9 орудий взяли, 2 броневика, штаб Корниловского полка.

Белые отступают.

Взятие Крыма.

Выступил 288-й полк. Сначала одним батальоном. Пошли, словно влились вгущу тьмы, скрылись в ней, окутанные густой мрачной пеленой. Шли ощупью, гуськом. Версту, другую, третью—прошли благополучно. Противник ничего не подозревал. Попрежнему продолжалась артиллерийская дуэль. Наши снаряды рвались на неприятельском берегу. Неприятельские—на нашем. Как будто ни те, ни другие не знали о пробравшихся на дамбе, пущенных вперед отважных бойцах... Но вот неприятельский броневик. Заметили. Понесся навстречу убийственный огонь. Но цепи продолжали итти.

Продвинулись четвертую версту. Отстреливаясь, броневик попятился назад, но своим губительным орудийным огнем внес в наступающие части небывалый в истории гражданской войны ужасающий урон. Первый батальон погиб почти целиком. Со вторым выступил сам командир полка тов. Кузнецов. Цепи второго батальона словно выросли на смену павшим. Теперь уже не крались, шли открыто, бросались на «ура», штурмовали, словно старались затопить живьем это чудовище из стали, изрыгавшее свинец и огонь.

Это не броневик, а целая батарея, с шестидюмойвыми, трех дюймовыми и других калибров пушками. Он то подпускал бойцов на близкое расстояние, то снова отходил назад—неуязвимый, расстреливающий в упор наступавших бойцов... Вот его обошли, окружили. Но броневик, словно угорь, снова выскользнул и снова стал таким же грозным и опасным. Красноармейцы были в негодовании.

— Сколько людей уложили, а он все рыпается...

— Надо подорвать путь,—слышалось в темноте.

— А динамит-то захватили.

— Чаво динамит: положить камень, вот и не выскочит.

— Правда... Ребята, айда...

Мысль, родившаяся в темноте словно оброненная кем-то сверху, осенившая внезапно наступающих бойцов, быстро была приведена в исполнение. В темноте отыскали камни, натащили их на железную дорожную линию, перерадили путь. Броневик оказался в западне. Снова штурм. Бойцы взобрались на стальную глыбу и, цепляясь за дула пушек и пулеметов, перекололи белогвардейских офицеров и орудийную прислугу. Завладели и

подсчитали силы. Из батальона осталось только двадцать человек.

Еще раз ночь спряталась. Снова день ясный и солнечный развернулся постепенно над крымской степью. Бой продолжался. Попрежнему грохотала артиллерия с неприятельской стороны.

Но вот заговорила наша артиллерия на переправе Чонгарского пролива. Там уже гнали белых. Наши пушки, переправленные уже на полуостров, обстреливали неприятельское расположение. Поднявшиеся над расположением противника наши аэропланы бросали бомбу за бомбой, осыпая ими бронепоезда и неприятельские батареи... Снова понеслось могучее красное «ура».

Поднявшиеся бойцы, выскочившие из сделанных наспех окопов снова штурмовали неприятельские укрепления, рвали проволоку... Враг дрогнул и покатился...

Целиком к красным.

Полковник выбрал хороше место для наблюдение за боем.

Полк идет в контр-наступление на красных.

Двигаются вперед.

«Вот молодцы, колонной идут, без единого выстрела, как на параде».

Но и красные не стреляют. В чем дело?..

Белый полк пошел в наступление. И ушел целиком к красным.

Белые и красные.

Приехали в деревню. Белых нет.

«Пустите-ка в избу». Тишина. Молчание. Стучат. Везде тихо. Деревня точно вымерла. Стучат сильнее.

— «Пустите».

«Да что—больные все. Куда пускать-то».

«Ну-ну, пустите. Не на улице же ночевать будем».

Отперли. Старик. На печке старуха стонет.

— «А хиба-ж их знает, чи красные, чи белые». А сам на двор к подводчику, разузнать—верно ли красные.

— «Эй, старуха, ставь самовар. Живо. Здорово, товарищи. Ставь тебе говорят—красные пришли».

— Красные мы.

— «Да ведь белые-то говорили, что за ними еще сколько их пойдет. Думали белые».

— А ленточки красные не видишь, что-ли.

— Были уж с ленточками. А потом оказалось, что белые переоделись. И попало же нам.

Теперь знаем, что красные.—Через несколько часов деревню не узнать. Отовсюду парни повылезли—колчаковские дезертиры.

Печи задымились—начали стряпать.

Белых повылезло—не сосчитать. Оставшиеся от Колчака.

Скоро и гармонь заиграла.

На утро митинг. Организовали ревком. Днем в школе занятия. Учат грамоте. Дневка здесь.

На следующее утро дальше.

У Аму-Дарьинского моста.

Из борьбы с басмачами.

(Туркестанский фронт).

Исполин Аму-Дарьинский железнодорожный мост. День и ночь длинными лентами проходят составы, маршруты с хлебом маршруты с нефтью, почтовые, порожняки. Громадную приносит пользу гигант Аму-Дарьинский мост. Он второй по своей величине в мире.

4-го июня 1922 г., 2-ая рота учебно-кадрового полка нижегородцев заняла охрану моста. 2-го июня приезжал главком т. Каменев и произвел смотр частям Чарджуйского гарнизона и побывал на Аму-Дарьинском мосту. Тов. Каменев тут же учел огромное военное значение моста, соединяющего нас с Персией и через Каспий со столицей нефти—Грозным. Уезжая, т. Каменев завещал хранить этот мост, как зеницу ока, как святыню.

Стойко и самоотверженно несли нижегородцы тяжелую службу. В восточной Бухаре оперировал, поддерживаемый англичанами и афганцами, Энвер-паша.

Тихая, южная ночь. После сильной дневной жары как будто стало легче, свободнее. Здесь на мосту, около воды, более прохладно, здесь у берега Дарьи лучше отдохнуть после дневной работы. Час времени. Медленно шагает по мосту серьезный, задумчивый комендант моста: старый, закаленный боец.

Вдруг загудел полевой телефон среднего караула.

«Комендант, к аппарату»... говорит дежурный...

На левом берегу не спокойно... Обнаружено присутствие противника...

Медлить нечего. Несколько коротких приказаний, и бросив трубку телефона, комендант бежит на правый берег. Там уже все в боевой готовности.

Между тем три кр-ца, бывшие в дозоре для осмотра впереди лежащей местности, те самые, которые первые обнаружили противника и своевременно донесли, точно продолжали исполнение своей задачи.

Не устрашились они превосходящего численностью противника, не ушли они в тыл ближе к главным частям.

Враг приближается все ближе и ближе. Ясно слышался треск сухого кустарника, шепот на непонятном туземном языке. Тихо притаился наш дозор, применившись, как можно скрытнее, к местным предметам.

Прошло несколько томительных секунд, из кустарника, шагах в 50 от наших бойцов, крадучись, точно вор, выскользнула фигура в светлом халате, белой чалме, с ружьем и кинжалом, за ним другая, третья, и так десяток, другой...

Медлить больше нельзя.

Условный знак старшего дозорного... Вспыхнув тремя огоньками, три бомбы летят в кучу басмачей.

Оглушительные взрывы, затем дружная беспрерывная стрельба из трех винтовок.

Такого удара противник не ожидал. Смешались басмачи в одну кучу, метались, как ошалелые, из стороны в сторону, наконец, бегство и вслед — громкое «ура» подошедшей поддержи.

Противник бежал, еле успев сесть на степных лошадей.

Противник отбит, опасность миновала. Вскоре водворяется порядок, а с ним и тишина. Недалеко уж до рассвета.

Трое, блестяще выполнив свою задачу, снова на своем посту.

Три героя награждены «Красными полумесяцами».

Админ.

Красные летчики.

Я должен с великой похвалой отозваться о работе наших красных летчиков на фронте. Были, правда, случаи измен и предательства, перехода в лагерь врага, но это были единичные

случаи и происходили они преимущественно в первый период войны. Подавляющее же большинство летчиков работает честно и самоотверженно. Я особенно близко наблюдал их работу под Казанью, в самые тяжкие недели августа 1918 года, когда наши полки были еще слишком слабы, мало боеспособны, тогда отряды летчиков, которые были под Казанью, делали буквально все, чтобы заменить собою пехоту, и кавалерию и артиллерию. Они при всякой погоде снимались с места, кружились над Казанью и над неприятельской флотилией, сбрасывали тяжелые бомбы, и установили связь с отрядом, действовавшим на северо-востоке от Казани и отрезанным от нас.

При самых тяжелых положениях красные летчики показывали себя героями. Наш совершенно было разрушенный красный воздушный флот собрал свои растерзанные члены, воссоединился, и теперь мы имеем воздушных красных воинов, о которых с ненавистью говорят наши враги.

Л. Троцкий.

Один против семерых.

Было это на Врангельском фронте. Наше боеотделение 2-го авиационного дивизиона, расположенное в районе деревни Малой Каховки, несло в исключительных тяжелых условиях огромную боевую службу.

Наша армия в этом районе деятельно готовилась к наступлению. Готовилась понтонная переправа от г. Бериславля на другой берег Днепра, переправа, по которой должны были пройти предназначенные в наступление части.

И вот, 12 августа, когда 2 из наших Ньюпоров были в глубокой разведке в тылу противника, а 3-й не мог летать по неисправности, мы были встревожены характерными звуками приближения самолетов противника. И, действительно: через короткое время над Б. Каховкой стал различим целый журавлиный косяк белых самолетов. Летят прямо к нашему аэродрому.

Раз... два... пять... семь аэропланов.

Вооружились чем могли, чтобы оказать хоть какое-нибудь сопротивление белякам. А те, на высоте 800 метров, вдруг стали заворачивать влево от Б. Каховки и двинулись к нашей понтонной переправе. Ясно — с целью ее уничтожить. Нам оставалось только, стиснув зубы, наблюдать за тем, как будет погибать с трудом налаженная переправа.

Но вдруг, совершенно неожиданно, на значительной высоте над белыми появляется возвращающийся из глубокой разведки наш Ньюпор 17 № 2158.

Аэроплан быстро несется на перерез головному самолету белых. Незамеченный врагом подходит на 50—60 метров и—тра-та-та—заработал пулемет, начался исключительный, беспримерный бой одного самолета с семью.

Красный герой тов. Н. Н. Васильченко на одном 120-сильном одноместном Ньюпоре с одним пулеметом на глазах жителей Бериславля, штаба правобережной группы и многих тысяч красных бойцов атакует 7 двухместных машин противника, вооруженных 14-ю пулеметами с 14 бойцами.

С затаенным дыханием смотрим на исключительный по смелости и красоте бой, сопровождаемый сложнейшими приемами высшего пилота—перевертыванием, штопорами и т. п.

Ошарашенные неожиданной атакой, белые бросаются в стороны.

Тов. Васильченко нападает на головной аэроплан, руководимый, видимо, искусным летчиком. Пока он бьется с ним, подтягиваются, оправившись от испуга, другие и нападают на красного летуна по-двое и по-трое. 25 минут продолжается смертельная игра. Но вот один вражеский аппарат резко снижается.

Ага, подстрелен. Он планирует на свою сторону и садится. Вот убегает от т. Васильченко второй аппарат. Четыре аппарата бесцельно сбрасывают бомбы над Днепром и спешно уходят.

Тов. Васильченко упорно преследует оставшийся аппарат и принуждает его поспешно сесть, к сожалению, не в нашем расположении. Проводив врага почти до земли, красный герой, спасший переправу, по которой двигались подкрепления и артиллерия—невредимым возвращается к своим.

Тов. Васильченко—тогда только что кончивший авиошколу, уже не раз проявлял себя неоценимым работником. Так им была своевременно обнаружена переброска войск корпуса Улагая, что дало возможность нашему командованию своевременно принять меры и отразить нападение врага.

Т. Васильченко летал «запоем». В 3 недели с 1 по 22 августа он совершил 34 боевых полета, вылетав 66 часов 5 минут. Это количество боевых часов обычно (в 1914—15 гг.) вылетывалось авиатором за год.

Заслуги красного героя отмечены награждением его 2 орденами Краснаго Знамени.

Н. К. Спатарель.

Моряки в Красной армии.

Почти всюду—в Балтике и на Белом море, на Волге и на Днепре, на Азове и на Каспии, рука об руку с Красной армией действовал Красный флот, и не только на воде: лучшая часть моряков составляла нередко сухопутные дружины, занимавшие в боях опасные места.

Белые прочно укрепились на берегу. По железной дороге ходил их броневик.

Подступиться к белым было трудно.

Надежду взять белых лобовым ударом—после одной неудачной попытки пришлось оставить.

Тогда моряки начали «мудрить». Предлагали сделать и так и этак—но все было неподходящим.

Наконец догадались. Несколько минеров взялись за дело. Их план был таков: по реке идет сплавной лес, он проходит под железнодорожным мостом. Значит на мост попасть можно, ну а там—подрывные патроны и моста нет. Броневик белых—их главная сила безвреден.

Отправились трое. Сделали вверх по течению реки большой крюк, рассчитали скорость течения, чтобы попасть к мосту ночью, и на одном из проходивших мимо берега плотов—«поехали». «Дело знакомое—на воде»—рассказывал потом один из минеров.

Вышло, если не все, как по маслу, то во всяком случае удачно.

Хотя плот и пошел было мимо мостового быка, но моряки, не желая «ехать» дальше, нырнули в воду и, подплыв к быку, взлезли на него. Двое стали закладывать патроны, предусмотрительно закупоренные в резиновый мешок, а третий взялся за часового.

С часовым вышла небольшая задержка, т. к. он упорно не хотел быть сброшенным с моста. Но несколько ударов рукояткой револьвера сломили его упорство. Он был «снят» без разводящего.

Бикфордов шнур горел недолго и мост в средней части поднялся сначала наверх, а потом тяжело рухнул в реку.

Дело было сделано.

Назад моряки возвращались пешим порядком, но не сетовали на это.

Белые, лишившись поддержки броневика, который не мог теперь пройти через мост, поспешили «намотать».

Отряд моряков тронулся за ними [по пятам, сбивая сходу все попытки белых задержаться.

Моряк.

На последнем из фронтов.

Против бандитов-басмачей.

С 18 мая по 17 декабря 1922 г. отряды Учебно-образцового (ныне 40 стрелк. образцового полка) в составе одного батальона и команд пулеметной и гренадер находился в командировке на туркестанском фронте, в пределах Бухары.

Несмотря на тяжелые санитарные, климатические и жизненные условия, непривычную жару, порой доходившую до 70 градусов, отсутствие здоровой питьевой воды, свирепствующую малярию, трудность получения разного рода довольствия, особенно вещевого, нерасположение местных жителей и боевые действия против банд басмачей,—отряд с честью выполнил возложенное на него задание.

Во время пребывания в Бухаре отряду пришлось выдержать целый ряд боевых столкновений, правда, мелкими частями с бандами басмачей. Так, 10 июня произошло столкновение разведывательной партии в 10 человек у кишман Манкуф с бандой в 60 человек басмачей, которые по прибытии взвода пехоты были рассеяны; 12 июня небольшой отряд в составе взвода пехоты, взвода кавалерии и автопульвзвода занял крепость Занданы; 14 и 15 июня имел место бой частей 6-й роты с 2 взводами кавалерии и автопульвзводом с сильной бандой численностью до 600 чел.; при чем бой 15 июня длился 5 часов, окончился поражением басмачей, потерявших до 70 человек убитыми и 100 ранеными.

На ряду с боевой работой политсоставом отряда была выполнена и большая политическая работа.

Выдающаяся боевая и политическая деятельность отряда отмечена была и местными властями. Совет Народных Назиров вынес постановление выдать отряду почетное революционное знамя от высшей власти Республики за его выдающиеся заслуги перед бухарским трудовым народом. Кроме того, за проявленную храбрость в боях 3 красноармейца были награждены часами.

Тише, товарищи.

Тише, товарищи,
Шапки долой,
Красноармеец
Погиб молодой...
Шел он на битву
Без страха в глазах,
С другом — винтовкою
В крепких руках.
Смело он бился,
Не ныл, не роптал,
Слова не молвил, о том,
Что устал.
Свято исполнил
Священный свой долг
И беспробудно
Навеки умолк.
Тише, товарищи,
Шапки долой,
Красноармеец
Погиб молодой...

Степан Брусков.

Самодеятельность в Красной армии.

(Из воспоминаний бывш. главкома т. С. Каменева).

Каким образом превосходивший нас в числе враг—при выдающихся и опытных командирах и опираясь на помощь Антанты, оказался разбитым?

Почему вчерашний солдат царской армии, привыкший быть сытым и хорошо одетым, мирился с крайней нищетой, недоеданием и многими другими лишениями, совершенно незнакомыми старым «служивым»?

Откуда пришла эта самодеятельность в Красной армии, о которой ничего не знала ни старая русская армия, ни армия других? Все это сделано руками пролетариата, взявшего в свои руки власть. Силы нового класса беспредельны. В них ответ на все вопросы—разгадка всех загадок.

* * *

Это было в те трудные времена, когда армии Колчака нанесли нам тяжелый удар под Уфой и, разбив нашу 5-ую армию, стали быстро продвигаться к берегам Красной Волги.

Картина складывалась до ужаса ясная. Не оставалось сомнения, что именно здесь противник достигнет своей цели и овладеет берегами Волги. В бессильной злобе пришлось отыскивать всякие средства, чтобы хотя на время, пока мы не окрепнем на других фронтах, задержать это проклятое продвижение врага.

И вот, в эти часы самой трудной и напряженной работы, по изысканию сил и средств, в Революционный Военный Совет Восточного фронта явился железнодорожный рабочий, кажется, тов. Назаров, со станции Бугульмы и предложил сформировать бронепоезд с десантным отрядом.

Это предложение о формировании отряда было в тот момент, конечно, не первое. И я уже по опыту хорошо был знаком с такого рода предложениями. Авторы предложений сулили полки, а некоторые даже дивизии. Но результаты от этих спешных формирований были очень убогие.

Поэтому я встретил тов. Назарова с некоторым предубеждением, заранее жалея то время, которое придется потратить на беседу с ним.

Однако, я очень скоро должен был себя признать совершенно неправым.

Тов. Назаров оказался совсем необычным организатором. Его затея отнюдь не походила на желание создать какой-либо «лихой» отряд партизан. Тов. Назаров стремился использовать своих товарищей-железнодорожников, работа которых срывалась приближением врага, как вооруженную силу, дабы ими усилить слабеющие наши части. Для этой цели он и предложил сформировать бронепоезд с десантом, то-есть с таким отрядом, который высаживается на землю противника. Все требования т. Назарова свелись к двум японским орудиям с небольшим количеством снарядов и 4—6 пулеметами.

Поразительная по тем временам скромность, а равно и разумная мысль использования местных сил и средств для усиления фронта была столь заманчива и явилась настолько отвечающей моменту, что тов. Назаров немедленно получил просимое разрешение, а равно и средства.

Закончив эти разговоры, я поинтересовался узнать, как мыслит себе тов. Назаров работу бронепоезда с десантом.

«Прежде всего, сказал он, бронепоезд в одиночку работать не может. Эта батарея артиллерийская и пулеметная. Батарею свою я должен выдвинуть вперед цепи и поставить ее так, чтобы вести по противнику продольный огонь. Противник, попав под такой огонь, не выдержит и подастся назад. Тогда пусть наша цепь наступает, а я с бронепоездом продвинусь вперед».

«Правильно, тов. Назаров, невольно перебил я, но для чего же тогда вам десант».

«Как для чего, ответил тов. Назаров, без десанта выдвинутый поезд не удержится и вынужден будет отойти. Ведь из каждой деревни в него будут палить, и надо из этих деревень выбивать противника затем, чтобы вести разведку для следующего передвижения».

Поясняя это тов. Назаров набросал план. «Кроме десанта, тов. Каменев», продолжал тов. Назаров, «мне нужно сорганизовать ремонтную летучку, вооруженную пулеметами».

На этом мы закончили свою беседу. Передо мной открылся новый прием работы бронепоездов и совершенно неожиданно отыскался самородок военного дела.

Уже после того, как мы разбили Колчака и вновь собрались овладеть Уфой, тов. Назаров приехал и привез с собой рапорт о разрешении расформировать свой бронепоезд, так как задача была им выполнена, а железная дорога теперь особенно нуждалась в рабочих. Разрешение на расформирование поезда ему было немедленно дано, при чем я, конечно, поинтересовался, какие боевые задачи и когда выпали на долю бронепоезда.

Тов. Назаров с гордостью сообщил, что общий, решительный переход в наступление на симбирском направлении был начат выдвижением его поезда и затем, что работа его поезда была именно такая, какую он обрисовал мне в первое наше свидание.

Самодеятельность является, пожалуй, одной из наиболее ярких черт в истории Красной армии. В старой царской армии и в армиях других государств «самодеятельности» не было, да, надо думать, никогда и не будет.

В этом небольшом примере я хотел указать, откуда и как эта самодеятельность шла в Красную армию. Она шла извне в лице тех одаренных рабочих, которые не могли оставаться равнодушными к деятельности Красной армии и прилагали все свои силы, чтобы хоть что-нибудь свое вложить в дело борьбы, в которой побежденными оставаться нельзя было.

С. Каменев.

То, о чем забывают.

(Из доклада на 5-м всероссийском съезде РКСМ).

Первые два года гражданской войны прошли в непрерывной борьбе, в блокаде. Третий год прошел в борьбе и в первых попытках переговоров с нами со стороны буржуазных правительств.

Переговоры начинаются уже в феврале—апреле 1919 года. Для того, чтобы вы отдали себе отчета в нашем нынешнем положении, я напоминаю на какие условия мы готовы были итти в феврале, марте и апреле 1919 года. Об этом у нас слишком часто забывают, как мы видим, и наши друзья и наши враги. 4 февраля 1919 года по радио (других сношений у нас не было с внешним миром) Совнарком обратился с предложением мира к всем империалистическим державам.

Мы заявляли империализму Европы и Америки, что готовы прекратить вооруженную борьбу с «фактическими правительствами, существовавшими в России», т. е. с белыми.

В начале 1919 года у Советской власти не было тогда Урала, Сибири, Белого моря, Украины и Кавказа. Мы представляли тогда старое московское княжество. И вот Советская власть заявляет американскому неофициальному посланнику, что мы готовы признать эти границы, прекратить гражданскую войну, при условии, разумеется, прекращения ее со стороны наших врагов. Мы готовы во-вторых, немедленно демобилизовать армию, в-третьих, принять на себя соответственную долю государственного долга, т. е. ту часть долга, которая падет на нашу территорию, ибо основная территория большей частью должна была остаться у белых. Мы отказываемся от возврата нам золотого запаса, который был захвачен союзниками, с зачислением его в счет платежа по государственному долгу. Вот на какие условия мы шли. Союзные империалисты эти условия не приняли. И очень хорошо сделали, что не приняли.

Л Троцкий.

Краткая история контр-революции российской.

Истории уныло
Я так начало дал:
В начале бе Корнилов,
Прекрасный генерал.
Всех полководцев краше

Он лез на Петроград,
Но получивший взашей,
Отправился назад.
Затем, стремясь к победе
Другим давая тон,

Его сменил Каледин,
Мордастый солдафон.
Чтоб дать царю корону,
Он принял строгий вид
И, барахля по Дону,
Жестоко был избит.
Потом с повадкой плута,
Он злей январских пург,
Во след приходит Дутов,
Занявши Оренбург.
Стремясь к высокой власти,
Он мел, как помело.
Но вдруг по мягкой части
Отшлепан был зело.
Чтоб помощь дать для друга,
Порывист и суров,
«Работать» начал с Юга,
Большой стратег Краснов.
И с этим вышли беды
(Ну, как тут не состришь)
У красного—победы,
А у Краснова... шиш!
Тогда хитрей всех змиев,
С немецкой солдатней,
Взял Скоропадский Киев
И сел там с... Петлюрой.
И гетманствуя прочно,
Он как-то без причин,
С Украйны очень срочно
Уехал «нах» Берлин.
И тем сноровкой адской
Фамильи смысл придал:
Был гетман Скоропадский
И очень скоро пал.
Потом весьма умело,
Храбрее всех вояк
С Востока начал «дело»
Сам адмирал Колчак.
Под плач, под стон, по крики,
Чтоб другу помощь дать,
С Украины Деникин
Повел большую рать.
Везде кипели схватки,
Судьба им подвезла:
Колчак стоял у Вятки,
Деникин у Орла.
К Москве был путь прелестный,
А в деле вышел шиш:
Колчак «взял» рай небесный,
Деникин же... Париж.
Юденич дело скрасил
И лез на Петроград,
Но нос свой в кровь расквасил
И убежал назад.
Белей, чем белый ангел,
В душеж черней, чем чорт,
Из Крыма выполз Врангель
И доблестен и горд.
Заликовала свора:
— Большевикам капут.
Но Врангель очень скоро
Был здорово отдут.
И сбитый с Перекопа
(Не сон-ли на-яву?)
Он «взял»... Константинополь,
Забывший про Москву.
В словах весьма доступных,
Чтоб не забить мозги,
Мы взяли здесь лишь крупных,
Не тронув мелюзги.

Товарищ! В назиданье
Я этот список дал
И всех, как в поминанье
Толково записал.
В шестую годовщину
Я поднял их из тьмы,
Чтоб путь победный, длинный
Могли припомнить мы.
И слез здесь лить не станем,

Отходную споем. Составил от былинок
Покойничков помянем Рассказ шести годин
Учебу вновь начнем. Худой, смиренный инок

Шелонский Константин.

Красные грузовики.

Этапы.

(Красная гвардия—Красная армия).

1918 год.

— Стой, душа с тебя вон.

— Виноват, господа... Позвольте.

— Стой, тебе говорят.

— Товарищи, отпустите: мать у меня заболела, товарищи...

— Никаких чтоб матерей.

— Товарищи...

— Теперь товарищи, а раньше не товарищи.

— Хватит, довольно,—попили уже... Сымай, Митька ленту.

— Пулеметную, глуши буржуя бомбой.

— Арестовывай его со всех концов..

— Кар-р-раул...

— Чего орешь. Старого прижиму захотел? Чего ты караул кричишь? Нет у нас никакого караула. Понял?

— Партизанцы мы и никаких гвоздей...

— Правильно.

— Долой, чтобы—и никаких...

— Да здравствует, долой...

1919 год.

— Товарищи, красные бойцы, призываю к порядку. Откажемся, товарищи, наконец, от партизанщины, разлагающей наши товарищеские ряды и пусть...

— Пра-а-а-вильно!

Товарищи! Нам необходимо еще больше сплотиться в регулярную армию, которая одна только, товарищи, сумеет разорвать стальное кольцо окружением...

— Долой... Кто сказал: Долой?

— Я.

— Почему вы, товарищ, сказал „долой".
— Потому теперь—свобода, которая завоеванная...
— Правильно.
— Которые нашу трудящую кровь пили...
— Правильно.
— И которые пролетарияту дыхать не давали...
— Мы все понимаем: которые кому и чего...
— Вот это да... Это по нашему.
— Правильно... Бра-а... Как есть, правильно.

1920 год.

— Товарищи, перво-наперво темноту нашу долой. Красноармейцу без сознательности никак невозможно. Откуда же сознание? От грамоты. Вот это ты сообрази...

— Мы, товарищи, политрук очень превосходно все это понимаем. Из боев, гляди, не вылазим, а без дела разве сидим? Мостов сколь напочиняли, и вообще стараемся на счет подмоги братьям-крестьянам.

— Само собой... Кто мы есть такие, рабоче-крестьянская Красная армия—трудящаяся защитница.

— Сами-ж мы рабочие и крестьяне.

— И никаких...

1921 год.

— Ну, товарищи, адью с демобилизацией...

— Счастливо...

— Смотри, не зевай. Крепче винтовку в руках держи. Винтовка—боевая подружка наша. Помни.

— Будьте благонадежны. Не подкачаем. Поглядывайте, и вы, братцы, чтобы на местах порядок был, чтобы никаких тебе недовольствиев на власть. Подтяните там, кого следует.

— На том стоим. Самовольства или несознательности ни-ни.

— Искореннять. Не то, письмо военкому, да в конверт... А ну он кого надо за конверт, да в ящик.

— Ну и сами растолкуйте, что и как.

— Будьте благонадежны, не темные мы, до всего дойдем, все до точки разъясним.

1922 год.

— Вы чего, товарищи изучаете?

— Азбуку.

— Как то-есть азбуку?

— Да ведь не простую, коммунистическую.

— То-то. А мы тоже ужо за Энгельса взялись.

— А у нас политэкономию во сколько откатали.

— Одна, братцы, беда—учится самая охота, а времени никак—нехватает.

— Разве вот к военкому сходить,—может схлопочет, чтобы сутки для нас часов на 20 увеличили.

— Отчего-ж, сходи... Военком—он все может.

— Ан не все. Сутки во всем мире на одну колодку сделаны.

— Ай врешь... Откуда знаешь.

— А из космографии...

— А вон у Рубакина...

... Учеба...

Л. Митницкий.

Белые армии.

Расправа.

По улице свистели пули, хлопали выстрелы. Солдаты по малейшему подозрению стреляли в первого встречного. В домах плакали женщины, трещали разламываемые сундуки, скрипели засовы амбаров и кладовых. Победители расправлялись. К Орлову через каждые 10—15 минут приводили арестованных, заподозренных в большевизме. Полковник сильно охмелел. Разбираться долго ему не хотелось. После двух, трех вопросов он свирепо таращил пьяные глаза и рычал:

— Большевики... Мерзавцы... Отправить их в Москву.

Арестованных выводили на двор и, быстро раздевая, рубили шашками. С одной из последних партий привели двух женщин. Попадья, плакавшая в углу, подошла к Орлову.

— Господин полковник, это не большевики; я знаю.

— Молчать. Я лучше знаю, кто они. Мои молодцы зря не арестуют. Может ты сама большевичка. А? Я почем знаю...

Попадья испуганно попятилась и вышла в другую комнату. Полковник посмотрел на плачущих женщин, махнул рукой.

— В Москву.

На дворе, пока их зарубили, они боролись, визжали, кусали гусарам руки. Полковник и Глыбин пили коньяк. Четырехугольники окон стали светлеть. Кончая последнюю бутылку, Орлов крикнул вестового:

— Шарафутдин, позови мне начальника комендантской команды.

Прапорщик Скрылев явился быстро и, вытянувшись, остановился в дверях. Произведен он был недавно, с новым положением своим еще не освоился, перед полковником трепетал больше, чем всякий рядовой.

— Скрылев. Кажется, рассвет близко.

— Так точно, господин полковник, уже светает.

— Гм-м. Зажигайте село.

Полковник сказал это совершенно спокойно, как будто дело шло о куче старого хлама, а не о богатом Широком, о том самом Широком, в котором были две начальных школы, одна высшая начальная, с библиотекой в десять тысяч томов, народный дом и лесопилка. Попадья упала в ноги офицеру.

— Господин полковник, не разоряйте нас, не губите.

Щеки попадьи тряслись, она ловила грязные сапоги Орлова и целовала их. Лампадка перед иконой Христа потухла и зачадила. Полковник встал. В комнате было почти светло.

— Шарафутдин, коня.

Капитан Глыбин, адъютант-корнет Полозов и еще несколько офицеров, пивших с полковником, звеня шпорами, вышли. Садясь на лошадь, Орлов приказал адъютанту.

— Корнет, передайте Скрылеву, чтобы тушить не давал. Всех, кто будет мешать поджогу или спасать свое имущество, расстреливать на месте.

Зазубрин.

В плену у белых.

(Рассказ комвзвода).

Части 45 полка 5 дивизии 7-го ноября 1919 года были взяты в районе ст. Петухова в плен.

Взяв в плен, прежде всего раздели донага. В это время подъезжает в золотых погонах командир полка или батальона. Подается команда:

«Становись, совдепия».

Выстроились в две шеренги. Некоторые т.т. замешкались, и на них посыпалась ругань:

«Развинтилась, совдепия. Мы вас притянем».

Подается команда «Смирно». Подъезжает золотопогонник. Здоровается: «Здорово, красная сволочь».

И ни одного звука... Никто не ответил. А его как холодной водой окатило: как так красноармеец его высокородию не отвечает. «Плетей, шомполов захотели, десятого расстрелять»— кричит... И так ему, бедняге, три раза пришлось поздороваться, пока ему ответили.

Поверили документы, а ночью куда-то повели.

«Сказали, чтоб следили друг за другом, а то за убежавшего пятерых расстреливать будут. Шли ночью верст 17. Конвою с нами было больше, чем надо».

Даже враги в обезоруженных, раздетых донага, пленных, и то чувствуют небывалую силу и принимают исключительные меры к их охране.

Остановились на заимке, начинается допрос: кто из них коммунисты.

«Двое встают. Льют грязь на коммунистическую партию Говорят, что туда поступили как и все, чтобы получить тепленькое местечко».

Этот предатель выдал часть коммунистов, которых и расстреляли. Но сам он получил первую пулю. Рыть могилы и закапывать расстрелянных заставили пленных же красноармейцев.

Привели в штаб корпуса. Подается команда—«раздевайсь». А затем стали все отбирать. Обмундирование сложили на повозку, а нас, в чем мать родила, погнали к штабу. Выходит начальник и опять спрашивает коммунистов. Ему докладывает начальник контр-разведки, что коммунисты убраны на месте. Тогда спрашивает, кто из нас добровольцы. Все молчат. Отсчитывают десятого, выводят и говорят, что, если через 15 минут не выдадите добровольцев, то десятые будут расстреляны. Но и тут никто не заикнулся. Лучше погибнуть десятому. Проходит минута. Опять спрашивают. И опять никто ни слова. Так и решили, что добровольцев нет. А их было сколько угодно. Но уж не было предателей.

Стрелок.

Заживо погребенные.

За полверсты от села, на возвышении рядом с крупным бором, в березняке, виднелось кладбище. Впереди несли подсвечники, иконы, а за ними, едва передвигая ноги, шагали два человека, обреченных на смерть: Потап Кротов и Трифон Дерзилов. Оба были привязаны друг к другу, локоть к локтю, у обоих, кроме того, были руки скручены назад и затянуты настолько туго, что кисти их вздулись и посинели.

На кладбище, как свежая рана, зияла глубокая могила, ожидая жертв произвола. Ее выкопали сами же крестьяне, посланные сюда под конвоем солдат. Народ обступил могилу со всех сторон,

образовав большой круг, в центре которого находились Дерзилов и Кротов, крестьяне с лопатами, старики с иконами и подсвечниками, духовный причт, капитан на коне и несколько солдат с винтовками.

Началась краткая лития.

«Упокой, господи, души новопредставленных рабов твоих— Потапия и Трифона...

Молния сразу доверху расколола черную тучу, грянул оглушительный гром.

Перекатным эхом откликнулся бор.

Жуткая дрожь пробежала по народу.

— Зарывайте—приказал капитан, испугавшийся предстоящего дождя.

— Живо. В два счета,—распоряжался Прибылев, указывая при этом, как нужно похоронить приговоренных.

Потапу и Трифону связали ноги, опустили в могилу, спустились туда же и двое солдат.

— Отпустите... Никогда больше не буду...—стараясь вырваться из страшных уз, продолжал выть один.

— Прощай, народ крестьянский,—кричал Кротов.

— Родимые. Их живыми хотят закопать...—громко заголосила какая-то баба.

Женским воплем, тяжким и надрывным, огласилось все кладбище. Плакали и ребятишки. Только мужики молчали, угрюмо вздыхая, запуганные и подавленные дьявольским замыслом капитана.

Под угрозой расстрела, тех же крестьян, что вырыли могилу заставили и зарывать ее. Неуверенно работая лопатами, они с ужасом бросали землю, закапывая живыми тех, кто вырос в их среде, кто болел их болью.

Солдаты, находясь в яме, поддерживали Потапа и Трифона в стоячем положении.

Капитан подъехал к могиле поближе.

— Что—будете заниматься революцией?

— Простите...—сипела одна голова.—Отпустите... Покрою все грехи.

— Гадина...—гневно хрипела другая, уставившись на капитана вылезающими из орбит глазами.—Скорпион. Изверг...

Прибылев отвернулся и, впервые теряя равновесие духа, громко заговорил с народом.

— Посмотрите на вашу революцию. Она в землю зарыта. Задыхается, хрипит, доживая последние минуты. Конец вашей свободе...

Там, на желтом песке, торчали две головы, казавшиеся срезанными и брошенными на землю. Но каждая из них продолжала жить, поворачиваться лицом, искаженным и почерневшим, как чугун, то в одну сторону, то в другую. Глаза, налившись кровью и пучась, в последний раз мрачно смотрели на окружающий народ, на мрачное небо.

По приказанию капитана, сами солдаты быстро начали набрасывать землю на головы погребенных.

Хлынул дождь.

— Марш по домам,—гаркнул офицер народу.

И все бросились по направлению к селу, задернутому густой сетью дождя. Неслись как от мрачного видения, спотыкаясь, и падая, обгоняя друг друга. Мимо них вихрем промчались всадники.

И только трое из крестьян, что рыли и закапывали могилу, отстав от других, свернули в сторону, в березовую рощу, и быстро пустились в обратный путь—на кладбище...

Новиков-Прибой.

Письма колчаковских солдат красноармейцам.

В дни стремительного наступления Красной армии по всему восточному фронту наши части находили в оставленных армией Колчака местностях массу писем солдат этой армии к наступающим красноармейцам.

В этих письмах чрезвычайно ярко отражена психология, ничем, кроме казарменной дисциплины, не спаянной армии, принудительно собранной, под влиянием неудач начинающей понимать смысл и цели борьбы.

Приводим наудачу три таких письма!

«Добрый день, товарищи красноармейцы!

Приветствуем вас за ваши блестящие успехи и шлем все насильно мобилизованные фронтовики Тоб. губ. вам горячий привет с пожеланием всех благ в мире.

Мы чувствуем, что близок час расправы над колчаковщиной вам нужно нанести на них сейчас последние могучие удары и армия Колчака рухнет. Просим вас, товарищи красноармейцы,

воодушевлять малодушных, поднять воинственный дух в Красной армии. Товарищи мобилизованные не переходите в белую гвардию здесь пленных расстреливают. Нас здесь запугивают золотопогонники, что у вас пленных расстреливают и вот у нас все боятся. Ну досвидания, товарищи, *надо удирать*.

Да здравствует Красная армия.

Да здравствует Всероссийская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

Солдаты-сибиряки.

Месть буржуазии.

Седьмого августа 1918 г., когда белые захватили Казань, началось пиршество мести. Буржуазия и мелкое мещанство дали широкий простор своим страстям. Толпы любопытных, состоявшие из торговцев и подобного им сброда, все росли и начали усиленно помогать белым варварам отыскивать ненавистных им большевиков и чинить над ними расправу и не только над ними, а часто над беспартийными рабочими и даже советскими служащими. Достаточно было кому-нибудь указать пальцем и сказать: «Вот большевик», и его хватали, тут же на улице ставили к стене и без всяких допросов и разбирательств, предварительно вволю поиздевавшись, расстреливали. Трудно представить, до чего доходили интеллигентные барыньки. Схваченному на улице товарищу они со злобной руганью плевали в глаза, били по щекам и т. д. Даже трупы не оставляли в покое—пинали, топтали их, а некоторые в порыве мести выхватывали из шляпок булавки и у мертвых выкалывали глаза. Страшной жутью веет при одном воспоминании об этих кошмарных днях. Это было похоже на пир дикарей, справляющих дикую тризну на трупах побежденных. А на ряду с этим по улицам с головокружительной быстротой носились блестящие экипажи с разряженными барышнями и пьяными офицерами.

Большевики тщательно разыскивались по квартирам и даже по квартирам родственников, которых кто-нибудь из «доброжелателей» знал. Найденных хватали и направляли в тюрьмы. Гауптвахта и крепости, пересыльная и другие тюрьмы были переполнены. А дальше путь для всех был один—короткий допрос—пустая формальность, и расстрел.

Трупы даже не считали нужным зарывать, или, по крайней мере, не показывать на глаза. Десятками, сложенные поленицей,

ничем не покрытые часто среди бела дня их вывозили за город Только под мостом через реку Казанку по направлению к Кизической слободе было обнаружено до 10 трупов. Все они, судя по рубахам, были рабочие.

Из воспоминаний красноармейцев о белых.

Я сам родом—Харьковской губ., Волганского у. Когда образовалась в России Советская власть, мой дядя стал секретарем сельисполкома, а потом заведующим рабоче-крестьянской инспекции.

При наступлении Деникина в 1919 г. мой дядя уйти не успел от них, и когда к нему пришли белые требовать подвод очередных, а он им не давал, то они на следующую ночь, в числе 25 чел. оцепили нашу хату и говорят:

«Отворяйте двери».

Но мы не отворили. Тогда один белогвардеец вышиб окно и говорит: «Если не отворите, то сейчас постреляю».

Мы отворили дверь, 5 чел. вбежали в хату, остальные остались вокруг хаты. Те, которые вбежали в хату, были—три офицера, а двое рядовых. Сейчас же взяли моего дядю и спрашивают:

— Почему ты не подал подвод?

Дядя сказал: «Не было подвод».

Тогда они его начали бить, солдаты били прикладами, а офицеры—револьверами, и избили его до полусмерти. Меня солдат ударил плеткой пять раз и просек мне рубашку и спину, потому что я был в тельном белье.

Но я не сказал им, кем служил мой дядя.

Потом они забрали дядю, взяли две овцы, застрелили собаку, и уехали. Через месяц выпустили дядю домой всего избитого, потому что его и в городе били.

Вот и все мои воспоминания, дорогие товарищи, во время наступления белых банд Деникина.

Кр-ец школы грамоты при 41-м стрелковом имени Цектрана п-ке. *Роганин.*

От редакции. В школу грамоты 14-й дивизии т. Роганин поступил в начале декабря 1922 г. Не умел читать и писать. Вышел грамотным из школы в феврале месяце 1923 года.

Белые победители.

Лето 1918 года.

В Красноярске на набережной Енисея—толпа. Не рабочие. Шляпки. Бантики. Белые. Бело-красные,—чешские. Бело-зеленые,—сибирские.

По Енисею плавно двигаются пароходы. Возвращается Енисейский офицерский батальон. Ездили в погоню за большевиками. Везут.

Торжество.

Сошли с пароходов, стали в две шеренги, с золотыми погонами.

— Теперь поведут большевиков!

«Ведут, ведут». Восторженный шопот шляпок. «Попались».

«Сквозь строй их».

Рраз нагайкой... рраз прикладом.

«Иди, не задерживайся, сволочь».

«Ах, здесь барышни—ничего, ведь это большевиков».

Пропустили всех.

До тюрьмы далеко, через весь город, есть еще время насладиться.

В тюрьму мало попало. А в тюремной больнице места не хватило для избитых.

Около тюрьмы выхватили трех из строя. На другой день нашли под мостом. Товарищ Ада Лебедева с отрезанными грудями, исколотая. Товарищ Печерский весь искромсан. Товарищ Марковский—командующий красными отрядами—еще живой, но уже больше на труп похож. Отрезаны руки.

Анишев.

Вожди и герои Красной армии.

Тов. Троцкий.

Товарищ Троцкий родился 26 октября 1879 г. в дер. Яновке, Херсонской губ. С семнадцати лет, еще со школьной скамьи, тов. Троцкий вступает в ряды революции.

Тов. Троцкий начал свою революционную работу среди николаевских рабочих.

28 января 1898 года товарищ Троцкий был арестован. Тов. Троцкого пересылали из тюрьмы в тюрьму. В одесской тюрьме он просидел около двух лет. После приговора о высылке в Восточную Сибирь на четыре года тов. Троцкого попрежнему гнали из тюрьмы в тюрьму. Два с половиною года тов. Троцкий томился в тюрьмах и наконец был отправлен в ссылку в село Усть-Кут, Иркутской губернии.

Пробыв два года в ссылке, тов. Троцкий по фальшивому паспорту бежал. Тов. Троцкий вел работу в рядах социал-демократической партии в Самаре и других городах. Впоследствии он пробрался за границу.

В 1905 г. в момент, когда революционное движение стало переходить в открытое восстание против самодержавия, товарищ Троцкий вернулся в Россию и участвовал в подпольной работе.

Наступила революция. Товарищ Троцкий избирается сначала тов. председателя Петербургского Совета рабочих депутатов, а впоследствии и председателем Совета.

В 1907 г. тов. Троцкий был отправлен в ссылку в Сибирь,— в Обдорск. Из Березова тов. Троцкий совершил побег на оленях через огромную снежную пустыню. Тов. Троцкий пробрался в Петроград и скоро уехал за границу.

В 1917 г. в России началась революция. Тов. Троцкий спешит выехать в Россию, но его арестовывают и сажают в лагерь для

военнопленных в Канаде, как агитатора, «опасного» для дела союзников». По требованию Петроградского Совета тов. Троцкий был отпущен в Россию. После июльского выступления тов. Троцкий был арестован правительством Керенского.

Октябрьская революция выдвинула тов. Троцкого на пост наркоминдела, а впоследствии наркомвоена и предреввоенсовета СССР.

Троцкий.

Это имя—набат революции.
Не его ли огонь сковал.
Как люблю, когда пламенем льются
Взмахом бури его слова.
В каждой фразе—порыв пилотский
В будущее впился зрачком.
Это он—товарищ Троцкий,
Вооруженных колонн нарком.
Я в изгибе суровой брови
Прочитаю приказ-набат:
«Пролетарий, к стройке нови
На мировой парад»...
С ним мы твердо шагнем за грани
Довершать октябрьский стаж.
Красный подвиг под мировой Казанью
Нас взметет на новый этаж.
От границы к границе взметено
Это имя, тревожа тишь,
И несет его красный ветер
Через Лондон, Берлин, Париж.

Светаев.

Троцкий, как вождь Красной армии.

Наша армия была крестьянской армией, диктатура пролетариата в ней, т. е. руководство этой крестьянской армией рабочими и представителями рабочего класса осуществлялось в лице Троцкого и работающих с ним товарищей. Тов. Троцкий сумел при помощи всего аппарата нашей партии внушить крестьянской армии, усталой от войны, глубочайшее убеждение в том, что она борется за свои интересы. Троцкий работал со

своей партией над делом создания Красной армии. Он не выполнил бы своей роли без партии. Но без него создание Красной армии и ее победы требовали бы во многом больше жертв. Если наша партия войдет в историю, как первая партия пролетариата, которая сумела построить великую армию, то эта блестящая страница истории русской революции будет навсегда связана с именем Льва Давидовича Троцкого, как человека, труд и дело, которого будут предметами не только любви, но и науки новых поколений рабочего класса, готовящихся к завоеванию всего мира.

К. Радек.

Тов. Фрунзе.

Решительность, хладнокровие, самоотверженность — отличительные черты тов. Фрунзе.

Работа в подполье, николаевские тюрьмы, каторга—его жизненный путь.

В революционной борьбе и работе выковывался дух тов. Фрунзе, дух победы и натиска.

И когда пролетариат взял власть в свои руки—тов. Фрунзе становится командиром Красной армии.

В Октябрьские дни тов. Фрунзе командует Иваново-Шуйским районом. На восточном фронте, когда Колчак наступает и подходит к Казани, тов. Фрунзе становится во главе 4-ой армии. И с тех пор эта армия не знает поражений.

Раз один из полков дрогнул... силен был враг, меток его огонь, и полк колебался... Но явился тов. Фрунзе.

С новым порывом бросился полк вперед, и белые бежали...

В 1920 году Врангель протягивает кровавую лапу на Донбасс... Командование над Южным фронтом принимает тов. Фрунзе.

В первом же приказе по фронту пишется: «Врангель должен быть разбит—и будет разбит»...

А за приказом последовали перекопские и сивашские бои... Сам командующий был впереди. Крым был взят.

Потом тов. Фрунзе командует войсками Украинского военного округа. А теперь он заместитель тов. Троцкого.

Тов. Каменев.

Сергей Сергеевич Каменев—один из самых способных офицеров старого штаба.

Царские генералы возлагали на него много надежд, как на будущего талантливого полководца.

Они оказались правы.....

Тов. Каменев стал талантливым полководцем...

И он в действительности проявил свои богатые способности, но где? В Красной армии.

С первых дней организации Красной армии тов. Каменев в ее рядах; с 1919 года победоносно командует ею.

Меткие удары, ловкие обхваты неожиданных маневров—вот чем поражает тов. Каменев белогвардейцев.

Со скрежетом зубовным произносили белогвардейцы имя тов. Каменева, но все-же преклонялись перед его знанием и гением и называли его «красным Наполеоном».

Тов. Буденный.

Буденный—имя, которое наводило ужас на врагов революции.

Кто же он, этот Буденный. Какого рода и звания.

— Рода крестьянского, потомственного почетного, звания—казак Донской.

В старое время тов. Буденный был вахмистром. Военного образования не получил, а между тем весь мир восхищался военным руководством Буденного.

Маленький отряд сформировал в 1918 году тов. Буденный. А осенью 1919 г. у него уже целый корпус отличных вояк-кавалеристов.

И когда банды Деникина взяли Орел и мечтали уже о Москве, корпус под руководством Буденного наносит деникинской коннице первое поражение. И с тех пор буденновцы бьют белых, бьют без устали, без остановок.

Буденновцы же наносят удар последнему ставленнику контрреволюции—Врангелю.

Неожиданные налеты, меткие удары, прогулки по тылам противников—дело рук буденновцев.

И первым всюду был крестьянин Буденный.

Тов. Муралов.

25-го октября 1917 года в маленькой комнате Московского Совдепа сидел солдат и по телефону отдавал приказания восставшим рабочим и солдатам г. Москвы.

Это был Муралов.

Когда пролетариат в Москве победил, Муралов, был назначен комиссаром Московского округа.

В 1919—1920 гг. тов. Муралов—член Реввоенсовета XII армии, постоянно на фронте, постоянно среди красноармейцев, тов. Муралов пользуется в армии огромной популярностью и любовью.

Чапаев—красный богатырь.

Сын бедного крестьянина, рядовой солдат старой армии, он в Красной армии стал вождем командиром 25-й краснознаменской дивизии.

До революции он был безграмотен. Но как только научился читать и писать, он с жадностью набросился на книги. Особенно он любил читать о знаменитых полководах и народных героях. Он познакомился с жизнью Наполеона, Суворова, Гарибальди, Пугачева, Стеньки Разина, Ермака.

Скоро он сам стал знаменитым полководцем и народным героем.

В Красной армии Чапаев показал себя, как талантливый командир. В самые тяжелы минуты на фронте достаточно было Чапаеву показаться в цепи, и красноармейцы все шли вперед без страха.

И любили же его красноармейцы. Любили за то, что он был такой же простой крестьянин, как они; за то, что всегда с ними вместе спал, ел, беседовал, вместе с ними дрался.

И дрался Чапаев всегда геройски и умер он геройской смертью.

Было это в мрачный осенний день на высокой горе, на берегу Урала. Белые окружили штаб дивизии со всех сторон. Собрал тогда Чапаев горсточку храбрецов и начал защищаться.

Но вот патроны на исходе, стрелять нечем, а белые все ближе и ближе... Горсточка храбрецов прижата к самому берегу. Падают убитые и раненые, а Чапаев еще держится.

В одной руке винтовка, а другой револьвер. Кругом трупы, стоны раненых, а Чапаев стоит один на высоком берегу и отстреливается... Одна рука ранена, он вытирает кровь рукавом и продолжает стрелять единственной рукой.

Но вот последняя пуля выпущена...

Теперь мы его захватим,—радуются враги.

Но нет.

Чапаев прыгнул с высокого берега и быстрые мутные волны покрыли его тело.

Так умер Чапаев.

Красноармейцы 25-й дивизии и вся Красная армия никогда не забудут имени Чапаева.

Герой—тов. Перевозчиков.

(Один из тысяч).

На нашу роту Н—ского Оренбургского полка ночью, с 5 на 6 июля, был сделан казачий набег. Красноармейцы, зная свою малочисленность, после должной перестрелки стали отходить. В нашей роте находился *член Ржевского Союза Коммунистической молодежи тов. Перевозчиков*—доброволец.

При отходе тов. Перевозчиков проявил необыкновенную стойкость. Оставшись под прикрытием мелких кустов, тов. Перевозчиков своими меткими выстрелами вырывал из рядов неприятеля многих. Наконец, присутствие его обнаружили, и пять всадников кинулись на него, шашка злодея сразила нашего героя, затем палачи с лежащего без чувств тов. Перевозчикова стащили сапоги, забрали все документы; ударив еще раз в голову, ринулись дальше. Когда наша рота с помощью подоспевшего подкрепления прогнала противника обратно, заняв свою прежнюю позицию, тогда тов. Перевозчикова подобрали и отвезли в лазарет. Желая узнать об участи нашего героя, я зашел к нему и спросил: «Как твое здоровье».—В ответ слышу с трудом произнесенные слова, так как нижняя челюсть совсем была у товарища отрублена; «Простите, что я здесь валяюсь, а не в строю—очень и очень желаю попасть в строй».

Кр-ц Иван Лобанов.

Пулеметчик Богданов.

Захолустная деревня Себежского уезда, Витебской губернии.

В ней с детских дней живет мальчуган Сергей. Детство проходило однообразно, но весело. Что такое скука, ему неизвестно. С 7 лет он в школе, а потом принялся за хозяйство. Пахота, уход за лошадьми, в праздники веселился с друзьями. Никогда не думал о завтрашнем дне, о своем назначении, о целях жизни.

Но вот февральская революция. Сергей начал пристальней вглядываться в окружающую его среду, в жизнь народных масс. Как-то сердцем почувствовал, что большевики говорят правду. Когда позвали против Колчака добровольно пошел в Красную армию.

И вот Сергей Богданов в 146 стр. полку.

Мало подготовленный, он присматривается к действиям уже закаленных в битвах товарищей.

Волновался, суетился, стремился вникнуть во все.

Проходят месяцы и тов. Богданов—любимец пулеметной команды, храбрейший боец. В каждом бою—Сергей Богданов со своим никогда непортящимся пулеметом.

Особенное геройство проявлено было им в мае месяце 1920 года на Западном фронте.

Легионеры (поляки) на всем участке начали теснить наши части, прижимая их к единственной через реку Березину переправе у деревни Черняевки.

Началась паника в рядах наших частей. Обозы, кавалерия, пехота смешались в кашу.

Батальону 146 полка приказано спасти положение, задержать поляков до окончания переправы наших частей. На одном из ответственных участков, командир батальона установил тов. Богданова с его пулеметом.

Цепи противника, теснившего наши части, начали подходить к позиции, занятой батальоном. Вот они в трехстах шагах. Но минутный дружный наш огонь от них не оставил и следа.

Неприятель возобновил атаку, нанося главный свой удар на застенок «Замок». Но одна за другой польские цепи таяли от действия огня знакомого уже нам пулемета и его хозяина тов. Богданова.

За это время наши части успели переправиться на свой берег, привести себя в порядок, а геройский батальон блестяще выполнивший свою задачу, понеся значительные потери, благополучно отступил.

Пулемет тов. Богданова сыграл немаловажную роль в период варшавского похода. За свою славную работу Сергей Богданов награжден высшей революционной наградой—орденом «Красного Знамени».

Молодежь, по герою Красной армии тов. Богданову равняйсь.

А. Л. Нарушевич.

Красная армия—школа воина и гражданина.

Армия раньше и теперь.

(Из доклада Н. К. Крупской на общем собрании 2-й Моск. пехотной, имени М. Ю. Ашенбреннера, школы комсостава).

В прежнее время войско направлялось не столько против внешнего врага, сколько против внутреннего—рабочих и крестьян. Но так как армия набиралась в большинстве из рабочих и крестьян, то их старались всячески запугать, всячески одурманить, всячески дурачить. Мне как-то попалась солдатская «памятка». Помню там говорилось: «Целься в врага, ружье испортилось—бей прикладом, приклад сломался—бей кулаком, кулак испортился — вцепись зубами. Смело вперед. Сам бог вам генерал». Бог припрятывался всюду, где его брали себе на помощь правящие. Кроме того, старались солдат сделать чуждыми деревне, держать подальше от нее. Весь режим был направлен к отделению солдат от трудящихся.

На каждом шагу солдат противопоставлялся трудящимся массам. Во время пребывания солдата в царской армии его старались отделить от народа, всячески разжечь в нем ненависть ко всем другим народам, к трудящимся других стран, старались запугать его, чтобы он не различал, кто ему враг, кто друг.

Конечно, теперь роль Красной армии совершенно другая. Красная армия сейчас является *спайкой рабочих и крестьянских масс*, она является детищем этих масс. Кроме того, в настоящее время, Красная армия употребляет все усилия, чтобы дать красноармейцу знание, ясное сознание того, что кругом делается. Это знание он принесет в деревню, при помощи его он может помочь деревне подняться, стать сознательной, наладить жизнь по-новому. Эта роль Красной армии громадна, ее надо иметь всегда ввиду. Через Красную армию проходит вся молодежь, и

пройдя эту школу—Красную армию—она становится гораздо сознательнее.

Таким образом, красноармеец уже сейчас является определенной культурной силой,—и эта связь, смычка между рабочим классом и крестьянином, между городом и деревней, та смычка, в которой сила трудящихся, эта смычка поддерживается Красной армией.

Советский часовой.

(Из-за Днестра выстрелом был убит
наш часовой).
Донесение с русско-румынской
мирной границы.

Заткало пряжею туманной
Весь левый склон береговой
По склону поступью чеканной
Советский ходит часовой.

—

Во мгле туманной берег правый,
За темной лентою Днестра
Припал к винтовке враг лукавый,
В чьем седрце ненависть остра.

—

Кто он? Захватчик ли румынский
Иль русский белый офицер.
Иль самостийник украинский,
Иль махновский изувер.

—

Пред ним, дразня его напевом
Рабочей песни боевой,
На берегу на том, на левом,
Советский ходит часовой.

—

Лукавый враг—стрелок искусный
Послал он пулю, знал, куда;
Но не ушел убийца гнусный
От справедливого суда.

—

В кругу ль убийц, ему подобных,
Наедине ли, все равно,
Под вихрь и чувств и мыслей злобных
Ему мерещится одно:

—

Там, над Днестром, во мгле туманной
Все с той же песнью боевой,
Все той же поступью чеканной
Советский ходит часовой.

—

Демьян Бедный.

Герои мирного времени.

(Чернышев и Щекочихин).

Это был взрыв артиллерийских складов. От силы его посыпались стекла из окон. В маленьких, опрятных домишках тихой Коломны зазвякали рамы и на спокойных всегда лицах

коломенских обывателей появился испуг, а бабы, вчера еще мирно судачившие, сегодня заголосили:

— Светопредставление...

Но не об этом хочется говорить теперь, а о том героизме который проявился в этот день в маленькой тихой Коломне. Когда начались взрывы, на сторожевых постах у складов стояло пятнадцать красноармейцев.

О, это были не старики-ветераны, это были молодые красноармейцы 1900 года, недавно попавшие в армию и потому не знавшие всего того, что пережила Красная армия за свой четырехлетний путь.

Может быть, они вспомнили рассказы своих товарищей стариков, может быть теперь у них проснулась вчерашняя мысль:

Вот бы нам в дело попасть, мы бы себя показали.

И ни один из пятнадцати красноармейцев не дрогнул при этом взрыве, ни один не ушел с поста.

Караульный начальник тов. Толстяков, раненый, снял с ка-караула всех, к кому он мог пробраться. Многих он застал уже ранеными, только два красноармейца остались совершенно невредимыми.

К трем постам пробраться было совершенно невозможно. Там стояли на карауле красноармейцы Чернышев, Степанов и Щекочихин.

Они могли бы, наверное, бежать и спасти свою жизнь, но они не двинулись с места и храбро смотрели в глаза смерти во имя революционной дисциплины и воинской доблести. Они доказали старикам, что и они были бы не менее храбры на полях сражения, они доказали, что на своих мирных сторожевых постах они стоят, как доблестные герои.

Красноармейца Степанова два дня не могли найти и только на третий день нашли его обуглившийся труп. К красноармейцу Чернышеву под утро пробрался уполномоченный ГПУ тов. Живкевич и предложил ему уйти с поста. Но тов. Чернышев отказался, заявив, что его может снять с караула только начальник гарнизона. Тов. Чернышев не ушел с поста и погиб на своем посту.

А красноармейца Щекочихина случайно разыскал на следующий день, через десять часов после взрыва, начальник гарнизона, прибывший на место взрыва, с некоторыми товарищами.

Они были сильно изумлены, услыхав звон сторожевого колокола.

— Это наверное от ветра,—сказал один, но начальник гарнизона решил проверить факт и пробрался ближе к тому месту, откуда доносился звон. При слабом утреннем свете он увидал фигуру красноармейца Щекочихина.

Оказалось, Щекочихин был отброшен в первую мунуту, взрывом в канаву. Он пролежал там без чувства нескольких часов. Но лишь только он пришел в себя он снова занял свое место стал звонить в сторожевой колокол.

Направо от него взрывались склады, налево горели деревянные сараи, он стоял, как герой, смотрел на грозящую гибель и не уходил с поста.

Только начальник гарнизона снял его с поста. Красноармейцы Чернышев и Щекочихин награждены Реввоенсоветом Республики орденами Красного Знамени. Всему караулу объявлена в приказе благодарность и все награждены часами.

А. Вырвич.

Политлотерея.

Комбат, компрот и политрук, открывая в красном уголке собрание красноармейцев и командиров роты, говорят о значении политлотереи и ее правилах.

Поочередно к столу подходят товарищи, вынимают из коробки первый попавшийся номер и стараются ответить на задаваемый им вопрос.

— Что ты сделал для защиты фабрик и заводов от капиталистов.

Этот первый же вопрос заставляет каждого задуматься.

А тут еще военком вмешался: шуточками обращает внимание красноармейцев на призы-подарки за хорошие ответы.

— О, вот этот наверное рубаху получит... или, может быть рукав от рубахи...

Заведующему красным уголком достается вопрос: «Чем ты помог борьбе со вшивостью».

Он сознается, что не разъяснил никому необходимости борьбы со вшами и нечистотой, не провел чтений по этому вопросу, потому что не знал об этом заранее.

Речь заходит о тов. Муралове. Кто он такой,—все знают; какая разница между ним и командовавшими войсками царской армии объясняют сразу, а рассказать его биографию—затрудняются.

Между прочим, наталкиваются на вопрос: «Может ли красноармеец стать командвойсками»?

— Конечно может.

— Кто был союзниками России в войну 1914 года?

— Франция, Англия.

— Хорошо... А почему мы отказались им платить долги?

— Потому... за что же мы будем платить... Царь брал, а не мы.

Раздаются призы-подарки за хорошие ответы.

Кому достается полфунта мыла, рубашка, 1/4 махорки и спички, пачка папирос и т. д., а кому достается... подготовить для всего красного уголка роты доклад о тов. Ленине (это тому, кто не мог рассказать биографию тов. Ленина).

Первый приз—занесение на красную доску уголка.

С—кий.

Красная армия—школа коммунизма.

Теперь уже не слепой.

Когда я пришел на службу, я не знал, как в руках книгу держать. Теперь я научился не только в руках держать, но научился и читать. Хотя и не особенно хорошо читаю, но не так, как слепой. Могу прочитать хотя и не так понятно, но все же ничего.

Шабалин Михаил.

Отдельный Кав. эскадрон 21-ой
Стрелковой Пермской дивизии.

Письмо товарищам.

Я приехал из дома совсем неграмотным, а сейчас я учусь в школе грамоты. Когда я приеду домой и спросят меня, чему научился я в Красной армии, то я скажу, что Красная армия— это есть школа знаний. Дальше я расскажу, кто правит государством и что делается в иностранных державах. Какой я красноармеец, если не знаю, что такое Советская власть? Это власть рабочих и крестьян.

Да здравствует Красная армия и ее просвещение!

Кр-ц Рябчинский.

Отдельный Кав. эскадрон 21-ой
дивизии 1-й взвод.

Предпраздничный политчас.

(О чем говорят красноармейцы).

Весело смотрит весеннее солнышко в окно отделения... Играет на лицах красноармейцев... На улице предпраздничный шум. Торопятся обыватели закупить побольше жратвы. Готовятся к встрече праздника. А у нас... У нас тоже готовятся—быть сознательными людьми. У нас учеба идет полным ходом. Вокруг политрука, кто где мог, разместились человек тридцать красноармейцев.

— Сознательным красноармеец должен быть—гудит политрук,—примером должен быть, и в поповские сплетни, нам, братцы, давно пора уже бросить верить...

— Тов. политрук, а что под праздники по матерну ругаться грех?

— Сквернословить, вообще скверная привычка, которую с корнем надо вырвать из обихода красноармейца.

Разговором о боге и вере увлечены все. Каждый хочет высказаться...

— Вот теперь у меня дома, небось катавасия идет. Взглянуть бы, да и сказать,—брось мол, батька, грязное дело, давай «Бедноту» почитаем.

— И-и-и вот «окрысился» бы...

— Куды тут...

— Загрызет...

— А интересно бы стариков посмутьянить...

Улыбаются. Понимает «братва» всю нелепость веры своих отцов.

— А я вот, ребята, был в отпуску мать, у меня и спрашивает:

— Ты, грит, Петь там, на службе в «рыкысьму», не записался...

— Записался, говорю.

— Лучше брось, грит, грех это один. А отец с печки поддакивает ей с усмешкой.

— Верно мать, грех—да только наши длинноволосые «водолазы» куды-ы-ы паскуднее «рыкысьмы», тоись комсомола там хоть, грит, чему-нибудь научат, а у этих одно, яиц, да муки, яиц да картошки...

Чорта им, а не картошки.

— Пррравильно, заревела «бражка».

— Ай да старик.

— Да. И иконы взял, да посымал со стены, а на их место «Бедноту» наклеил...

— Го-го-го!!! дрожат от смеха стены казармы.

— А слышали, братцы, что курсанты пасху праздновать отказались.

— Ну.

— Да военкор сказывал—ему в редакции собчили...

— Ловкачи.

— Эх, нам бы на курсы, вздыхает кто-то...

Политрук заметил желающего попасть на курсы и спросил:

— А ты, доброволец, в бога веришь?

— Нне.

— И не молишься совсем?

— Домой вот ездил—молился, да и то только для видимости...

— Если не будешь молиться—говорит отец—то и не женю, ну я конешно и отвешивал поклоны, а когда женился, то враз отставку этим приемам сделал.

— Что же отец?

— Известно—«лается»... Да и то уж как видно по привычке..

— Факт по привычке...

— Крышка попам.

— Будя!

— Даешь «рыкысьму»!

— Даешь политчас на пасхе!

Военкор В. Рябов.

День в казарме.

— «Вста-ва-ай». — протяжно кричит дневальный, будя спящую роту, и этот крик есть начало дня в казарме.

Койки оживают. Потягиваются, зевая и протирая заспанные глаза, кр-цы и быстро сменяют «костюм Адама» на гимнастерку и шаровары. Кой-где еще лежат, пока резкий крик дневального: «а ну, вставай в 2 счета»—не подымет и их.

Вставши, вспоминают «о своих женах, с которыми повенчены на два года». Так называют кр-цы винтовку.

— Жена брат дело такое—коль не почистишь утром, наряд тебе — рассказывает старый кр-ц своему молодому товарищу, из допризывников.

— Всех неверных мужей наперечет знаю — острит отделенный, показывая пальцем на табель, где против ряда фамилий стоит неприятная буква «Н» (т. е. наряд за невычищенную винтовку).

— «Ну больные, выходи», — раздается команда взводного,

— «Ого-го, — говорит старшина, — что-то больных сегодня много».

Пришедший лекпом быстро сокращает число больных до 5, предлагая остальным полечиться... политчасом и строем.

Политчас, в 8 часов, потом строй, обед в 12 часов, затем 2—3 часа отдых и опять строй — вот самые точные часы кр-ца. По ним он и без солнца скажет, который час.

А вечером — полон клуб, живет огнями красный уголок-шутки, веселье.

И чего только не наслышиться в кучках беседующих — узнаешь и как Врангеля били, и как бандитов ловили, и как в 17 году помещичью усадьбу жгли. Мало ли есть о чем вспомнить у русского крестьянина за 6 лет революции и борьбы.

И вспоминает, любовно, «со смаком», рассказывают, пока сон не сомкнет глаз. Храп спящих — конец дня в казарме.

Артамонов.

Политика в Красной армии.

Наряду с обучением строю с красноармейцами ведутся политические занятия. Красноармеец должен знать, какие враги есть у Советской республики, как идут дела у нас в стране, ибо красноармеец — лучший политик: чем крепче он держит винтовку, чем тверже стоит он на своем посту, тем мягче разговаривают с нами иностранные капиталисты, тем спокойнее и успешнее работают трудящиеся по хозяйству. Советская власть в своей политике опирается на широкие народные массы, на всю Красную армию, и поддержка трудящихся в политике—ее лучшее оружие.

Во всех полках и частях равного им значения организованы клубы, в которых красноармейцы находят разумный отдых, развлечения. При клубах организованы кружки, в которых красноармейцы могут получить знания по политическим, военным, сельскохозяйственным, техническим и иным вопросам.

Внутри армии для подготовки политических руководителей, учителей и т. д. создана сеть курсов и школ в округах и дивизиях. На всех командных курсах будущим командирам даются, помимо военных, общие знания и большая подготовка к политически-просветительной работе среди красноармейцев.

Библиотеки и читальни Красной армии и флота постоянно снабжаются свежими газетами и новыми книгами. На просвещение Красной армии тратятся огромные средства.

Помимо просветительной работы в Красной армии и флоте ведется огромная воспитательная работа.

Тов. Троцкий сказал, что самое главное — побороть в армии духовную вшивость (безграмотность) и физическую. Нужно добиться того, чтобы красноармеец был опрятен, чист, аккуратен, чтобы он был бережливым и хозяйственным человеком. С этой целью в армии ведется работа по хозяйственному воспитанию и санитарному просвещению.

Просветительная работа в армии возложена на политические отделы. В частях ее проводят политические руководители, учителя, руководители кружков в клубах, библиотекари, политруки, ответственные организаторы в полках, комиссары и весь командный состав.

Миша Иванов.

При конвойном полку, в музкоманде есть малолетние ребята.... На-днях приходит один такой.

— Кто тут запишет меня.

— Куда.

— В марксистский кружок....

— А сколько лет тебе.

— Пятнадцатый.

— Так. А еще в каких кружках занимаешься.

— Во всяких.... В спортивном, в музыкальном и хоровом.

— Эк тебя... Видно все хочешь знать....

— Определенно. Хочу быть музыкантом. А главное — коммунистом. Отец был коммунист....

— А где он теперь.

— На фронте убили....

— Ты, кажется, еще выборную какую-то должность занимаешь.

— Да, а как же... Вроде «рыкаи» за продуктами в своей артели наблюдаю...

— Ну, ладно. Запишем, только лекции аккуратно посещай...

— Уж не беспокойтесь. Не промахнусь...

— Молодец Миша. Крепни, учись — стариков заменишь...

Вечер в казарме.

Темь окутала казарму,
Лишь в саду белеет снег,
А в окошко из-за рамы
Прозвенел задорный смех.
В темноте блеснуло что-то,
На штыке осекся свет,
Охраняет роту Ванька,
Комсомолец юных лет.
Затальянила двухрядка,
Отгоняя лень и сон,
Федька вылетел в присядку,
Галифою жмет фасон.
Лихо скачет через ножку.
Отдувает каблуком,
Дробь «горохом» и «картошкой»
Рассыпается кругом.
Вьется зелень по плакатам
Тих, уютен «уголок»;
Взглядом врезались ребята
В буквы бисерные строк.
А комвзвод наш парень ловкий,
Служит в армии давно,
Он орудует иголкой
Над прорехою штанов.
Только в полночь захрапели
Развеселые стрелки.
Больше песни не звенели,
Опустели «уголки».

Кудрявцев.

Просвещение Красной армии.

«Страшен человек, решившийся победить или умереть»,— так говорил умный и опытный генерал старой армии Драгомиров.

Эти слова особенно должны быть понятны нам Красной армии.

Царская власть и буржуазия заставляли и заставляют трудящихся, служащих в их армии, защищать враждебные им интересы.

Поэтому буржуазия старалась затемнить головы солдат.

Советской власти нужны сознательные защитники, и поэтому она превращает казарму в школу. Красноармеец должен понимать не только свои служебные обязанности, но и знать, за что борется, знать, что такое Советская власть, почему нам нужен союз и братское единение с пролетариатом всего мира, как устроено наше государство, какую работу ведет Советская власть и весь трудовой народ в области народного хозяйства. Красноармеец должен быть грамотным, должен уметь читать книжку, газету, уметь написать домой письмо, работать по службе. Красноармеец — крестьянин должен получить сведения о том, как лучше вести сельское хозяйство и т. д.

Красноармейцу нужно грамота и для того, чтобы он был мастером своего дела, отличным бойцом. Он должен уметь читать устав воинской службы, это для него будет сильной подмогой по службе, военные книжки, благодаря которым он сумеет быстрей овладеть своим искусством. На войне в разведке он должен уметь записать собранные о неприятеле сведения, начертить хотя бы простой план расположения неприятельских частей и т. д.

Для этой цели красноармейца прежде всего учат грамоте в школе. Неграмотного красноармейца, как только он вступает в армию, направляют в школу учиться. Ему облегчают в течение первых двух-трех месяцев занятия по службе, пока он не научится грамоте. И старослужащих красноармейцев один или два часа в день учат грамоте, счету, ведут с ними беседы по разным вопросам.

В старой армии было 75 процентов неграмотных, а у нас в Красной армии их очень мало и к концу службы не останется совсем.

Красноармеец к присяге идет вполне грамотным и подготовленным.

Через некоторое время в армию будут приходить все грамотными, ибо в последние годы перед вступлением в армию все допризывники должны будут обучаться грамоте, и среди призванных неграмотность будет совершенно ликвидирована. Это дает возможность превратить казарму в еще более серьезную школу, чем до сих пор.

Красная армия и население.

Красная армия ведет большую просветительную работу не только внутреннюю, но и среди всего населения Республики. Все просветительные силы армии используются для устройства лекций, митингов среди населения.

Красная армия — детище трудового народа, свое сознание, волю к победе она черпает из сознания широких трудовых масс. Ясное понимание задач, стоящих перед Красной армией и всеми трудящимися, крепкая идейная связь армии с трудовым населением были той силой, благодаря которой Красная армия победила на всех фронтах и является непобедимой вообще.

Просветительная работа ведется армией не только в условиях мирной стоянки, но и на фронте. Красная армия, борясь с оружием в руках, в то же время разъясняет населению освободительные цели своей борьбы.

Солдат царской армии, особенно после войны, возвращался, большей частью, развращенным и забитым и только увеличивал невежество и темноту в нашей деревне, и без того глухой и отсталой. Советская же власть стремится к тому, чтобы красноармеец, выйдя из армии, был полезным работником в тылу, участвовал в работе по советскому строительству, народному просвещению и хозяйству, пропагандируя новые улучшенные формы в земледелии и т. д. И действительно, масса демобилизованных из Красной армии принесли свет в нашу темную деревню.

На маневрах.

Расположились.

Часам к 11 добрались до дер. С.

Деревушка небольшая — дворов 40. На горе б. барский дом. В нем разместились бойцы, оркестр музыки и дивизионная драмтруппа.

За домом—парк и фруктовый сад.

В сад караулы выставили, чтобы яблони целы были.

Даром время не теряли.

Разыскали председателя сельсовета, он недавно демобилизован, «свой» парень. Живо договорились насчет помощи беднейшим семьям.

Хлеб свезли.

Выделили для перевозки с полей хлеба, для беднейших кр-н—7 парных повозок. Работали с 3 часов дня до самого вечера — хлеб с полей возили.

Помолотили.

Шел командир мимо хаты. Молотит однорукий крестьянин. Трудно ему:

— А, ну, — говорит к-цам,—поможем.

Закипела работа. Еще разыскали несколько семей, где работоспособных нет, и там помолотили...

И спектакль поставили.

А вечером в том же барском доме привели в порядок сцену и поставили спектакль: «Красный генерал».

Щедрыми аплодисментами наградили крестьяне исполнителей.

Устную газету организовали.

Перед спектаклем поставили устную газету.

В передовице нач. подив. т. Богатков, закончив обзор международного положения, рассказал к-нам и о налогах, и о золотом займе и о кооперации.

Отдельно выступил участник открытия Всесоюзной с. х. выставки т. Поляков.

Насилия и обид — никаких.

Простояли в селе сутки. На другой день утром собрался сход., крестьяне хором благодарили красноармейцев за оказанную помощь и развлечение.

Все в один голос заявили, что красноармейцы щепочки не тронули, а не токмо что.

Не то, что старая армия.

Те же крестьяне хорошо помнят маневры старой царской армии 1911—1912 году, когда солдаты носили кур и гусей, а офицеры требовали себе девушек, когда пьянство и разгул были неотделимыми спутниками каждой части.

Дрожали по хатам.

— А жаловаться некуда было...

У нас специальные комиссии для приема жалоб созданы.

Да они не понадобились.

Не таковы наши ребята.

Военкор В.

Красноармеец отпускник в деревне.

Оглянулся. Поговорил с бабой своей и соседом лавочником Титычем. Посмотрел на развалившуюся телегу и плюнул «ну вас всех к чорту вместе с Красной армией».

Вернулся другой красноармеец в деревню. Видит: не везде дело хорошо поставлено. Вспомнил, чему научила его Красная армия. Вспомнил и решил: надо за дело приниматься.

Мужики брюзжат на Советскую власть. Налоги—не хорошо. Пахом Прокопьевич, бывший староста, поддакивает и улыбается.

— Не ладно ребята! Вот ведь как говорит Советская власть, наша власть, «мужицкая» Все разъяснил:

— Много поту выходит из нас, а толк таки и нельзя сказать, чтобы большой был. Вот многополье надо заводить. Одну хоть на всех машину выписать вскладчину. А потом вторую может быть. Так дело и пойдет в хорошую сторону.

— Вон лавочник в тридорога берет. Мы этого можем избежать, если организуемся. Давайте кооператив сделаем. Собрание устроим. Выборы произведем.

Слушают соседи и дивятся: «откуда что». «Деляга парень стал. Вот сын скоро пойдет. Тоже дельным будет. Хорошо».

— Товарищи! главное — «Смычка». Ленин верно говорит. Если по его стопам—значит правильно. Надо работать и организоваться.

Вон в других странах что делается. Тоже скоро и у них Октябрь будет. Читай-ка газету. Вот наша «Беднота». Мы ее любим. Пиши и поместит. Вон моя заметка. Видишь?

Идите мужики с печей. Иди в избу-читальню. Вот у нас в Красной армии был «красный уголок». Тоже и здесь сделаем.

Кто в редакцию стенной газеты хочет записаться. Сидорыч, ты грамотей. Ну, не бойся, вместе будем составлять. Научимся. Я умею, в Красной армии научили.

Вечер годовщины Красной армии надо устроить. Ну-ка, молодежь, организуйся. Давай инсценировку составим. Ничего не трудно. Вот где-то у меня записано. Мы ставили в «красном уголке».

Кто желает в хор? Записывайся! У меня разные революционные песни есть.

Баб нужно тоже организовать. Учить. В одном месте одна баба даже председателем совета служит. У них тоже голова есть и не хуже нашей.

Книги пришли из уезда. Давайте, все надо перечесть. Вот эту особенно. Полезная книга—по хозяйству. Выставку устроим книг. А то даже и ликвидацию неграмотности сделаем.

Зашевелилась деревня.

Вся ожила.

Спасибо Красной армии.

Б. Семков.

Крестьянские резолюции.

О Красной армии.

I.

Мы, крестьяне Акатьевской волости, за два дня пребывания в нашем селении 18-го Стр. полка, приносим глубокую благодарность за оказанную помощь красноармейцам, как по обмолоту ржи, уборки соломы и пр., а самое главное за политическое разъяснение по всем вопросам важным для крестьянского хозяйства, как-то о едином сельскохозяйственном налоге, о Всероссийской с.-х. выставке, о смычке Красной армии с крестьянством, которые слабо проводились и учитывались нами до сих пор.

II.

Заслушав доклад тов. Драчева, мы, граждане д. д. Ильясово и Круглово приветствуем Красную армию и ее работников. Выносим благодарность за разъяснение разных вопросов и помощь крестьянству.

Да здравствует смычка деревни с Красной армией.

Вождю Красной армии тов. Троцкому послать телеграмму следующего содержания:

Население деревень Ильясово и Круглово Рязанской губ. после прохождения частей Красной армии на маневры, наблюдая дисциплинированность, сознательность и радушное отношение красноармейцев к нам, шлет Вам, как вождю и руководителю армии, благодарность за работу, проделанную по созданию Красной армии.

Всей Красной армии шлем свои пожелания в дальнейшей работе по защите Советской Республики от общего врага — буржазии всего мира.

Да здравствует защитница и друг трудящихся — Красная армия.

Да здравствуют ее вожди!

III.

Мы, граждане д. Верхины приносим благодарность Красной армии, каковая не забывает нас при тяжелом походном порядке, стараясь разъяснить нам вопросы, нас волнующие. Единый же с.-х. налог считаем, как один из правильных налогов сельского хозяйства, каковой способствует развитию хозяйства.

Председатель собрания: Зайцев.

IV.

Мы, девушки деревни Калянинской, Григорьевской волости, Зарайского уезда, Рязанской губ. выносим свое спасибо политработникам, командирам и красноармейцам за их культурную работу в нашей деревне. Мы теперь организованы, вся молодежь в деревне, и даем слово, что это организация не распадется. Просим вас не забывать нас и помогать нам из Москвы, которая богата литературой, которая послужит для широкого нашего обогащения.

Девушки деревни Калянинской.

(следуют подписи).

Молодая гвардия.

(Комсомольская песня).

Вперед, заре навстречу.
Товарищи к борьбе.
Штыками и картечью
Проложим путь себе.
Смелей вперед и тверже шаг
И выше юношеский стяг.
Мы молодая — гвардия (2 раза)
Рабочих и крестьян.

Ведь сами испытали
Мы подневольный труд.
Мы юности не знали
В тенетах рабских пут.
На душах все носили мы
Наследие непроглядной тьмы.
Мы молодая — гвардия (2 раза)
Рабочих и крестьян.

И, обливаясь потом,
У горнов став своих,
Творили мы работы
Богатства для других.
Но этот труд, в конце концов,
Из нас же выковал борцов.
Мы молодая — гвардия (2 раза)
Рабочих и крестьян.

Мы подымаем знамя,
Товарищи сюда.
Идите строить с нами
Республику труда.
Чтоб труд владыкой мира стал
И всех в одну семью спаял,
В бой, молодая гвардия (2 раза)
Рабочих и крестьян!

А. Безыменский.

Войны будущего.

Новая техника.

С огромной скоростью идет вперед военная техника. Богатые капиталистические страны — Франция, Англия и Америка придумывают все новые и новые средства уничтожения человека. Хотя это держится в тайне, но многое известно.

Пехота вся будет вооружена автоматами и пулеметами, а постоянными спутниками ее будут танки.

Конница будет вооружена автоматами и пулеметами и будет действовать вместе с броневиками, танками и самолетами.

Артиллерия будет самодвижущейся и стреляющей на сотни километров снарядами в 100 и более пудов—обыкновенными и химическими.

Самолеты теперь летают со скоростью около 440 километров, поднимают несколько десятков людей и бросают бомбы по 100 пудов и будут перебрасывать целые роты, батальоны.

Всего ужаснее будут *газы*. Они проникнут через все препятствия и смогут действовать не разлетаясь по несколько дней и недель.

Танки уже теперь являются арсеналами оружия и имеют крупные пушки и несколько пулеметов. Сведения из-за границы указывают, что многое из этого уже есть.

Картина будущей войны.

В день объявления войны тысячи самолетов вступят в воздушный бой. Победившие спокойно полетят в страну противника и своими бомбами будут уничтожать войска и все живое, разрушать крупные города, сооружения, железные дороги и морской флот и даже высадят отряды в тылу. Но такую победу выиграть сразу трудно, найдутся резервы самолетов.

Тогда начнется сухопутная война всеми средствами.

До наступления будет выслана техническая конница и тысячи танков и броневиков для разведки. Произойдут сильнейшие бои и победивший быстро подвезет пехоту (на грузовиках) и вышлет сотни тяжелых танков и все они с помощью пехотных самолетов внезапно нападут на армии противника.

Если армии сблизятся, начнется химическая война—газами и снарядами. Автоматный и артиллерийский огонь будут сметать все живое. *Война будет всеуничтожающей.*

Какой же выход.

Возможна ли новая война между капиталистическими странами. Вполне возможна, ибо начатый в 1914 году раздел мира еще не закончен.

Но война, начатая буржуазией, непременно должна превратиться в гражданскую войну—пролетариата против буржуазии. Рабочий класс не допустит повторения мировой бойни.

Но может быть капиталисты направят всю свою чудовищную технику против нашего Союза?

И это может быть. Но, во-первых у нас есть Красная армия, во-вторых, наш союзник весь рабочий класс Запада, а в третьих, для наших необъятных пространств техника не так страшна. На тысячах верст пространства лесов и болот технику применить трудно и ее надо несметное количество.

И все же, когда невольно задумаешься какой же выход может найти человечество из этого ужасного тупика. Как избавиться раз навсегда от новых войн. Тогда поймешь: выход, один указанный Ильичем:

Трудящиеся, которые являются основной силой во всякой войне, должны обратить оружие: танки, газы, пулеметы против своих классовых врагов, войну империалистическую превратить в войну гражданскую.

Нильский.

Надо победить и в воздухе.

ОДВФ.

Авиация должна стать в центре внимания всей страны.

Л. Троцкий.

Величайшие завоевания человечества империализм ставит на службу своим хищным целям. С.-Американские Соед. Штаты в 1921—22 г. израсходовали на военную авиацию свыше 260 милл. зол. руб., Франция—до 400 милл. руб., Италия—свыше 150 милл., Англия за три года—800 милл.

Польша усиленно развивает военную авиацию и располагает уже более, чем 600 современных самолетов, Румыния имеет до 400 боевых аэропланов, Финляндия—до 200. Эстония и Латвия—по 100. Маршал Фош и английская военная миссия, объезжавшие Польшу и Румынию, главное свое внимание уделяли состоянию воздухфлота в этих странах—служанках Антанты.

Американские милитаристы кичатся, что устроили аэроплан, сбрасывающий бомбы по 120 пуд. весом, способные с одного удара потопить современный военный корабль. Изобретены особые «торпедопланы», сбрасывающие плавучие мины. Англичане приспособили аэропланы для переброски целых отрядов по 50 вооруженных солдат. На последних аэропланах устанавливают до 30 пулеметов или небольшие орудия. Дальность полета доведена более, чем до 2.000 верст без спуска и скорость боевых самолетов превышает уже 350 верст в час.

Империализм превратил авиацию в страшное орудие истребления.

В руки своих надежных, специально тренированных слуг передает воинствующий империализм самое грозное орудие войны. Завоевывая воздух, он укрепляет свою власть на земле.

Аэропланными отрядами англичане уже подавили не одно восстание в Мессопотамии и Индии; налетами аэропланов они справились в 19 году с начавшимся победно наступлением афганцев в Северную Индию.

Хищные стервятники империализма грозят нам. Мы должны им противопоставить бодрую мощную стаю красных соколов в СССР.

«Авиациая должна стать в центре внимания всей страны», говорит Л. Д. Троцкий. Каждый из нас должен внести свою лепту на поддержку Красного воздушного флота.

Эту поддержку организует Общество Друзей Воздушного Флота «ОДВФ». Оно проводит ее по определенному плану, согласованному с военным воздушным флотом и «Обществом Добролет».

Кто хочет вести планомерную работу по созданию Красной авиации, тот должен стать членом ОДВФ и по мере своих сил поддержать все его начинания. Это в первую очередь относится к молодежи.

В каждой деревне надо создать ячейки друзей воздушного флота. Наши самолеты будут не только защищать страну от врагов, но они помогут и укреплению хозяйства.

Только самолеты могут связать огромные тысячеверстные пространства нашего Союза.

Мы страшно отстали в области авиации от всех европейских стран. Мы должны наверстать. Мы должны помнить: без победы в воздухе нам не закрепить победы на земле.

Антонов-Овсеенко.

Авиация—орудие будущего.

Авиация. Это род оружия и эту отрасль промышленности мы должны — по крайне мере, на ближайшие годы поставить в центре внимания всей страны. Это тем более осуществимо, что в области авиации чисто-военные потребности плотнее и непосредственнее всего сочетаются с хозяйственно-культурными интересами страны. Авиация есть наиболее высокий, наиболее современный способ преодоления пространства. Перед ней неизмеримое будущее. И нужно, чтобы наша молодежь была как можно шире захвачена идеей роста и процветания воздушного транспорта.

Л. Троцкий.

Заоблачный боец.

Воздушный флот.

«Авиация не забава и не одно из многих вспомогательных технических средств армии, авиация великий инструмент будущего. К суше и воде она присоединяет воздух, как новую величайшую арену человеческого творчества. Приучение красноармейца вплоть до кашевара пехотного полка к самолету должно войти составной частью в поучение и воспитание армии».

Троцкий.

Воздушный флот, как боевая единица—незаменимая сила.

Его смертоносные бомбы в состоянии в несколько минут произвести полное разрушение цветущих городов, разбить вдребезги укрепленные крепости и пловучие бронированные суда, а также убить тысячи людей особыми бомбами, начиненными удушливыми газами.

Способность быстрого, со скоростью 400 верст и более в час, передвижения, сравнительная дешевизна постройки дают воздушному флоту все преимущества над другими родами оружия. Обладая такими способностями, воздушный флот является отличным боевым товарищем армии, способствуя ей при выполнении ею боевых задач.

Все капиталистические государства главное свое внимание в военном строительстве обращают поэтому исключительно на воздушный флот.

СССР строит свой Красный воздухфлот, готовя его к защите пролетарской Республики.

Это — военное значение воздушного флота. Как связь, воздушный флот служит отличным средством, быстро соединяющим громадные расстояния.

И военные и невоенные самолеты могут выполнять военные и мирные задачи. При чем торговый и почтовый воздухфлот очень быстро приспосабливаются к военным целям. Военные самолеты отлично могут перевозить почту, пассажиров и т. п.

В сельском хозяйстве воздушный флот применяется для тушения лесных пожаров и по борьбе с кобылкой и др. вредителями полей, для чего он пользуется особыми удушливыми газами.

СССР вплотную подошел к созданию воздухфлота. Усилиями всего трудового народа и Красной армии наш Красный флот частью построен и строится еще. Через ОДВФ трудящиеся СССР и советская власть выполняют программу строительства воздушного флота.

Наша задача—это усилить строительство воздушного флота. И первый долг молодежи в деревне насаждать всюду ячейки общество друзей воздухфлота.

С. Д.

Страж морей.

(Морской флот).

На десятки тысяч верст растянулись морские границы нашего необъятного Союза Совреспублик. По большим морям и по бесчисленным судоходным рекам СССР связывается с отдаленными заграничными странами и внутри себя с тысячами различных притоков.

Обе эти задачи — связи и охраны границ выполняет наш Красный морской флот.

Страж морей, пограничный часовой, Красный морской флот охраняет наши морские границы от возможного нападения врага и отдельных враждебных нам действий. Он, охраняя морские и речные районы, успешно борется с контрабандистами и морскими разбойниками, грабящими проходящие торговые суда, наносящими вред развитию торговых сношений СССР с заграницей.

Не менее важно и экономическое значение флота.

Наши моря изобилуют богатейшими морскими обитателями: рыбой, губкой, кораллами, моржами, тюленями, белыми медведями и т. п. Морской и речной флот успешно приспосабливаются к выполнению задач по добыче этих животных.

В торговом отношении, перевозя миллионы пудов товаров от нас за границу и оттуда к нам, флот выполняет огромнейшую работу.

Морской флот, пополняясь комсомольцами, многому подучился, подремонтировался. Матросы выросли в общекультурном и политическом отношении. Флот—боевой друг Красной армии, так же, как и она, может сказать:

— Я свято храню заветы тов. Ленина. Всегда готов к защите советской власти и великого рабоче-крестьянского союза.

Дик.

Химические средства войны.

Поддержим работу Общества Друзей Химической Обороны.

19 мая 1924 г. в Москве состоялось собрание друзей химической обороны нашего Советского Союза.

Эти друзья объединились в «Общество Друзей Химической Обороны» или, говоря короче, «Доброхим».

Отделения этого вновь созданного Общества должны быть открыты во всех городах, во всех военных округах, красноармейских частях.

Каждый трудящийся должен войти в члены этого Общества.

К чему же у нас создается такое Общество?

Как раньше без винтовки и пушки нельзя было воевать, так теперь нельзя будет на войне обойтись без газов.

Эти газы, эти химические средства войны изготовляются на фабриках и заводах.

Можно будет иметь специальные фабрики и заводы для выработки этих средств заблаговременно, в мирное время.

Но можно во время войны начать изготовление этих газов на заводах и фабриках химической промышленности.

Химическая промышленность—это такая, которая, например, вырабатывает краски, искусственные удобрения, жидкости для борьбы с вредителями сельского хозяйства и тому подобное.

Нам нужно много сейчас, в мирное время, понастроить таких фабрик и заводов, подготовить для них умелых работников.

Сейчас на них мы будем вырабатывать продукты и средства, которые нужны и необходимы нашему хозяйству в мирное время.

А тогда, когда грянет война, мы сможем на них изготовлять нужные нам средства химической борьбы.

Чтобы такую химическую промышленность нам создать, нужно всем работать. Работать и своими силами, и своими средствами.

Такую работу и поведет Общество Друзей Химической Обороны.

Чем больше у него будет членов, тем больше оно сделает.

А сделать ему надо много. Наши враги готовят для нас страшные средства войны.

Мы должны также приготовиться к ответу.

Поэтому по всему Союзу Сов. Республик должны быть организованы отделения, ячейки Общества Друзей Химической Обороны.

Доброхим.

Однажды вечером несколько красноармейцев сидели в „ленинском уголке» и беседовали между собою. Говорили вначале о щах да каше, о новых шинелях, что вчера выдали, да о лошадях. Под конец разговора на счет «политики» пустились, про утренний политчас беседовать стали.

Много говорили. Коснулись и на счет химии, а что она за такая химия, никто и не знает и слыхать то про нее не слыхали и слово-то «Доброхим» что-то непонятное; верно, говорили на политчасе, но разве все в башке за-раз уместишь, особо ежели кто говорить дюже быстер. Так и остался бы вопрос о Доброхиме не разрешенным, если бы не подвернулся Васька Климкин. А, вед, он малый дельный, да и бывалый. Не даром на сверхсрочную остался и орден «Красного Знамени» имеет. Спросили его, что, мол, за дело такое Доброхим, и к чему оно самое на свет появилось.

Не долго думал Васька Климкин. Дело это для него пустяшное. Сел это он посередь ребят и начал сказы сказывать.

— Так, стало-быть, Доброхим вам непонятен?—Ну, так слушайте. Давно это было, еще когда война с немцами была. В те поры я призван был и на позицию попал. Стояли мы с полком под городом Двинском, позиция наша шла по реке Двине. Стояли мы в окопах спешенные, а лошадей с коноводами в 3-х верстах сзади держали в деревне Новой. Хорошо стоять спервоначалу было, немец не тревожил и жили мы спокойно.

Однажды утром, часов этак в пять, видим, что с того берега словно туман какой на нас движется, да и ветер в ту пору-

на нашу сторону дул. Что такое, думаем, пригляделись, а на нас валит, словно дым какой, желтое что-то и вонь уже пошла по окопам.

Газ!

Как крикнули это слово, то и не помню уж я, что такое и было. Словно зачумленные, бросились назад: кто на землю упал и зубами в траву вцепился. У кого маска противогазная была, тот на лицо себе ее напялил. У кого не было, тот срывать стал ее у товарища. Драка пошла. Зубами друг друга грызть стали.

— Противогазы надеть!—раздалась команда.—Да нешто их родишь, противогазы эти самые, коли они у коноводов остались и в кабурах далеко попрятаны.

Желтым туманом покрыло нашу позицию. Кто в окопах был да маски не имел, так и остался там покойником задушенным. Воздух стал вонючим, как вздохнешь, так тебе в голову и ударит и кровь из носа идет. Слыхал я про эти самые газы, когда еще в запасном полку был. Побежал я к роще, что недалеко от окопов была, да и на дерево влез. Знаю я, что газ тяжелее воздуха и в вышину не особо-то берет;—вот и давай лезть под самую высь,—тем и спасся. Гляжу, а на деревьях, по соседству, ребята наши сидят, словно белки, а на одном так и сам командир. Вот она, думаю, глупость-то наша кавалерийская, не взяли с собою противогазов, думали, что только пехоте они нужны, но не тут-то было, сами в беду попали.

Не помню, сколько времени я на дереве просидел. Помню только, что люди стали ходить с носилками, да по полю кого-то кликать. Отозвался и я. Подошли они к моему дереву, поглядели да и говорят!—Слезай, кончилось все. Слез я, только на землю вступил, как рвота меня забрала да и голова закружилась. Взяли меня санитары да и повели в деревню, где коноводы наши стояли. Как пришел я в деревню, гляжу, а там, на улице рядком народ лежит, крестьяне, жители, и дети здесь и взрослые.

— Что такое?—спрашиваю.—«Да вот, говорят, газ сюда пришел, передушил население, солдаты маски надели и на себя и на лошадей, а жители погибли». Тяжело было смотреть, больно, ребята, что наш же брат, крестьянин, ни за что, ни про что пострадал.

— Да нешто населению не могли что-ли масок-то этих самых противогазовых выдать?—возмущенно спросил один из красноармейцев.

Вот в том-то и дело, что не было, да и думать об этом никто не думал. Нешто генералам до этого было, сидели они у себя в тылу да вино попивали, а на счет народа, что гиб, им плевать было.

— Сволочи!—сказал кто-то из слушавших.

— Ну, так вот ребята, давайте подумаем, коли будет когда-либо война, то разве мы можем допустить, чтоб невинное население, наши отцы да матери, умирать ни с того ни с сего начали под газами ядовитыми? А ведь тогда дело будет не то: раньше газ, бывало, пускали на фронте, а теперь—полетит какой-нибудь аэроплан за 200 верст в тыл да и бросит две три бомбы с газом. Вот тебе и крышка, деревни как и не видать. Аль орудие дальнобойное сиганет на 100 верст и нежданно негаданно в овин к тебе снаряд с газом влетит. Вот потому-то и создается у нас теперь Доброхим, т. е. Общество Друзей Химической обороны страны. Мы должны все войти в это общество, чтобы помочь и научить каждого рабочего и крестьянина, что мол, есть за газ такой и что за вред от него бывает. Вот коли мы все помощь окажем Доброхиму, то ни один чорт нам не страшен будет. Это не только у нас, но и у буржуев тоже горячка на этот счет идет. А чем мы их хуже? Они по себе, а мы по себе пролетарски, друг, мол, друга в обиду не давай да и сам-то не плошай!

— Правильно, даешь Доброхим!—ответили красноармейцы, и очень были довольны тем, что рассказал им Васька Климкин.

А ведь Васька малый бывалый, ему и вера и почет.

Турчанинов.

Красная армия и молодежь.

Молодежь в Красной армии.

Когда дело дойдет до великих битв, в этих битвах очень большую роль будет играть молодежь. В Красной армии не только в политическом, но и в чисто военном смысле молодежь играла решающую роль. Что такое Красная армия? Красная армия не что иное, как вооруженная организованная молодежь России. Что же мы делали, когда должны были итти в наступление? Мы обращались к организациям молодежи, и эти организации выполняли мобилизацию. Сотни и тысячи молодых рабочих и крестьян приходили к нам, и мы включали их, как ячейки, в наши полки. Так был создан дух Красной армии. И если мы будем иметь такую же молодежь в Коммунистическом Интернационале—а мы будем ее иметь,—если в дни решительных боев она вольется в наши ряды организованными полками, тогда то, что сейчас разделяет вас с «большим» Интернационалом—не столько по духу, сколько по настроению—вы сможете использовать на благо рабочего движения.

Товарищи, в самые страшные дни русской революции, когда Юденич стоял под Петроградом, и в тяжелые дни Кронштадта, когда эта крепость едва не сделалась крепостью французского империализма против Петрограда, русская рабоче-крестьянская молодежь спасла революцию. В буржуазных газетах вы можете прочесть о том, что против Юденича и Кронштадта мы пустили в ход китайские, калмыцкие и т. д. полки. Это, разумеется, ложь. Мы пускали в ход нашу молодежь. Наступление на Кронштадт было в самом деле символично. Кронштадт, как сказано, уже был готов перейти в руки французского и английского империализма. Еще два-три дня—и Балтийское море освободилось бы от льда, и в Кронштадтский и Петроградские порты вошли бы

иностранные империалистические военные суда. Если бы мы были вынуждены затем отдать Петроград, то это открыло бы дорогу на Москву: между Петроградом и Москвой почти нет опорных пунктов для обороны. Таково было положение. К кому же мы обратились. Кронштадт со всех сторон окружен морем, а море было покрыто льдом и снегом. Приходилось по льду и по снегу наступать с открытой грудью против крепости, которая была в достаточной мере снабжена пушками и пулеметами. Мы обратились к нашей молодежи, к тем рабочим и крестьянам, которые получают военное образование в наших военных школах. И они ответили на наш призыв бодрым «мы здесь» и пошли против пушек и пулеметов Кронштадта с открытой, не защищенной грудью.

Л. Троцкий.

(Из доклада на II Конгрессе Коминтерна молодежи).

Трипольская трагедия.

Наша история во многом и много становится преданием. Уже стала преданием история героической борьбы нашей Красной гвардии в конце 1917 года—начале 1918 года. О многих событиях мы знаем уже теперь только голые упоминания. Кто расскажет, например, об александровско-грушевских событиях апреля 1918 года, когда тысячи молодых пролетариев красногвардейцев, окруженных железным кольцом, с одной стороны германских и гайдамацких войск, а с другой «казачьих и белогвардейских банд, и захваченные в плен были расстреляны «на прицел» буржуазной молодежью—студентами и гимназистами, учившимся меткости стрельбы на расстреле выпускаемых группами, по сотням, обезоруженных красногвардейцев...

Но трипольские события 1919 года должны нам дать не только образы погибших и не только примеры героизма, но и урок борьбы. Ибо в «Триполье», как в зеркале, отражается вся история революционной борьбы украинских рабочих и крестьян. В этом особое значение трипольских воспоминаний перед десятками и сотнями других.

Местечко Триполье.

Триполье—это местечко киевского уезда, всего верстах в 60-ти от Киева. Расположено на высоком берегу Днепра, ко-

торый здесь широко разливается, оставляя на противоположном берегу многие болотистые островки и протоки, заросшие камышем и осокой. Население—в большинстве малоземельно и вообще жило «от реки». Разруха хозяйства больно ударила по населению, лишивши его заработков. В 1917 и 1918 году Триполье было настроено весьма революционно и активно. Но с самого начала революции крестьянство Триполья захватили под свое руководство украинские эсеры.

Они искусно использовали большевистские лозунги земли и мира, власти советов. Они подменили лозунг диктатуры пролетариата сходным, как будто лозунгом «власть трудящимся, без коммунистов».

Атаман Зеленый.

Уже тогда выделился среди других левых эсеров трипольский их главарь—бывший писарь Зеленый. Еще более укрепилось влияние Зеленого летом 1918 года, когда он стал военным политическим руководителем трипольских крестьян в повстанческой вооруженной борьбе с гетманщиной и немцами.

Первое время Зеленый не выступал против Советской власти но всячески натравливал крестьян на коммунистов.

Лишь затем, со времени измены атамана Григорьева, с мая—Зеленый поднял открытое восстание против коммунизма и Советской власти.

Восстание Зеленого постепенно сформировавшего целую регулярную дивизию, называвшуюся «Заднепровской», всего с повстанцами скопившего до 20—30 тысяч бойцов, отрезало Киев почти совершенно от подвоза продовольствия, резало военную коммуникацию и одно время даже угрожало Киеву.

Комсомольцы против Зеленого.

Киевский Союз Молодежи летом 1919 года произвел мобилизацию своих членов в отряд для борьбы против банд атамана Зеленого.

Как и многие другие отряды того времени это был наскоро составленный отряд, в котором недостаток военной организованности, снабжения снаряжения должен был замениться коммунистической дисциплиной, преданностью и беззаветностью. И партийная организация, и Союз молодежи, и все мобилизованные

члены Комсомола и члены партии,—все они заранее знали, что могут считать себя обреченными.

Триполье занято.

И этот отряд—плохо вооруженный, почти совсем не снабженный, из людей, впервые бравших ружье для боя, но зато полных воодушевления и жажды защитить Рабоче-Крестьянскую Республику—разбить и заставить отступить многочисленного, привыкшего к повстаническим действиям врага, занял освобожденное от бандитов Триполье.

— Занял, чтобы в нем погибнуть.

Казалось, что трипольское население, оставшееся после отступления банды и так, по видимости, добродушно к ним относившееся, что это—друзья или, во всяком случае, временно заблуждавшиеся люди, теперь готовые понять и примкнуть к Советской власти. Но это были кулаки, под добродушной маской скрывавшие свою злобу, это были пособники бандитов, оставшиеся для шпионажа и предательства. Неумелый начальник отряда плохо расставил караул и позволил членам отряда рассыпаться на ночлег по хатам. А молодежь, радостная от достигнутой победы, долго смеялась и шутила в эту теплую украинскую ночь.

Предательское нападение.

А в темноте этой ночи предатели подвозили к местечку возвращавшиеся банды. И внезапно во всех концах местечка началось зверское избиение захваченных врасплох, безоружных членов коммунистического отряда. Сопротивление было безнадежно. Отдельными единицами и кучками долго еще до утра отбивались коммунисты и комсомольцы, но к местечку подходили новые и новые сотни бандитов. Оставался один путь отступление—к Днепру. И на берегу Днепра разыгралась последняя сцена Трипольской трагедии.

Кровавая расправа.

Группы молодежи сбрасывались штыками в речку, выстрелами на прицел убивались спасавшиеся вплавь, а над попавшими в плен и захваченными в хатах устроили зверские средневековые пытки, избивали и вырезывлл на лбу красноармейские звезды, издевались над женщинами, живыми закапывали в землю

одних, нанося десятки ран другим. Немногие остались в живых. Только некоторым удалось вплавь переправиться через Днепр. Одни из иих и там были захвачены и убиты бандитами. И только некоторые после нескольких дней скрывания в камышах и болотах измученные и полумертвые добрались до Киева и принесли товарищам весть о трипольской трагедии.

Триполье освобождено.

Возмущение и озлобление охватило всех киевских рабочих, все организации рвались в бой немедленно, чтобы отомстить за погибших.

Киевская партийная организация вновь произвела мобилизацию многих десятков партийных товарищей в мое распоряжение и я их вкрапил во все части рядовыми бойцами для политической работы среди красноармейцев.

После нескольких дневных боев под Трипольем банды были жестоко разбиты. Триполье освобождено еще раз, и мы могли, наконец, посетить печальные места гибели наших товарищей.

На смену сотням молодых борцов, погибших под Трипольем, пошли и гибли в борьбе новые тысячи и десятки тысяч рабочих и крестьян, стариков и молодежи, пока, после долгих сражений, наконец, Украина не была снова освобождена, пока все вражеские войска получили, наконец, возможность перейти к мирному труду и воспоминаниям о погибших жертвах, чтобы от них новые, подымающиеся силы учились в дальнейшей борьбе в свою очередь бороться, а если надо, то и погибать за дело коммунизма.

Н. Скрыпник.

Памятные дни.

Как отправлялись на Трипольский фронт.

Это было летом 1919 года в Киеве на конференции РКСМ.

В небольшой боковой комнате по Крещатику № 1 набилось много комсомольцев Подольского, Демиевского и Городского районов.

Когда по текущему моменту Семенов внес резолюцию, где говорилось о необходимости впредь до наступления мировой революции пролетариату России напрячь все силы, и отсюда приспособить задачи Союза к серьезному положению Советских Республик,—делегаты были чрезвычайно изумлены.

— Почему ничего нет конкретного о необходимости отправиться всему союзу на фронт?—обратился с места тов. Патиевский в сторону докладчика и членов Комитета.

Предложение принять такое постановление было принято единодушно и без долгих обсуждений.

Наоборот, длинные обсуждения вызвал вопрос — «Кому остаться».

Всем хотелось идти на фронт. Даже маленький Выдник и тот не хотел оставаться.

Чье-то предложение «пусть останется Миша Ратманский», ибо его больше всех знала и любила рабочая молодежь,—встретила энергичный отпор с его стороны.

— Ни за что, ни в коем случае...

— «Ну, тогда пусть останется Шутка».

Борьба вокруг вопроса, кому остаться, все больше разгоралась.

Шутка протестовал: «он выходец из интеллигентской среды, он должен доказать свою преданность. Он пойдет, даже несмотря на постановление». Когда кто-то обмолвился о девушках, Люба Аронова вскочила,—и еще больше разгорячились прения.

Согласились на том, что все отправляются на фронт, за исключением 6 человек, которые оставлены были для проведения неотложной союзной работы.

81 человек пошли на трипольский фронт и почти все сложили там головы.

С. Белокриницкий.

Кровавое побоище под Трипольем.

Мобилизовано было комсомольцев около 100 человек.

Из них 6 девушек. Нас влили во 2-й Киевский полк, распределили по всем ротам, и через несколько дней мы уходили с полком из города под звуки боевого марша.

Мы направлялись для ликвидации банды, во главе которой стоял батька Зеленый. Наш полк состоял из темных несознательных красноармейцев, мобилизованных крестьян. Большая часть из них ранее бывала в бандах и они даже не скрывали своего плохого отношения к Советской власти и комсомольцам. Был случай, например, в первой роте, состоявшей сплошь из банды известного Григорьева, перешедшего на нашу сторону,

когда у одного комсомольца на фронте сняли звезду с шапки и еще здорово избили за то, что он носил коммунистический знак.

Брошенные в этот омут темноты мы сразу почувствовали, что начало плохое, но мы не падали духом и всеми силами старались разъяснить красноармейцами их заблуждение.

Не доходя до местечка Обухово, находящееся в 10—12 верстах от Триполья, мы встретили 8 запыленных кавалеристов, которые принесли нам первые страшные известия: советский отряд, состоявший из 150 кавалеристов, въехал в Обухов и не встретив банд, спокойно разместился по избам, не подозревая, что на площади было спрятано около 200 бандитов, вооруженных с ног до головы. Под самое утро раздалось громовое ура по всему местечку и красноармейцы, не успев одеться и выбежать, почти все были перерезаны. Осталось только 8 человек из всего отряда.

Это известие нас только озлобило, и мы дали себе слово не давать пощады бандитам. Пойманных около Обухово трех шпионов мы немедленно расстреляли. Через несколько часов после непрерывного боя мы подошли к селу Триполье, наседая на зеленовцев, которые отступали шаг за шагом. Соблюдая разные военные предосторожности, мы вошли в пустое село, потому что не только бандиты, но и все крестьяне из села ушли. Так велик был ужас и страх крестьян перед Красной армией. Крестьянство, разжигаемое провокаторами и эс-эрами представляло себе Красную армию как сборище грабителей и насильников, руководимых «жидами-коммунистами».

Триполье находится в долине, окруженной мрачными горами, и две наши роты были отправлены туда, в эти горы, в засаду.

Наша рота лежала на левом фланге. Погода была прекрасная. Мы были веселы, ничего плохого нам даже на ум не приходило, лежали и стреляли без цели, а если бы нам и указали цель, мы не всегда бы попадали, ибо за несколько дней обучения мы с винтовками как следует обращаться не умели.

Потом началась перестрелка с правого и левого фланга. Она все усиливалась. Вдруг передали по цепи, что связь с правым флангом прервана. Началась паника.

Пули начали свистеть сзади нас; прибежал к нам без винтовки красноармеец и, отдуваясь от быстрого бега, принес нам страшную и странную весть: что зеленовцы уже в селе и безжалостно расстреливают убивают всех наших.

В селе, за кострами, сидели ничего не подозревавшие наши, многие отправились в разные стороны на поиски пищи. И в это время с горы, где помещался правый фланг, показалась бегущая толпа красноармейцев, а за ними зеленовцы уже не ползущие, о нет! и даже не бегущие,—откуда-то взялись у них всадники, из погребов и чердаков повылезли припрятанные бандиты, старики с топорами и вилами, а другие просто с дубинами, и все они неслись из разных мест, объединенные страшным звериным криком «ура» (их «ура» было страшнее всего), подхваченным женщинами, детьми, которые, стоя у своих хат, заливались во всю глотку этим криком. Под эти страшные крики началась жесточайшая безумная резня...

Кто только попался в этот момент был буквально растерзан, пощады не было никому. Комсомольцы, бывшие в окопах и в селе в это время, конечно, не бежали и пощады не просили и все безжалостно были перебиты. До самого вечера продолжалась дикая расправа. Из разных мест вытаскивали красноармейцев, волочили их по улицам, мучили и избивали и издевались над ними.

В. Фастовский.

Триполье-Комсомолье.

30 июня 1923 года исполнилось четырехлетие трипольской трагедии. Вся Киевская организация отправилась на могилы. Долго киевляне-комсомольцы ждали этой поездки, туда в Триполье, где 4 года тому назад лучшая гвардия союза славно дралась и умирала за революцию.

Чем ближе к Триполью, которое сегодня станет Комсомольем, перед нами яснее становилось то, что в нашем Союзе давно называют трипольской трагедией.

Триполье готовилось к встрече.

У ворот села растянут плакат с надписью: село Комсомолье. Первые наши вступающие колонны сотнями голосов простучали «Хай живе село Комсомолье». И ответное «Слава» прокатилось по селу.

Крестьяне, комнезам, районный совет, парт. комитет приветствовали прибывшую комсомольскую демонстрацию.

Триполье—гнездо петлюровских атаманов и батек, резиденция батьки Зеленого и штаб крупнейших авантюр и бандитских операций.

Триполье—священное убежище и подполье петлюровской интеллигенции, рисовавшей трипольским мужикам большевиков в образах дьяволов и чертей.

Триполье, жадно проглотившее сотню молодых горячих жизней,—сегодня второй раз увидело Комсомол.

Но сегодня старого Триполья нет. Старое Триполье умерло.

Родное Комсомолье нас встречает. На площади знамена, песни, дети, молодежь и старики.

С трибуны беспрерывно приветствуют Комсомол.

Комнезам, партия, сельсовет и т. д.

С воспоминаниями выступили два бывших деятеля Зеленого.

Один, начальник политуправлениа зеленовских банд, другой видный агитатор.

Второй закончил свое выступление следующими словами:

«Сегодня мы увидели великую правду: когда-то мы с вами боролись. Мы думали, что вы враги селянства. Но сейчас мы видим правду. Мы были обмануты.

Братье селяне, поклянемся перед лицом комсомола, что никогда не пойдем и не вернемся к предателю Петлюре.

Горячо приветствовали Комсомол сельские дети местных детских домов.

«Мы любим нашу мать—Советскую власть и нашего дедушку Ленина».

Так говорили дети старого Триполья. Затем, целая делегация заполняет трибуны. Селяне в Триполье преподносят киевской организации грамоту в ознаменование переименования села в Комсомолье. В заключение Киевская организаций принимает шефство над Трипольской ячейкой РКСМ.

На площади комсомольцы братаются с селянами.

И. Нейфах.

О трусости и храбрости.

Каждый из нас должен и обязан, если он серьезный человек, дорожить жизнью. Но дорожить жизнью—не значит дрожать над жизнью. Человек трусливый тот, которого мы в армии назаваем шкурником, не дорожит жизнью, а дрожит над ней. Он

умирает десять и сто раз от страха, прежде чем судьба обрушит на него подлинную физическую смерть. Храбрый и мужественный человек умирает только один раз. Он не отдает свою жизнь без смысла, как игрок, ибо он жизнью дорожит. Но там, где требует благо рабочего класса, благо коммунизма—честный, мужественный человек не смеет колебаться ни одного часа, ни ни одной минуты. Я не сомневаюсь, товарищи, что в тот день и час, когда судьба нашей страны потребует от любого из вас, как бы молод он ни был, своим телом закрыть брешь, преградить путь врагу, каждый из вас скажет:

— Я здесь на своем посту. За благо рабочего класса я готов отдать свою кровь до последней капли.

Л. Троцкий.

(Из доклада на 2-м съезде РКСМ).

Как молодежь защищала революцию.

Рабочая молодежь вся поднялась, когда банды генерала Юденича подошли к Петрограду. Были случаи, когда вслед за одним вся молодежь предприятия снималась и отправлялась на фронт. В городском районе Союзом молодежи организован отряд в 260 человек, которому была поручена ответственная задача,— охрана Петропавловской крепости. Отряд готовился к уличным боям, усиленно занимаясь метанием гранат. Но в отряде стало наблюдаться своеобразное «дезертирство». Из отряда убегали на фронт поодиночке и группами. Революционный энтузиазм рвался наружу. Пылким революционерам хотелось сразиться с врагом в открытом бою. Район Володарского организовал особый отряд молодежи в 100 человек, который все время сражался на фронте, также как и отряд самокатчиков, организованный Союзом молодежи.

Ямбургский, Детскосельский, Гатчинский и другие Союзы молодежи все время в полном составе были на фронте и героизм этих отрядов и молодежи вызывал энтузиазм и восхищение в рядах красноармейцев. Красная армия чувствовала, что великий Петроград поднялся от мала до велика для борьбы с белой армией и это придавало ей бодрость и веру в победу. И это влияние питерских рабочих, коммунистических отрядов и молодежи отражалось не только на красноармейцах, но и на командовании.

Октябрь на Пресне.

В этой грозной, суровой песне
О великих, суровых днях—
Грохот выстрелов Красной Пресни
И чеканный, рабочий шаг.

Бури, бури покинули пристань,
Налилась чаша гнева всклень;
И рабочий пошел на приступ
Завоевывать завтрашний день.

Било сердце:
— Так надо... надо...
А пальцы выговаривали:—пли.
— Товарищи, на баррикады,
Чтобы наше Грядущее не погребли

На сегодня оставим жалость,
Чтобы завтра под гнетом не очутиться,
И плотней к прикладам прижались
Бородатые и безусые лица.

Расцветали в глазах огни:
— Если надо—в огонь сунусь.
Это во имя твое, Юность,
Умирали, в эти дни.

Умирали, чтоб жить, чтоб воскреснуть
В том, кто первый на смену пришел,—
В каждом юноше Красной Пресни,
Поднимающем стяг «Комсомол».

Да. Погибших бойцов Труда
Не украли часы—шакалы.
Это с нами они всегда
В каждой демонстрации шагали.

Песней кончится эта песня
О великих суровых днях.
Молодая Красная Пресня
Отчеканит ее в веках.

А. Безыменский.

Один из многих.

(Комсомолец Устинов Моск. орг.).

Устинов принадлежал к той группе ребят у нас в Союзе, которые, не выделяясь ничем из массы середняков, в то же время выносят на своих плечах главную тяжесть повседнеевной работы организации. Скоро забываемые организацией, они по справедливости являются для нее и духовными руководителями и искусными организаторами.

Устинов вошел в Союз в начале июня 17 года и с этого времени, до своего отъезда на фронт, он активно работал и в Союзе, и в партии. Он ведет и культурно-просветительную работу, устраивая концерты и вечера, он бегает и по заводам, организуя ячейки, он работает со всеми и везде, не забывая участвовать в кружках по изучению литературы и политики.

Во время октябрьских боев, Устинов бьется на баррикадах, не спит несколько ночей подряд, охраняя магазины от разграбления, делая все это бесшумно и незметно. В октябре же Устинов по оплошности одного товарища получает ранение. Левая рука висит как плеть, вследствие повреждения сухожилий, но он не горюет.

Пробыв в Пресне до 18 года секретарем райкома, он с неоправившейся еще рукой уезжает на фронт: будучи там политкомом какой-то части. Устинов во время сильных боев с деникинцами пропадает без вести. Никакие справки, наводимые нами, не принесли нам утешительных вестей. Он несомненно погиб—в бою, или попал в плен (рука его и на фронте не действовала) к белогвардейцам. Мы не знаем. Знаем одно, что Устинов мог умереть спокойно, не сказав ни слова о пощаде.

У нас не много таких Устиновых в Союзе. Тем дороже и ближе делается нам, знавшим и работавшим с ним.

Наш Союз должен гордиться Устиновым. Рабочая молодежь должна знать и свято хранить память о нем.

М. Д.

Братья Штерн.

Оба молодые 16 и 18 лет, полные революционного энтузиазма безумно храбрые, скромные и на редкость чуткие ко всем товарищеским вопросам—это и есть братья Штерн.

Они гордость полка, гордость и слава юных коммунаров—

добровольцы Красной Пресни, пионеры Союза рабочей молодежи «3-й Интернационал».

В августе 1919 года, когда добровольческий 21 Московский полк отправился на южный фронт братья Штерн выехали с полком добровольцами. Оказавшись поразительно способными и восприимчивыми они занимают места 1—2 номеров пулеметчиков, нанося в боях жестокий урон белым.

Что ни бой,—ряды трупов белогвардейцев, сраженные пулеметчиками—братьями Штерн.

Первые в боевой работе, первые и в ячейке, они ревностно проводят коммунистическое воспитание красноармейцев. Часто ночью на позиции, лежа целой группой у пулемета, красноармейцы жадно слушают братьев Штерн и к рассвету, расходясь по своим местам у них нет больше сомнений, нет колебаний.

Весной 19 года, в непроглядную темную ночь, по колени в грязи, в сильный ливень, два батальона полка неслышно пробираются к позиции противника... Нащупали окопы белых. Залегли. Чуть засерело утро, и дружное громкое ура...

Перебегаем окопы белых, бежим через станицу на пантон,—через Северный Донец,—отрезать противнику отступление. Конница белых в панике бросается в Донец. Пулеметно-ружейный огонь довершает разгром конной группы противника. Захваченными орудиями пользуемся против белых. Прямой наводкой отбиваются резервы противника, спешившие на помощь.

Два брата Штерн по жестокому ружейному огню перебегают через мост по другую сторону Донца с пулеметом и отбивают штурмующую роту из резерва белых. Белые с новым ожесточением переходят в контр-атаку. Дистанция от пулеметчиков Штерн—250 шагов. Младший падает ленту и падает у пулемета раненый в голову. Старший снова заряжает и кладет одну за другой цепи белых, пока не падает сраженный пулей.

Тогда оба брата, истекая кровью, не желая отдавать врагам рабочего класса пулеметы, пытаются выкинуть замок.

Гранаты противника разбивают—мост и помощь отрезана.

Захваченные белогвардейцами, братья Штерн приговариваются к расстрелу. Спокойно, с гордым сознанием в торжество дела рабочего класса и полным призрением к смерти, с открытыми глазами, братья Штерн встречают дуло ружей. Они умерли, как герои.

Михаил Златоверов.

Проводы.

(Красноармейская песня).

Как родная мать меня
Провожала,
Как тут вся моя родня
Набежала.

—«А куда ж ты, паренек,
А куда ты.
Не ходил бы ты, Ванек,
Да в солдаты.

В Красной Армии штыки,
Чай, найдутся.
Без тебя большевики.
Обойдутся.

Поневоле ты идешь
Аль с охотой.
Ваня, Ваня, пропадешь
Ни за что ты.

Мать, страдая по тебе,
Поседела,
Эвон в поле и в избе
Сколько дела.

Как дела теперь пошли:
Любо-мило.
Сколько сразу нам земли
Привалило.

Утеснений прежних нет
И в помине.
Лучше б ты женился свет,
На Арине.

С молодой бы жил женой,
Не ленился».
Тут я матери родной
Поклонился.

Поклонился всей родне
У порога:
«Не скулите вы по мне
Ради бога.

Будь такие все, как вы,
Ротозеи.
Что б осталось от Москвы,
От Расеи.

Все пошло б на старый лад,
На недолю.
Взяли б вновь от нас назад
Землю, волю;

Сел бы барин на земле
Злым Малютой
Мы б завыли в кабале
Самой лютой.

А иду я не на пляс—
На пирушку,
Покидаючи на вас
Мать-старушку.

С Красной армией пойду
Я походом,
Смертный бой я поведу
С барским сбродом,

Что с попом, что с кулаком—
Вся беседа:
В брюхо толстое штыком
Мироеда.

Не сдаешься. Помирай,
Шут с тобою,
Будет нам милее рай,
Взятый с бою.—

Не кровавый, пьяный рай
Мироедский,—
Русь родная, вольный край,
Край Советский.

Д. Бедный.

Допризывная подготовка и терсистема.

О допризывной подготовке.

Наша армия сейчас не велика — всего шестьсот тысяч человек.

Срок службы в Красной армии короткий—всего 2 года (для пехоты. А знать должен красноармеец во много раз больше, чем солдат царской пехоты. Красноармеец не нижний чин, а почетный гражданин советских республик. Красноармеец должен много знать и понимать. Красноармеец должен уметь читать, писать и разбираться во всем. Красноармеец должен знать, кого и за что защищает, а времени для обучения мало. Что нужно сделать, чтобы в такой короткий срок сделать кр-ца сознательным бойцом?

Нужно, чтобы кр-цы приходили на службу уже подготовленными, чтобы до призыва их уже подготовляли к службе Красной армии.

А как это сделать?

Ввести допризывную подготовку и всю молодежь подготовлять и обучать к будущей военной службе в Красной армии.

А если-бы пришлось вести войну с нашими врагами, такая армия в шестьсот тысяч человек была бы достаточна?

— Нет, мала.

Где взять обученных, знающих свое дело кр-цев?

Если заранее не подготовить, то будет плохо.

Для подготовки нужного числа кр-цев введены территориальные части, в которых служат на 1½ года, а всего несколько м-цев, и то не сразу, а по несколько недель в год.

Уж если в полтора года трудно успеть научить всему кр-цев, то в несколько м-цев—еще труднее. Значит нужно, чтобы и в милиционные части приходили уже подготовленные красноармейцы. Опять не обойтись без допризывной подготовки. Значит, необходимо молодежь подготовить к службе в территориальных частях.

Итак, допризывная подготовка проводится для того, чтобы:

Первое—чтобы дать кадровым частям Красной армии подготовленных красноармейцев.

Второе — территориальным частям дать подготовку красноармейцам.

8-го августа 1923 года ЦИК СССР издан декрет об обязательной допризывной подготовке.

Каждый гражданин СССР, достигший 19 лет, должен один месяц в году обучаться военному делу.

Таким образом, у нас будут подготовлены красноармейцы для службы в Красной армии и для борьбы с врагами на случай войны.

Маевич.

Допризывник дома.

Военное обучение допризывника должно проходить не только на сборах, но и дома, после сборов. Сборы собираются на короткий срок через большие промежутки времени. Чтоб не забыть полученые знания, надо и дома в свободное время продолжать обучение военному делу.

В деревне под руководством ячейки Российского Коммунистического Союза Молодежи допризывник должен входить в народные дома, избы-читальни, образовать вместе с комсомольцами военно-научные кружки.

Если в деревне нет избы-читальни или она плохо работает, нужно объединиться с комсомольской ячейкой и организовать избу-читальню.

В избе-читальне нужно устроить свой военный уголок. Он будет местом разумного отдыха и занятий.

В деревне очень редко можно видеть газету, деревня очень мало знает о том, что творится на белом свете и в ней часто носятся самые неверные слухи про Советскую власть.

И негде проверить: правильны они или нет. Допризывники должны объединиться и совместно выписывать газеты, одну

газету человек на 5—6. Это обойдется недорого и деревня будет знать о всяких событиях.

Допризывник и грамота.

Хорошо можно изучить военное дело, если ты грамотен, умеешь читать и писать. А среди допризывников много неграмотных, неумеющих даже подписать свою фамилию. Без грамоты нельзя шагу шагнуть, не даром есть пословица: «знанье—свет, а незнанье—тьма». Быть неграмотным—это все равно, что быть слепым.

Каждый допризывник, не умеющий читать и писать, а также каждый малограмотный допризывник должны учиться грамоте.

Во время сбора некогда обучать грамоте. Эта работа проходит или *перед сбором* или *после сбора.* Создаются *пункты по ликвидации неграмотности, к которым и прикрепляются неграмотные допризывники для обучения.*

Пусть каждый допризывник будет грамотным и сумеет разбираться в происходящих событиях. Грамотный допризывник, объясни неграмотному, что Советская власть идет к нему на помощь и хочет научить грамоте.

Допризывная подготовка.

В территориальных частях, красноармейцы обучаются всего несколько месяцев, срок, как видно, небольшой. Ясно, много надо труда и уменья, чтобы в восемь месяцев выучиться военному делу и стать хорошим красноармейцем.

Трудное это дело, а надо делать. Тут вот на помощь и приходит допризывная подготовка.

Молодые граждане, года которых не призываются еще в ряды Красной армии, зачисляются допризывниками. И только после обученья призываются в ряды Красной армии. Допризывная подготовка—необходимая ступень для перехода в Красную армию. Она играет большую роль. Ведь только, если проводится допризывная подготовка, можно думать о введении территориальных частей.

Территориальные части только тогда будут хорошим, когда будет допризывная подготовка.

Это далеко не забава, как думают многие.

„Начиная с 19-ти летнего возраста и до года призыва, граждане подлежат прохождению курса военной допризывной подготовки, общей продолжительности не свыше 10 недель. При этом обучение разбивается на части, которые не должны быть более 4-х недель.

Военное обучение допризывники проходят на особых *учебных пунктах.* Учебные сборные пункты назначаются в деревнях или в своей волости или в ближней волости, в городах,—в том же городе, где живут допризывники.

В далекие края уезжать не надо. Обучение идет близко от дома. Ясно, как это удобно.

Допризывников собирают приказом военного комиссариата на назначенные сборные учебные пункты и обучают. В один раз обучение не должно итти.

Чему же учат на учебных пунктах.

И кто учит?

Прежде всего обучение идет военному делу. Инструкторами назначаются в тех местах, где были организованы территориальные части—командиры этих частей.

Там, где территориальных частей нет, там обучают командиры, состоящие в запасе по назначению военного комиссариата.

На сборах допризывник должен узнать, для чего существует допризывная подготовка, о Красной армии, о работе Советской власти. Допризывник после сбора должен стать сознательным гражданином. В этом помогут политические руководители (политруки), выделенные Российским Коммунистическим Союзом Молодежи (комсомолом).

Какая армия нам нужна.

(Тезисы тов. Троцкого (6-й и 19-й), утвержденные VIII съездом Р. К. П.).

Можно считать теоретически неопровержимым, что самую лучшую армию мы получили бы, создавая ее на основе обязательного обучения рабочих и трудовых крестьян в условиях близких к их повседневному труду [1]). Общее оздоровление про-

---

[1]) Первый шаг в этом направлении—формирования территориальных частей.

мышленности, повышение коллективности и производительности сельскохозяйственного труда создавали бы самую здоровую основу для армии,—роты, батальоны, полки, бригады, дивизии которой совпадали бы с мастерскими заводов, заводами, деревнями, волостями, уездами, губерниями и пр. Такая армия, формирование которой шло бы нога в ногу с хозяйственным подъемом страны и параллельным воспитанием командного состава, стала бы самой непобедимой армией в мире. К такой именно армии мы идем, и раньше или позже мы к ней придем.

Классовая милиция не является последним словом коммунистического строительства, поскольку это последнее имеет своею целью упразднение классовой борьбы путем уничтожении самих классов, и стало быть и классовой армии. Советское классовое государство, по мере организации социалистического хозяйства, будет все более растворяться в руководящем аппарате производства и распределения в культурно-административных органах. Освободившись от своего классового характера, государство перестанет быть государством и станет органом хозяйственно-культурного самоуправления. Одновременно с этим, армия утратит свой классовый характер. Она станет общенародной армией в подлинном смысле слова потому, что в социалистической общине не останется паразитически-эксплоататорских, кулацких элементов. Формирование этой армии будет непосредственно опираться на могущественные трудовые группировки граждан социалистической республики, как ее снабжение будет непосредственно питаться могущественно возросшим социалистическим производством. Такая армия, т. е. хорошо обученный и вооруженный, социалистически-организованный народ, будет самой могущественной армией, какую знал мир. Она будет не только орудием обороны социалистического общежития против возможных нападений со стороны еще сохранившихся империалистических государств, но она позволит оказать решающую поддержку пролетариату этих государств в его борьбе с империализмом.

Л. Троцкий.

(«Как вооружалась революция», т. I).

Трудно—но возможно.

Мы приступили к переводу части нашей армии на положение территориальной милиции. Из рабочих, не прерывающих

работы на заводе, из крестьян, продолжающих обрабатывать землю, мы строим дивизии, способные в любой момент сняться с места, и бок-о-бок а полевыми дивизиями принимать или дать бой. Два года тому назад мы не могли еще решиться на такой опыт. Ныне мы приступаем к нему с полной политической уверенностью, нимало, разумеется, не закрывая глаз на организационные трудности, которые предстоит еще преодолеть.

Через два-три года наши милиционные опыты займут виднейшие, может-быть, решающие места в обороне страны. Ни одна из крупных капиталистических стран Европы не решится на такой шаг, так как правящий класс рисковал бы при этом создать армию против себя, еще меньше, сможет буржуазия решиться на это через два-три-пять лет, ибо углубление классовых противоречий в буржуазном мире идет своим чередом. Мы же становимся сильнее. Вот почему мы с твердой уверенностью встречаем грядущий день.

Л. Троцкий.

Для чего происходят сборы.

Они собираются для обучения военному искусству, для восстановления в памяти своего забытого, что знали раньше по службе в Красной армии и для усвоения всего того нового, что появляется в новом искусстве в связи с требованием современной техники. В случае объявления сбора дивизии для указанного обучения или при объявлении войны, все числящиеся в данной части собираются прямо в свою часть (минуя аппараты—губвоенкоматы, уездвоенкоматы, пересыльный пункт и проч.), чем достигается быстрота явки в полки, что очень важно, как в мирное время так, особенно, в военное время. Числящемуся в списках тердивизии приходится отбывать воинскую повинность в районе своего постоянного жительства, своей местности, откуда и название территориальное,—значит местная, районная часть.

Во время сборов войска проходят определенную сокращенную программу обучения, в каждом роде своего оружия. Также проходится и программа культурно-политическо-воспитательная. У каждого красноармейца-гражданина, будь то рабочий на фабрике, крестьянин из деревни, накапливается много вопросов и местных и общегосударственных, на которые ему на месте трудно получить ответы, кроме того, многие совершенно оторваны от

текущей жизни нашего государства и всего мира. Например: как живут крестьяне других государств, как работают фабрики и заводы, какова промышленность и земледелие, какие у на порядки и недостатки.

В своей части каждый красноармеец будет иметь газету, хорошую книжку в красном уголке, хороший справочник по вопросам сельского хозяйства и промышленности, будет слушать лекции и доклады. Собравшись в свою часть, переменный состав и постоянные кадры, вследствие общей задачи, совместной работы обучения, постоянного общения, друг с другом, образуют тесную спайку между рабочими крестьянами и Красной армией—союз, необходимый для дальнейшего развития нашего хозяйства, мощи нашего государства и улучшения нашего общего быта—быта тружеников.

Такая система формирования войск дает возможность государству с наименьшей затратой средств обучить все взрослое население военному искусству. Облегчить несение военной службы для рабочих и крестьян. Не отрывать их от постоянной работы,— отчего получается большая польза для всех трудящихся и для государства.

Чем меньше расходов на армию, тем легче рабочим и крестьянам.

Н. Муралов.

Терармейцы.

Советская власть всемерно стремится к миру и к быстрому восстановлению народного хозяйства. Каждая сбереженная копейка поможет нам в этом.

Постоянная армия стоит дорого. Содержание одного красноармейца в год стоит Советской Республике 281 р. 78 к.

Сокращением армии *с 5.300.000 чел. до 600.000 человек.* Советская власть сберегла немало народных денег. Но она этим не ограничивается.

Служба в терчасти.

Для того, чтобы в возможно меньшей степени отрывать трудящихся от восстановления хозяйства, Советская власть начала постепенный переход к организации территориальных частей.

Территория означает земля.

Служба в территориальной части—облегчение для трудящихся и их хозяйства.

За все пять лет, что терармеец числится на службе, он должен отрываться от своего мирного труда только на несколько месяцев (*не больше 8 месяцев за все время и в каждом отдельному году 2 месяца*). Да и то большую часть этого времяни обучается военному делу *возле своей родной хаты — в ближайшем районе*, почти на своей территории, т.-е. земле.

Кроме того, территориальная, или как ее иначе называют, милиционная армия уменьшает расходы государства на содержание войск. Благодаря этому уменьшаются размеры налогов на население—и снова получается большая польза для трудящихся.

Терармеец—красноармеец.

Нужно, однако, помнить, что красноармеец терчасти, даже находясь дома, являеется красноармейцем. В промежутках между учебными сборами терармеец обязан выполнять все приказания своего военного начальства, отдаваемые по службе. За уклонение от обучения и за неявку на сборы терармеец подлежит ответственности, как дезертир. В случае войны территориальные части пойдут на фронт наравне с первоочередными дивизиями Красной армии.

Таким образом мы видим, что территориальная армия — это та же Красная армия, только, с облегченными условиями военной службы. Терармейцу в течение всех 4-х лет службы предоставляются некоторые права и льготы, как красноармейцам.

Только для трудящнхся.

Доступ в красно-ополченские или территориальные части, как и в ряды всей нашей Красной армии открыт *только для трудящихся.*

Право носить оружие в Советской Республике—есть почетное право одних трудящихся.

Кулакам, торговцам и всем, кто не имеет права выборов в совет ходу в терчасти нет. Нужно сделать, чтобы они туда не попадали.

Несмотря на все выгоды и удобства территориального строительства, переход к нему требует большой осторожности и постепенности. Полностью перейти всей Красной армии к территориальному строительству нельзя, ибо это уменьшит нашу обороноспособность.

До тех пор, пока мы окружены ненавидящими нас капиталистическими странами обойтись без постоянной Красной армии нельзя.

Тербоец после сборов.

Прошли, как день, две недели терсборов.

Сданы под замок в цейхгауз новые шинельки, гимнастерки и все воинское снаряжение.

Опять, накинув на плечи пиджаки, зипуны и полушубки, — разошлись по деревням, городам, фабрикам и заводам тысячи красных ополченцев. Каждый на свое место, за свое дело.

Кончились сборы. Но не кончились задачи территориальников. Они ушли из казармы, но должна остаться постоянная связь с ней.

Об этом должны позаботиться в первую очередь комиссии связи, командный и политический состав.

Их задача добиться того, чтобы переменник сознавал себя настоящим бойцом, всегда готовым вступить в ряды Красной армии. Ведь недаром декрет предусматривает, что никто из переменсостава не имеет права отлучаться из района постоянного жительства, без разрешения военных властей.

Их задача позаботиться о том, чтобы переменник постоянно освежал свои военные знания, даже находясь вне армии.

Для этого надо, чтобы при каждой гражданской, культурно-просветительной организации (клубы, читальни, школы) имелись военные уголки.

В военных уголках должна быть всегда свежая военная литература.

Переменник должен уметь разъяснить в деревне суть и значение территориальной системы. Он должен всегда поддерживать достоинство Красной армии, всюду защищать ее интересы. Он обязан в первую голову заботиться о семьях бойцов, находящихся на постоянной службе в Красной армии.

Переменник должен всегда находить радушный прием в своей части, заезжая в город, он зайдет в свою часть за

справкой, за советом и просто побеседовать с товарищами. Он будет участником полковых и других красноармейских праздников.

Все это необходимо провести в жизнь. Ибо только при этих условиях на такой почве наша терсистема пустит глубокие формы, укрепится, оправдает свое назначение и цель.

Д. Октябрев.

Сборы в Красную армию.

Лубок.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Деревенская улица. Вблизи на заваленке сидят старики, среди них призывник Иван. Вокруг толпятся бабы, девчата и призывники. Старики и бабы поют, обращаясь к Ивану, известную песню Демьяна Бедного.

Ах, куда ты, паренек,
Ах, куда ты...

2 раза. { Не ходил бы ты, Ванек,
Во солдаты... и т. д.

ИВАН на тот же мотив:

Хоть и стали вы тужить
Целым миром,
Но нельзя мне все же быть
Дезертиром.
Да, нечестно все же быть
Дезертиром.

БАПТИСТ на тот же мотив:

Неужели ты, Иван,
Против бога.

2 раза. { Нет, тебе не в Красный стан—
Путь-дорога.

Коммунистов власть плоха.—
Теже черти...

2 раза. { Бойся, Ванюшка, греха
Пуще смерти.

КУЛАК на тот же мотив:

Чем ходить тебе в строю,
Да в подчаски —
2 раза. { Здесь найдешь судьбу свою
Лучше сказки.
Чем стрелять там из ружья
По мишеням—
2 раза. { Лучше братец мы тебя
Здесь поженим.

БАПТИСТ на тот же мотив:

Там от нас не жди хвалу,
Словно Каин.
2 раза. { Здесь же первый по селу
Ты хозяин.

Издали приближаются комсомольцы и поют на мотив: «Взвейтесь, соколы, орлами».

Завивайтесь, кудри, в кольца,
Вам не долго, кудри, жить,
Мы готовы комсомольцы
В Красной армии служить.
В Красной армии—не в старой:
Тут служить нам нет беды.
Дуй же, юный пролетарий,
В наши крепкие ряды.

Комсомолец Гришка — знаменосец, вбегает в круг и обращаясь к кулаку и баптисту, поет на мотив: «Уходи купец».

Эй, вы пузатые черти-вруны,
Мы вас расчешем с любой стороны,
Что вы тут врете, распялили рты,
Ну-ка, спасайтесь, держите порты.
Слышь, убирайся баптист-клеветник,
Словно черт ладана, трусишь ты книг.
Эй, улепетывай, Титыч, кулак,
Что ты порочишь, тут красный наш флаг.

Баптист и кулак скрываются, поддерживая брюки.
Гришка обращается к призывникам на мотив: «Трубочки».

Пришло, ребятки, время
Нам в армии служить,
Мы вовсе не для тленья,
В казарме будем жить.

Не барские хоромы
Идем мы охранять;
Ружейные приемы
Изучим мы на ять.
Ведь в этом мало толку,
Что враг нас признает:
Как прежде, втихомолку,
Он цепь на нас кует.
И чтоб не быть нам снова
Рабами у господ —
Мы будем все готовы
Отбить лихой налет,
Итак, ребята, ротой
В казарму мы пойдем,
Нам дома будут льготы
В налоге и во всем.

Призывники группируются вокруг комсомольцев. Все поют на мотив: «На солнце оружьем сверкая».

Под резвые звуки призыва
Простимся мы с сельским трудом.
Друзья, собирайтеся живо —
Мы в казарму, казарму пойдем.
Не плачьте, напрасно, родные,
Не верьте пузатым вралям,
Из красной казармы иные
Возвратимся мы к вашим краям.

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Образцовый Ленинский уголок в казарме. Часть красноармейцев играет в шашки, часть читает. Гришка комсомолец теперь — политрук, окруженный кр-цами земляками, поет на мотив: «Раз полоску баба жала»

Вот, ребята убедились,
Что напрасно вы страшились
2 раза. { Этой службы.
И не попустуль, Ерема,
С кулаком водил ты дома
2 раза. { Много дружбы.

Кулаки хотят той цели,
Чтобы мы для них потели,
2 раза. { Как в запряжке.
Спины гнуть им не охота,
Потому у них с работы
2 раза. { Сохнут ляжки.

Общий хохот. Шум, разговор, красноармеец, только что написавший письмо домой, читает его и поет мотив: «Трубочки».

Здорово, тятьки, мамки,
Невестушке поклон,
Я в грамоте силен
И зря вы говорили,
Что худо будет мне,
Меня здесь научили,
Как биться на войне
Не за царя и веру
Моя судьба «друга»:
Я к эс-се-се-серу
Не подпущу врага.
Попу ль надрали холки,
Иль все еще ретив.
И как у нас в поселке
Живет «кооператив».
У дедки богомольца
Поди с попом дела...
Меня здесь в комсомольцы
Ячейка приняла.

В казарму входит Титыч и поет, обращаясь к Ванюхе, на мотив: «Павлик, Павлик, занимайся».

Здравствуй, Ванька, что ты служишь,
Не пойму и хоть убей.
Ведь, Аксютка, знаешь, дюже
Стосковалась по тебе.
Убегай ты из казармы,
Да скорей за ум берись.
Ведь у нас моложе парни
Уж семьей обзавелись.

Ванюха на тот же мотив:

Ах, ты жирный дьявол Титыч,
Не туда ты знать попал...
А теперь со мной иди ты
Из казармы в... губподвал.

Ванюха берет за шиворот кулака. Оба выходят. Является дежурный и кричит:—На строевые, выходи!—Все встают и выходя поют на мотив: «Ах, куда ты, паренек».

Эх, как лучший мой дружок,
Ты винтовка.
2 раза. { Я с тобою во кружок
Целю ловко.
Я врага тобой кладу
Наземь разом.
2 раза. { Разобьем мы темноту
Политчасом.

Карабин.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стр.

Цена 90 коп.

№ 08621

Издательство «КРАСНАЯ НОВЬ»

МОСКВА, Воздвиженка, 9.

ТОРГОВЫЙ СЕКТОР—Москва, Воздвиженка, 9 (ход с Крестовоздвижен. пер.).
ОТДЕЛЕНИЕ ИЗД-ВА—Ленинград, Проспект 25 Октября (б. Невский), 66.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

Москва, пл. Свердлова, 2-й дом Советов—«Серп и Молот».
Москва, Сретенка, дом № 8.
Ленинград, Проспект 25 Октября (б. Невский), 66.
Ленинград, Проспект Володарского, 64.